

Иеромонах Рафаил (Демянов)

Заповедь – Жизнь Вечная

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

Заповедь – Жизнь Вечная

Духовные беседы

STAVROS

2022

Святая гора Афон, м-рь Кутлумуш. 21.10.2002 г.

Мы все смогли найти друг друга только сейчас, когда каждый из нас прошел свою мясорубку, вы — на своем кресте, я — на своем. Мы нашли друг друга в скорби, она сроднила нас, дала нам любовь к Богу и друг к другу, привела в Церковь, сотворила нас чадами Божиими и сделала из нас одну большую семью.

Каждый раз, когда мы начинаем беседовать, я испытываю свою душу (украинцы говорят «пытать», по-русски — «экзаменовать, проверять»). Наверное, к душе слово «пытать» подходит лучше, это значит, невзирая на оправдания и отговорки, выводить ее на чистую воду, чтобы не скрыла ничего. Каждый раз, обращаясь к своей душе, вижу ее непостоянство и зыбкость, на поверхности чувства текут и меняются, как вода в реке, но суть остается неизменной. Думаю, главное — это корень, то есть любовь, которая живет в сердце, а вокруг нее уже все остальное: и переживания, пусть по существу, и какие-то впечатления, наполняющие душу. Ценить надо то, что постоянно, и, насколько возможно, относиться равнодушно к тому, что временно.

Беседа первая

Каждый раз мне хочется поделиться с вами теми переживаниями, которые появляются в моей душе. Эти переживания не всегда добрые и приятные, но это душа человека, и ее природа у всех одна, потому все это сродни каждому. Господь, сотворив человека, положил не только законы всего этого мира, но и законы души. Душа живет по Законам Любви, поэтому, когда человек исполняет эти законы, его душа тянется к Богу, очищается, расцветает, совершенствуется и насыщается Богом. Когда же она эти законы нарушает, то есть творит нелюбовь или зло, происходит ее распад, деградация. Наша жизнь проходит в двух сферах: сфере добра, добродетельной жизни и любви, и сфере зла, греха и лукавства, поэтому душа испытывает веяние и Божественной энергии, и силу дьявольского разрушения. Мне хочется поделиться с вами этими законами, законами той внутренней жизни, которой каждый из нас живет. Я хочу сказать о природе нашей души, о ее связи с Богом.

Как-то у себя в скиту, в келии, я поднялся на чердак — послушник у меня там живет — и нашел его книжку. Я поднял ее. Это был роман «Берег» Юрия Бондарева. Просто наугад открыл на середине книгу и прочитал несколько страниц: речь шла о войне, основой эпизода послужило, я думаю, какое-то реальное происшествие. Там описываются такие события: после разгрома дивизиона оставалось лишь несколько человек, они оказались в окружении, и молодой лейтенант с девушкой (это была его любимая) пытались прорваться к своим. Когда им нужно было перебежать через мост на другую сторону, в лес, их заметили. Началась стрельба, и девушку ранили, тяжело ранили в грудь. Перейдя мост, они медленно, выбиваясь из сил, стали пробираться к своим. На вторые сутки она изнемогла... у нее пошла горлом кровь, и она умерла. Это было осенью, он плакал над ней горько, с чувством непоправимой вины и отчаяния, а после похоронил в овраге, засыпав комьями земли и листьями.

Еще один пример всплыл у меня в памяти. Это рассказ Курпина (не помню, как он называется) о том, как в Китае разразилась эпидемия тифа. Наши молодые ребята, парни и девушки, уезжали туда, чтобы помочь. Поехала и главная героиня, и парень Илья поехал. Они больных китайцев собирали и привозили в лазареты. И вот группа медсестер, вместе с этой девушкой, отправилась за больными. Нужно было забраться на чердак, чтобы вынести оттуда умирающих китайцев, и когда она спускалась, у нее повязка с лица сползла. Врач ей сказал: «Одевай быстрее!», но было уже поздно, она заразилась. После описывается, как она умерла и ее, молодую, красивую, в гроб положили, цветами украсили и сожгли. Парень очень горевал, а после тоже заболел и умер.

К чему я это рассказываю, эти примеры привожу? Я хочу показать, что Господь создал две половинки — мужчину и женщину. Одна половина тянется к другой, такова их природа. Вот так и душа тянется к Богу, и Бог тянется к душе. Эта связь человека с Богом очень тесная, очень глубокая. И эту связь, эту свою половинчатость вы должны ощущать. Если человек не ощутит некую недостаточность своей природы, он не сможет соединиться с Богом. Природа человека так устроена, что он не может быть один. Старец Паисий Святогорец очень любил книгу «Песнь песней» из Священного Писания. Там тоже описывается любовь парня к девушке, но эта любовь символизирует любовь души к Богу. И вот эту потребность души в Боге нужно прочувствовать, без этого невозможно наше совершенствование, невозможно наше восхождение к Богу. Если это не положить в основу всей нашей жизни, в основу нашего спасения и не сделать целью нашей жизни, то все остальное будет пустым и малозначущим. Бог будет нужен для того, чтобы все в доме было хорошо, чтобы приобрести квартиру или еще что-то, то есть для того, чтобы исполнить какие-то наши желания. Но мы говорим всегда, что нужно любить Бога. Человек любить Бога может только тогда, когда он чувствует, что без Него не может жить.

Упреп. Исаака Сирина есть такие слова: «Чем монаху заниматься в келии?» Ответ: «Плакать». Когда человек приближается к Богу, он начинает познавать самого себя, то есть свою греховность, злобность, отчуждение, удаление своей души от Бога, потому что он одновременно ощущает и святость, высоту, непостижимость Божией Любви, и свою худость. Помните, мы говорили, что в Иисусовой молитве и других молитвах человек оплакивает свою душу, погибшую от греха? Это плач над самим собой, мольба о том, чтобы Бог ее воскресил Своей любовью.

Сейчас я вам опишу второй момент, который можно и нужно использовать. Это плач о Боге. Может быть, это не совсем правильно будет озвучено, но когда человек начинает грешить, когда он творит зло, то он умерщвляет в себе Бога, и вторая, Божия, половина в его душе умирает. Христос пришел на землю и умер за грехи человеческие, не только за весь мир, но и за меня, за мои грехи, и сейчас именно я умерщвляю, я распинаю Бога Христа. Это плач над Богом, над Христом. Думаю, что подтверждение моих слов о том, что человек плачет не только о своей погибшей, грешной душе, но и об умершем в нем самом Боге Христе, можно найти в Псалтири. Эти слова звучат в воскресных прокимнах на утрени: «Ныне воскресну, глаголет Господь, положуся во спасение, не обинюся о нем». И другой прокимен: «Воскресни, Господи Боже мой, помози ми Имени Твоего ради». Душа просит, чтобы Господь воскрес, восстал, пришел на помощь. В этих словах есть ощущение, что человек соединен, сплетен с Богом. Подобно тому как природа Божества соединилась с человеческой природой неслитно, неразлучно, неизменно и нераздельно, как это было сказано на Вселенском соборе, так и природа человека, наше «я» соединилось с Богом, со Христом в нашем сердце. Христос есть внутри у каждого из нас.

Задача нашей жизни — чтобы Христос возрос любовью в нас, чтобы Он воскрес, чтобы Он жил. Он не поглощает наше «я», но Он соединяется с нами, и человек становится маленьким Христом: я думаю, как Христос, я чувствую то же, что и Христос. И вот тогда, после смерти, человек соединяется с Божеством. Не

зря у апостола Павла сказано, что человек не видит смерти, — он из одной жизни переходит в другую. Это становится возможным только тогда, когда человек уже здесь, на земле, становится вот этим маленьким Христом. Он не видит этой смерти, потому что Христос уже здесь, на земле, Воскрес в его душе и живет в нем. Еще раз хочу остановиться на этой мысли: при молитве человек оплакивает умершего, распятого в его душе Христа, Которого умертвил своими грехами он сам. Это не какой-то вымысел, это реальная жизнь, живая жизнь Бога и человека. Так устроен внутренний мир человека, его душа, его связь с Богом. К этому я хочу призвать и на это обратить ваше внимание. Это внутренний опыт общения с Богом. Я всегда хотел, чтобы вы чувствовали и знали Бога, ощущали Его в себе, чтобы у вас было не какое-то пустое моление, не какое-то пустое обращение, а действительно живая связь с Богом. Отец Иоанн Кронштадтский и мертвых воскрешал (были у него случаи), и больных исцелял, и бесов изгонял. Он творил чудеса благодаря этой внутренней связи, благодаря тому, что Христос действовал в нем. Вот об этом я хотел вам сказать.

Еще одно, уже из недавних событий и переживаний. Мы всегда говорим о прелести, об уклонении человека от Бога. Когда человек живет, у него есть какие-то внутренние страсти. Если он в детстве, в молодости или еще когда-то примет гнилой, лукавый помысел и оставит его, не отсечет, то этот помысел останется в его душе и будет, как вот тот червячок, что живет в древесине. Дерево пышное, красивое, а внутри — оно съедается этим червячком — гнилое. Подует сильный ветер, и дерево рухнет. Вот так и здесь: когда человек примет помысел от диавола, по страсти своей, и не отсечет его, помысел останется. Но Господь благ, и Промысел Божий всегда приведет к тому, чтобы этот помысел реализовался, и червячок вышел наружу. И когда помысел проявит себя в деле, то есть станет грехом, вот тогда человеческая душа осознает его и станет на распутье: отвергнуть эту проявившуюся страсть или, наоборот, к ней прилепиться.

Вспоминаю Филарета Денисенко, бывшего митрополита Киевского, Местоблюстителя Патриаршего Престола после Патриарха Пимена, без пяти минут Патриарха всея Руси. Вся власть была у него. Когда его не выбрали Патриархом, он отпал от Церкви, ушел в раскол, создал его, хотя ведь прекрасно понимал, что так нельзя, что он оказался вне Церкви. Так червячок гордости, который точил его, вышел наружу. Он хороший догматист, большой богослов, у нас в Академии ректором был. Грамотный человек, все понимал, прекрасно понимал, но выбрал не смирение, а гордость и власть. Я его не сужу, лишь хочу привести пример того, как человек, оказавшись перед выбором, не отверг свой помысел, принял его, и гордыня вышла наружу.

В житиях святых порой рассказывается о людях, живших худо, перед которыми внезапно вставал вопрос: по какому пути идти, оставаться в страсти или пойти ко Христу, на мученичество. Они отвергали страсть и шли к Богу, на мучения, на скорби. В житиях иногда описываются случаи, когда падение какого-нибудь подвижника давало ему новый всплеск для духовной жизни, чтобы он больше и глубже полюбил Бога и людей. Есть и другие примеры. Помню из воспоминаний архиепископа Антония Михайловского, жил в деревне молитвенник, монах, уже в советское время. Ему за семьдесят было, постник и молитвенник, его все почитали. Потом он впал в страсть и женился, уже старый, и после, перед смертью, своей молодой жене говорит: «Иди, покайся за меня и за себя у Владыки». Он умер, и она пришла на покаяние. Человек всю свою жизнь внешне прожил, казалось бы, благочестиво, а внутри какой-то червячок, какой-то помысел оставался и позже все равно вышел наружу. Господь Своим Промыслом приводит к тому, чтобы все это вышло наружу.

Батюшка, а человек в этот момент понимает, что помысел вышел, сознательно все происходит?

Когда есть страсть, она реализуется в грех, и человек осознает свое отпадение от Бога. Но главное, чтобы сердце очистилось. Как у преподобного Макария Египетского, в его беседах, когда

ученик спрашивает его: «Авва, скажи, если человек в своей жизни грешил и каялся, то, когда он умрет, где будет его душа»? И он отвечает: «Там, где было его сердце». Куда сердце склонялось — вот что для Бога главное. Бог видит сердце человека, и для Него главное, чтобы не произошло того, что произошло с Адамом. Важно, куда сердце пойдет: к Богу или от Него. И когда человек оказывается перед необходимостью выбора, то выбирает то или другое. Человек должен здесь, на земле, приобрести непадательное состояние усилием своей воли.

Грех малодушия, что это за грех или, лучше, состояние? Это душа, еще не устоявшаяся в Боге, не устоявшаяся в добре, то есть она мятется и в любой момент может пойти то в одну сторону, то в другую, к Богу или к диаволу. Она может быть на распутье, пока не выбрала ни то, ни другое, но обязательно должны произойти какие-то события, которые бы утвердили эту душу и сделали ее насыщенной и направленной. Поэтому я хочу сказать вам, что душа искушается и к концу своей жизни человек утверждается в выбранном им направлении. У меня такой помысел: когда человек будет уходить из этого мира, сердце его будет уже готово к какой-то области примкнуть — области любви, где есть Бог, или к той области, где Его нет. Поэтому жизнь дана нам не для того, чтобы мы наслаждались ею, а чтобы смогли в ней утвердиться в ангельском чине.

Батюшка, а как душа воспринимает, какой помысел диавольский, а какой Божий? Возможны ли ошибки?

— В каком плане ошибки?

— Ну, человек думает, что он с Богом, а на самом деле — нет... Или человек в прелести, он же думает, что он все знает или что он уже пришел к Богу. Вот как этот Денисенко сделал выбор? Я не понимаю, почему он его сделал, если, Вы говорите, такой богослов, умница? Как же он сделал такой выбор? Он же понимал, что окажется в аду. Вот эта страсть, которая победила его, этот червячок, о котором вы говорили... Почему? Значит, у него воля была такая слабая, и страсть к власти взяла верх?

Здесь страсть, если человек ее любит, если он тянется к ней, то он ее не отвергает. Есть другой момент — человек может грешить, блудить или еще что, но ненавидит страсть, хотя она его порабощает. Ум человека порабощен, все мысли уходят в эту страсть, но при этом сердце все равно чувствует Любовь Божию и склоняется к этой Любви. Если вот эта Любовь в человеке остается — почему всегда говорят, что молитва матери выводит из ада — если хоть частичка этой Любви остается и человек ненавидит грех, то у Бога всегда есть возможность спасти этого человека. Для Бога ведь грех человека как песчинка в море. Для Бога хуже всего нелюбовь, когда человек любовь отвергает. Помните Евангельскую притчу о званых на брачный пир? Позвали всех, кого нашли: и около заборов всех пьяниц подняли, и всех, кого можно было, за стол посадили. Когда все сели, оказалось, что один был не в брачных одеждах, и сказал Господь ввергнуть его во тьму кромешную. Человек, который не любит Бога, будет отвержен от Него, не из-за того, что так хочет Бог, нет, Бог всех любит, а из-за того, что человек сам не сможет быть с Ним. И я всегда, когда прихожу к пожилым людям, которые находятся на пороге смерти, неверующим или маловерующим, беру Дары Святые и говорю им: «Вот Христос, хотите — принимайте». Я не смотрю, ел человек или не ел, это уже другой вопрос. Человек, перед тем как уходить, становится перед выбором, и если он отвергает, то тут уже ничего не сделаешь. Даже если отпеваешь его, это уже не то.

Это отпевание — утешение родственникам?

Не то чтобы утешение... это формальность, обряд, а само Таинство, примирение с Богом, уже не происходит. Поэтому действительность Таинств зависит от веры человека. Помните, в самом конце Литургии, перед причастием: «Теплота веры, исполнь Духа Святаго»? Речь идет о том, что для соединения человека с Богом необходимо не только вкушение Тела и Крови Христовых, но и вера. Человек вкушает Тело и Кровь Христовы, когда он верит или даже не верит, но Святые Дары становятся действительными, освящают и возвышают человека только тогда, когда у

него есть вера. Причастие — это Таинство, не просто какая-то формальность. Человек должен осознанно подходить к этому Таинству, и вера должна быть.

Иногда в церкви смотрю — люди приходят, на службе не были, а причащаются...

Твой взгляд — это неправильный подход, подход законничества; готовность определяется другим: если есть сердце сокрушенно и смиренно, Бог никогда его не отвергнет. Неправильно думать, раз был на службе — причащайся, не был — не причащайся. Почему причащают больных, они же не были на службе?

— *Потому что могут умереть, батюшка.*

— *Часто причащают не только умирающих.*

— *Если человек к этому готов и верит.*

Главное, чтобы была вера, готов или не готов. «Если есть сердце сокрушенно, Бог никогда его не уничижит», — так говорит псалмопевец Давид. Поэтому здесь требуется покаянное чувство. Я только что говорил о естественном таком, природном соединении человека с Богом, о том, что у человеческой души есть потребность в Боге подобно тому, как в мирской жизни у человека есть потребность в своей второй половине: мужчине нужна женщина, женщине — мужчина. Это притяжение есть, оно заложено в человеческой природе. Так и здесь: ну, опоздал я на службу, но у меня такой природный, любовный позыв к этому, я к этому тянусь, к этому иду.

Я стыжусь подойти к Причастию, если не готовилась.

Сейчас я немного о другом говорю, не о внешней стороне, которую человек должен стараться исполнить правильно, я ее не отвергаю, но о внутренней, о том, что человек может дерзать на Причастие и не будет осужден за то, что не был на службе, не прочитал правило или не постился.

Батюшка, у меня теща ездила в Грецию, пришли они в храм, на службу, опоздали, не исповедовались, но причащались, им сказал какой-то старец, чтобы причащались по зову сердца.

В Греции совсем по-другому, не так, как у нас, там есть духовники. На город может быть всего несколько духовников, только

три-четыре человека исповедуют и все, люди приходят в храмы и приступают к Таинству Причастия, опоздал, не опоздал. Они благословение получили и уже сами ориентируются на свою совесть и на благословение духовника.

Например, когда я был на Афоне, у нас причащался повар: он не мог прийти на службу — готовил — и приходил только к самому концу, когда уже шло Причастие. Его не было на службе, никаких микрофонов там нет, чтобы он слушал службу по радио, то есть его послушание вменялось ему в любовь к Богу. Если человек имеет такое устройство, то он готов соединиться с Богом.

Батюшка, а детей часто надо причащать? И другой вопрос: ведь дети неосознанно причащаются?

Многое зависит и от родителей, я считаю. Если родители сами живут в Боге и в Любви Божией, то, помимо благодати Причастия, дети будут еще получать и благодать от родителей, и все это будет благотворно ложиться на душу ребенка, потому что ребенок воспитывается и в Церкви, и в семье. И все это в совокупности будет приносить свои плоды. А если в церковь принесли, а в доме обстановка совсем другая, мирская такая, то все это будет временно. Часто такое встречается. Приходят пожилые люди, говорят: «Я не причащаюсь, но помню, как в детстве причащался». Их охватывает ностальгия по детству, по любви к матери, близким, и благодаря этим воспоминаниям они идут в Церковь и под конец жизни примираются с Богом, причащаются и хоть как-то воцерковляются, потому что именно в той старой жизни нравственность, отношение к матери, к отцу у детей были иными. И часто тот прежний уклад семейной жизни оказывается гораздо лучше, чем нынешний. Сейчас, конечно, многое омерщвляется. Многие живут в городах, люди оторваны от земли, от природы, живут и воспитываются в этих стенах, приобретается некая такая мертвость, и она ощущается, человек недополучает через тварную природу той Божественной Любви, которую дает Бог.

Еще хочу затронуть тему прелести. Недавно женщина приезжала, сказала, что духовник — вот так и так благословил слушать-

ся мужа. Ну и что вышло? Вроде правильно все сказано, нужно слушаться, но она эти слова поняла не так: что муж говорит, то она и делает. Говорит ей идти в магазин — она идет, не говорит идти — не идет. Была нормальным человеком, свои какие-то решения принимала, а после она уже не понимала, что ей нужно делать. И потом, когда скандалы пошли, и муж ушел, она сидит и не знает, надо в магазин идти или не надо, надо то или другое делать или не надо. Человек понял, что она как-то немножко не в себе. Я хочу сказать об истинном, правильном послушании, а то получается, что человек ходит в церковь, молится и все остальное, а он, оказывается, больной. И те люди, что в миру живут, мирские, которые с Церковью, может, и не пересекаются никак, и не идут, оказываются здоровее, чем этот церковный человек. Поэтому должно быть благоразумие. Когда человек находится в послушании, в правильном послушании, то его свободная воля не ломается, она, наоборот, становится более твердой. Человек становится более благоразумным и чутким к воле Божией, то есть послушание научает человека чувствовать, видеть Бога, понимать, что Бог хочет от него, чувствовать Промысел Божий о себе и о мире. Вот для чего нужно послушание. А если при послушании, которое человек начинает исполнять, ломается его воля и человек становится безвольным, то это повреждение. Это зависит не только от духовника, но и от самого человека. Конечно, духовник должен уловить этот момент, болезненный момент, но и человек должен понимать, каким он должен быть, что должно происходить при этом действии послушания. Многие из вас обращаются ко мне как к духовнику, и я хочу, чтобы ваша воля оставалась свободной, любвеобильной, чтобы вы в каких-то ситуациях могли принимать решения, самостоятельные, но которые всегда будут совершаться по воле Божией.

Батюшка, вот вы говорите: «Живи в Эстонии, нечего тебе делать в России». А я могу поступить по-своему, что это будет: послушание, непослушание или просто моя воля?

Воля Божия, я вам всегда говорю, совершается во времени, месте и по обстоятельствам. Обстоятельства могут меняться. Я

говорил вчера об этом, но сегодня обстоятельства могут измениться, и воля Божия тоже может измениться. Если я, допустим, кому-то говорю: «Иди, учись». Он учится, обстоятельства меняются, надо на хлеб зарабатывать, тогда говорю: «Иди, работай». Так складывается судьба, так совершается Промысел Божий. Не я его творю, не я по своей думке всем управляю.

А если человек терпит какое-то искушение, его нужно до конца терпеть или можно уйти от него?

Если считаешь, что это полезно для твоей души, если нужно, чтобы душа насытилась, терпи. Если она исправилась и все, что могла, от этого искушения уже получила, а человек от него не отходит, то тогда это искушение начинает ломать человека, это уже пагубно. Человек как губка. Он все в себя впитывает, и искушения какие-то до поры до времени полезны, Бог их попускает человеку, чтобы он исправился. Но после, когда человек впустил это доброе, хорошее, то это искушение уже становится злым. Оно начинает приносить этому человеку повреждение, как бы загружать его.

Батюшка, вот вы про червячка говорили. А эти страсти повреждают душу человека?

Конечно, ну, а как же? Если ты этот помысел постоянно в себе носишь, он не дает тебе в полной мере соединиться с Богом, потому что этот червячок приземляет душу, то есть душа прилепляется к земному, страстями живет, она этого хочет. Вот если взять сердце человека... какая-то часть этого сердца живет червячком, в этой страсти, а другая часть Богу служит, Ему принадлежит, когда же страсть выйдет наружу, эта Божественная часть должна заполнить все сердце, потому что пространство пустот не терпит.

То есть покаяние на это и рассчитывает?

Понимаешь, я немного о другом говорю. Понятно, что здесь необходимо покаяние, но я еще говорю о Промысле Божиим. Бывает, что человек, любя страсть, не хочет видеть ее.

— Он ее как бы не замечает?

Не то чтобы он ее не замечает, он замечает, но ее не так просто из себя выкинуть.

— А как ее определить, батюшка?

— Зачем ее определять, и так понятно — она есть.

— У человека есть сила воли, он может быть сильным и победить свою страсть. Но некоторые не могут ее победить, почему?

— Ты сейчас, о чем, о червячке?

— Да.

— Я о чем веду речь? Когда-то, может, в детстве, в юности человек принял этот помысел, он отложился у него где-то там, в подсознании, где-то далеко-далеко в глубине, и человек его не отверг.

— Но в зрелом возрасте он может его победить?

Он сможет победить его только тогда, когда он выйдет наружу. У старца Сампсона (Сиверса) была исповедь, он человека прямо-таки выматывал, то есть с детства прокручивал его всего, не для того, чтобы его помучить, а именно для того, чтобы вот эти душевные болезни, гнойники вскрыть. Вот когда они вскрываются таким покаянным способом, вот это да! Вот тогда он сразу отказывается от них.

У преподобного Кукши Одесского в житии такое описывается: к нему приехала женщина, у нее трое детей, дети слепые, и она ходит четвертым.

— Батюшка, помолитесь, чтобы хоть четвертый был здоровеньким. Он спрашивает: «А ты каялась?»

— Да.

— С детства?

— Да.

— Ну, давай еще раз покаемся.

— Я все рассказала на исповеди, больше ничего не помню.

— А ты помнишь, как ты 1 сентября в первый класс пошла?

— Помню.

— А после что было, куда ты после линейки пошла?

— Домой пошла, на кладбище пошла.

— А потом что было?

— Не помню.

— Ты вспоминай, там было гнездышко, с птичками, и что ты сделала? Ты птичкам глазки выколола. Сколько там было птенчиков? Четыре. Теперь ты покаялась и молишь, чтобы хоть четвертый был зрячим.

Он этот грех ей простил и отпустил. Это совершенный грех, тут страстного, может, ничего и не было, но ожесточение было. Этот грех вот таким тяжелым осадком упал на душу. Душа зафиксировала его, и искажение на душу легло, зло осталось внутри. Я говорил о червячке, о грехе, который человек может и не осознавать или забыть, но Промыслом Божиим он выходит наружу, выплескивается через какие-то события. Здесь же человек выговаривает его, и когда выговаривает, то действительно освобождается от него.

В то время были такие прозорливые святые отцы, которые видели душу человека и могли сказать, в чем причина болезни или какой-то беды. Другое дело, когда Господь как-то просвещал ум и люди вспоминали, выговаривали свои грехи. А бывает, что забытый грех выходит через какие-то другие грехи. Тогда уже духовник начинает как бы пытаться человека: а то-то, то-то было? В детстве? Или еще когда? У старца Сампсона действительно исповедь шла по три-четыре часа.

Батюшка, а про старца Сампсона говорят, что он был в прелести. Некоторые батюшки не благословляют читать про него.

Нет, там другая ситуация. Вот у нас отец Ювеналий, он был ближайшее чадо старца. Отец Дорофей тоже у него окормлялся. И они о нем очень хорошо, по-доброму отзывались, говорили, что он был великой жизни старец. После него таких уже не осталось. Когда он умер, многие его чада перешли к отцу Кириллу, но у о. Кирилла было другое устройство, он более мягкий человек. А отец Сампсон очень жестко выковыривал грехи. А те книги, что про о. Сампсона выходили, были написаны со звукозаписи. И эти записи, как они есть, так все и напечатаны. Но это было сказано для какого-то конкретного человека. Для одного — это полезно, а для другого или для всех остальных может оказаться вредным, поэтому они и имеют какой-то соблазнительный характер.

Без универсальной правды спасения не бывает, но пути ко спасению разные?

Есть, как бы сказать, общее учение о любви, но ведь у каждого человека свои проблемы. Если говорить о любви, то да, любовь одна, а если говорить о том, как грех исцелить, то каждому человеку нужны свои лекарства. Так и в больнице поступают. Позавчера, в Пюхтицах, ко мне подошла одна женщина на исповедь, я ее исповедую, вопросы какие-то задаю, она мне: «Да, доктор».

Батюшка, я вот про птичек, это ведь детский грех, да? Ребенком она его совершила. Я не понимаю, как Господь ей трех детей слепых дал?

Я тебе привожу факт, из жития это беру. Душа имеет свойство запечатлевать все: и плохое, и хорошее. Такова природа души.

Я думаю, не на пустом месте у ребенка возникло такое ожесточение. Мне кажется, там что-то еще было?

Помню, когда еще в Пюхтицах был, один паренек приезжал. Он вроде и в церковь ходил, и в Бога верил... Так вот, дали им работу, надо было сарай какой-то разобрать. Трое мальчишек, им лет по четырнадцать было. Начали разбирать, а там — гнездо с осами. Гнездо упало, осы начали вылетать, и он с ожесточенностью стал этих ос бить. Монашечка увидела и говорит: «Что ты делаешь?» А у него глаза как у безумного. Вот такой случай. А после он пошел, лет в семнадцать-восемнадцать склонность к жестокости, насилию уже сильно в нем укоренилась. Я к чему говорю? Эти душевные изъяны в человеке есть, и проявляются они через какие-то события. А после уже выходят наружу. И Андрей правильно говорит, что не на голой почве у человека это проявляется. Это изъян души, это какое-то ее повреждение.

Ну, мог с этой женщиной в детстве жестоко обращаться кто-то?

Не об этом идет речь. Я говорю о том, что душа поврежденная, то есть это повреждение проявилось в жестокости к этим птичкам. Может, и в возрасте у нее сохранялось это ожесточение, и только когда он сказал ей это, она сокрушилась сердцем и пришло покаяние. Болезнью ее души была жестокость. Не то

чтобы человек случайно или по детской глупости сделал грех, а потом это куда-то ушло, нет. Через такие мелкие погрешности, которые в детстве происходили, выходят гораздо большие, серьезные страсти, в данном случае — жестокость.

Батюшка, у меня вот такой вопрос. Возвращаясь к первой половине Вашей беседы, когда вы говорили, что душа человека должна соединиться с Богом, как мужчина с женщиной, что природа такая, притяжение что ли. Вот, допустим — я о себе говорю — любовь к детям, мужу такая сильная или чувственная, что я никак не могу эту иерархию соблюсти, то есть умом я понимаю, что это место должно принадлежать Богу, но все время мои мысли и мои чувства залиты какими-то переживаниями, связанными с близкими. Вот как внутри себя все это разместить?

Святые отцы всегда говорили о золотой середине, что-то мирской жизни отдай, все остальное — Богу.

А это как должно быть, усилием воли или движением сердца, потому что все время происходит что-то в семье, все время отвлекаешься на ближних. Как это?

Твоя проблема не в том, что ты отвлекаешься или еще что. Ты полагаешься на саму себя. Надо предоставлять место и Богу. Есть какие-то проблемы в твоей семье, скажи: «Господи, Сам устрой». Всегда говорили в деревнях — без Бога не до порога, то есть выходишь из дома: «Господи, благослови! Господи, помоги». Идут сено косить — Господи, благослови! Во всем, что бы человек ни делал, всегда призывалось имя Божие. И человек вливался в эту жизнь с Богом. А тебе сейчас, ты говоришь, надо ребенка туда вести, сюда, а где Бог?

А я никак не могу понять этого голоса Бога.

Да не голоса... просто все, что ты делаешь, делай по послушанию. Ты пошла — Господи, благослови! Ты всегда должна чувствовать, что исполняешь волю Божию, не свою волю или кого-то, не желание твоих детей, а волю Божию. Всегда говори: «Все ради Христа». А если у тебя получается только ради детей, ради мужа, то ты останешься пустой.

Я понимаю, о чем вы сейчас говорите, но я говорю немного не об этом, я говорю о тех внутренних переживаниях, которые большей частью заняты близкими.

Есть такой путь спасения, но он очень редкий, когда муж и жена сливаются в одну душу, единство такое. Я вспоминаю книгу про отца Григория, он с Кургана был, в лагерях сидел. К нему супруга в лагерь поехала, даже деток дома оставила, такая была любовь. Но она к нему так и не попала. Когда назад возвращалась, заболела сильно воспалением легких, ее чуть живую сняли с поезда, отходили. После, когда они достигли старости, в один день скончались. Помните, как святые Петр и Феврония Муромские?

— Батюшка, сейчас такого почти уже не встретишь.

Я говорю, что есть такая любовь, они как бы сливаются в одно целое, но все мысли все равно принадлежат Богу.

Батюшка, у меня вопрос о Причастии. Когда говорятся слова: «Приимите, ядите: сие есть Тело Мое» и «Пейте от нее: сия есть Кровь Моя», когда Кровь изливается, она изливается из-за моих грехов или это Дар Божий?

Господь, каким Он был, таким Он и остается по Своей природе. Он не изменяется. Дар Божий — это Его Тело и Кровь. Через это мы имеем спасение. За наши грехи Господь уже принес кровавую жертву, но и бескровные жертвы тоже приносятся за наши грехи. Это и Дар Божий, и жертва за грехи, но уже бескровная. И эта жертва приносится постоянно, всегда. Она совершается на Небе, она в Вечности. И мы к этой Литургии Небесной, Божественной, только подключаемся своими воспоминаниями и тайнодействиями здесь, на земле, и таким образом мы в Нее входим. И не только священник входит, который стоит пред Престолом Божиим, но и каждый человек, потому что в каждом человеке есть Христос.

Так Христос все время страдает?

Христос страдает душой — переживает за людей, до тех пор пока существует этот мир.

Батюшка, вы рассказывали про женщину, которая была беременна четвертым ребенком... Есть такая фраза: нам дают-

ся дети, это чада Божии, Господь доверил их нам воспитать. Родители должны понимать, что только хорошие мысли должны вкладываться в ребенка, чтобы не заложить такого червячка случайно, ведь ребенок потом даже не сможет понять, есть он в нем или нет.

Да, это нравственный закон. Но здесь говорится о духовном законе. Цель родителей не только родить детей, воспитать их, но и, насколько возможно, дать им Бога. Наша главная цель какая? Спасение души, соединение с Богом. Мы живем не для того, чтобы умереть, а чтобы жить вечно.

То есть выражение «Божие чадо» означает, что надо не только воспитать, но и привести его к Богу?

Да, насколько ты можешь это сделать, потому что смысл человеческой жизни теряется, если человек не может наследовать Царствие Небесное. Получится, что человек не только впустую прожил эту жизнь, но еще и на вечные муки себя обрек.

Батюшка, вот раньше мы были атеистами, потом, слава Богу, пришли в храм, а дети воспитаны атеистами. Что теперь делать, молиться?

— У тебя дети не воспитаны атеистами.

— Я не про внуков говорю, про дочь, она не ходит в храм.

— Сейчас есть свобода, человек может свободно верить и свободно не верить.

— Я, как вы говорите, несу ответственность за нее перед Богом, но к Богу ее не привела. Я и сама-то поздно пришла.

Насколько по-человечески ты можешь привить своему взрослому ребенку веру в Бога, привей, это ты сможешь сделать только своим примером и передать ее в руки Божии. Это маленького ребенка родители могут привести в храм, причастить, посадить на стул и сказать ему что-нибудь о Боге. А когда он взрослый, так не сделаешь. Он уже сформировавшийся, созревший человек, у него свое мировоззрение. Человеку насильно все можно дать, но не веру в Бога, здесь, наоборот, можно оттолкнуть. Надо чувствовать меру, перегнешь палку — будет отторжение, будет хуже. Одно дело, если человек не верит или лояльно

относится к вере, а когда противится, то это озлобление, это уже никуда не годится.

Батюшка, я смотрел канал «Союз», женщина по телефону задала вопрос. У нее дочка покончила жизнь самоубийством, она спросила, можно ли ее отмолить. Отвечал на вопросы митрополит Иларион, он задумался на какой-то момент и ответил: «Конечно, можно, не полностью, а облегчить ее участь. Если сможешь делать богоугодные дела...» Из слов митрополита я понял, что необязательно напрямую отмаливать, можно другим людям помогать и тем самым помочь дочери. Бог это услышит и увидит. Такое объяснение было.

Тяжелый вопрос. Насколько я такие ситуации у отцов помню, у них было написано — не думай, что ты любишь своих детей больше, чем их любит Бог. У Бога любви гораздо больше. Она непостижима, она огромна. Если у тебя любви с капельку, то у Бога ее океан. Поэтому я думаю, что Господь этого человека не оставит, только бы человек смог вместить Любовь Божию. Бог никогда Свою Любовь не отнимает у человека. Дело в другом, в том, что наши дела какие-то, наша любовь влияет на душу этого самоубийцы. Нам не нужно Бога изменять, Его взгляд на человека или направлять Его любовь к этому человеку, нам нужно передать внутреннюю энергию любви вот этому ушедшему, грешному, чтобы подпитать его этой любовью. Сами эти дела нужны нашему ушедшему, но не для того, чтобы изменить взгляд Божий, чтоб его помиловал, простил Господь, нет. Поэтому я думаю так: если у этого человека сердце, любящее было, доброе и по какой-то причине он отошел нехорошо, Господь может Своей любовью зацепиться за его любовь и помочь ему.

Помню, мне одна монашечка говорила: «Батюшка, у меня мать самоубийством покончила». Причины самые разные могут быть: психика, нелюбовь к мужу, несчастная семья, все время в семье мучилась, хотя много детей было. Говорит, что она и верила, и в церковь ходила. И вот эта монашечка говорит, что молилась за мать и такое ее искушение постигло: как только собралась в монастырь, только порог монастырский переступила, все, такое чувство — Бога

нет, пустота внутри. В церковь ходит, причащается, на все себя принуждает, заставляет, а внутри — пусто. Чувства страха Божия, любви нет. И правильно она поняла, почему с ней такое, — за мать крест взяла и несет. Она все умом понимает, а вот сердце как окаменевшее. Она за мать молилась, и у Бога просила, чтобы Господь ее спас. И мой помысел говорит, что Господь дал почувствовать ей материнское сердце, окаменевшее, пустое, безжизненное. И на протяжении всей жизни своей — сорок или пятьдесят лет — она его несла.

А самоубийцу можно отпевать?

Родственники пишут прошение на имя правящего архиерея, и он эти вопросы рассматривает.

Я хочу рассказать такой случай. В церковном журнале, который выходил до революции, описывалось, что как-то на Афон пришел послушником парень (после его постригли в русском монастыре), и вскоре ему пришло письмо о том, что друг его детства руки на себя наложил. Он начал за друга молиться, и у него стала гнить нога. Старец ему сказал: «Бог тебя вразумляет, не нужно за него молиться, нужно положиться на волю Божию». Видишь, одному Господь дает понести крест за такого отшедшего, а другому — нет. Почему? Только одна причина: Бог — сердце-ведец. Он видит, кому что по силам, и что нужно, то и дает.

Батюшка, а как вы относитесь к книге о. Даниила Сысоева «Инструкция для бессмертия»?

Я ее не читал, в руках держал. Я уважаю, конечно, отца Даниила Сысоева, убитого в храме апостола Фомы, и скорблю о его кончине. Знаю его, поступал с ним в семинарию. Он долго был дьяконом, потом стал священником. Но, думаю, эту книгу не стоит читать. Меня немного удивляет, что ею увлекаются многие, хотя увлекаются, наверное, неправильное слово.

Это то, чего нам не хватает, батюшка, чисто практические советы. Она так и называется — инструкция. Батюшка, как вы думаете, он мученик? Некоторые на панихиде говорили, что он мученик.

Я воздержался бы так говорить, потому что многие проливали свою кровь и за грехи. А насчет «инструкции» ... душа, отрешившаяся от тела, не самовластна, и куда ее повлекут, туда она и пойдет, и что будет с ней после смерти, мы знаем только гадательно, поэтому душе никакой инструкции не дашь.

Батюшка, а как вы относитесь к книге отрока Вячеслава?

Отрицательно. Эта книга написана в прелести. Кто ее писал, отрок Вячеслав или кто-то другой, не знаю. Но я вам всегда говорю: бойтесь не откровенного зла, не откровенной лжи, а когда правду перемешивают с ложью. Если в правде хоть один процент лжи, это не от Бога. Многие моменты, которые описаны в этой книге, не христианские, не православные, не Божественные, а явно лукавые.

Бойтесь лжепророков, как сказано в Евангелии, да? (Мф. 7:15)

Сейчас книги, связанные с тематикой последнего времени, привлекают к себе внимание. Таких отступлений от Православия очень много, люди начинают принимать неправильные, ложные мысли.

Батюшка, а если баптист написал хорошую книжку, надо ее читать?

Дело в том, что любая секта искажает христианское учение, и книга баптиста неизбежно будет отражать его искаженное, неправильное мировоззрение.

— Я читала книгу «Пять языков любви».

— Как это, пять языков любви?

— Там идея, батюшка, такая: люди разговаривают на разных языках, но для каждого человека есть свой язык любви, который он лучше всего понимает. Один, допустим, хочет, чтобы его погладили, как вот ребенок, другому надо, чтобы его выслушали и т.д. И автор говорит, что, чтобы друг друга лучше понимать, нужно изучить язык своего ближнего и постараться с ним на этом языке говорить. Идея книги такова, и больше ничего там нет.

Насколько я понимаю, здесь идет речь о Промысле Божиим. Господь знает, что каждому надо дать.

— Да, он об этом так и говорит.

А о любви — это совсем другое. Если я правильно понимаю, там закладывается в подсознание мысль, очень нехорошая, что Бог Один, а идти к Нему можно по-разному. Так?

— Нет, об одной женщине рассказывается, которая в браке была несчастна много лет, она при этом человек верующий. Она приходит к этому психологу и говорит, что не может оставить мужа, у них брак венчан. Как ей быть? И он ей рекомендует: «Давай молиться Господу, чтобы Он дал тебе терпение исполнить закон любви, но постарайся, как бы муж тебя ни обижал, ни игнорировал, все время дела любви и милосердия ему творить». И потом она говорит, что где-то через два месяца муж начал меняться. Она пришла и говорит: «Просто чудеса!», но никаких чудес там нет, просто закон любви. Мысли, что к Богу разными путями можно идти, в этой книге нет. Там психологический момент.

У баптистов совсем иной дух — все любовь, все так нежно. Православие другое. Не всегда нужно поощрять какую-то злобу или снисходить к ней, где-то нужно и противостоять, но не в этом суть. Есть тонкие моменты, которые не улавливаются. Понимаешь, логически их не осудишь, для этого нужно иметь тонкий философский ум. А любая бабушка прочитает эту книгу и, если она живет в православном, в хорошем таком духе, почувствует, что подвох там есть.

— Я восприняла его как психолога.

Кто такой психолог? Психолог — это тот, кто говорит, о чем? О душе. А если ты говоришь о душе, ты должен иметь правильное понимание, видение души, иметь правильное мировоззрение.

Батюшка, сейчас в Эстонии развивается секта — мы нашли ее на православном сайте — называется «Экономическая», такая же, как Атвай. Священник там объясняет, что все приемы, которые они применяют, сектантские: обработка, направление.

Да, имеет такой сектантский уклон. Там идея какая идет? Подмена цели нашей жизни на Herbalife, например, что все мысли, вся наша жизнь должна крутиться вокруг здоровья.

«Экономическая» — здесь заложена идея обогащения. Идет подмена главного, основного на второстепенное, духовного — на материальное.

Батюшка, а мы можем сослаться на Ваши слова, сказать, что наш духовник запретил нам туда ходить?

— Куда туда?

— Нас вовлекают в эти «экономические» компании. Люди хорошие, трудно им отказать. Говорят — приходите, будете с нами. Можно им сказать, что наш духовный отец говорит, что это неприемлемо?

Скажи лучше так: «Простите, но это противоречит нашей вере».

А как Вы относитесь к лекциям профессора Осипова?

Воздержанно.

Батюшка, а вот душа младенца знает уже Бога?

Да, она уже всю информацию о Нем получила. У святителя Василия Великого говорится, что душа появляется в момент зачатия и рождается вместе с телом. Происходит двойкий акт, человеческий и Божественный, поэтому об этом и о Том мире душа уже знает.

Даже если он некрещеный?

Да, это есть уже в природе души.

То есть и совесть у него уже есть?

Там все вложено. Уже с самого зачатия у человека, в этом маленьком комочке, вся информация заложена, каким он вырастет, его склонности, характер.

И воспитание может особенно не повлиять?

Там все в комплексе, понимаешь? Господь дает каждому определенных родителей, время, в которое он живет, страну, все обстоятельства жизни... Все ведь заранее предусмотрено. Бог есть Альфа и Омега, и Он видит начало и конец жизни человека. У Бога нет ни прошлого, ни будущего, у Него только настоящее.

Отец Рафаил, ну, допустим, все уже разделились, эти в раю, а другие в аду. А те, кто в раю, будут знать, что в аду люди мучаются?

Вы понятия рая и ада не делайте такими примитивными. Рай — это область Божества. И человек, когда соединяется с Богом, он в Боге там, в раю. Ад — это место вне Бога, место, где нет любви, то есть человек мучается оттого, что не может соединиться с Богом, не может насладиться любовью, как голодный, который страдает и не может насытиться.

У преп. Ефрема Сирина есть такие слова: «Благ Бог, что сотворил ад», потому что ад — это место удаления от Бога. Приближение к Богу людей, которые не любят, которые извратили в себе Любовь Божию, будет для них агонией, мукой. И ад — это собственное их душе место.

Один батюшка по телевизору сказал, что он нашел место, где был рай.

Правильно, потому что он говорит о земном рае, а мы говорим о рае Небесном. В Библии указано место, где был рай, — между четырьмя реками.

Наша земная жизнь ограничена, мы проживаем ее в болезнях, страданиях, во всяких искушениях, а потом заканчивается эта жизнь, и ты этой короткой жизнью подготовил себе целую вечность ада. И здесь страдал, и потом целую Вечность страдать будешь.

Нет, это неправильно. Вы все склоняете к страданиям. Мы с самого начала говорили о природе души, о ее сущности. Человек здесь, на земле, приобретает что? Душевное устройство, направление, в котором душа будет развиваться, те жизненные ценности, к которым она будет стремиться.

А если она не смогла прилепиться к Богу?

Здесь, на земле, определяется душа человека, то есть она развивается, у одних душа становится небесной, у других оземляется. Если она не прилепилась к Богу, она все равно будет жить, но в собственном ей состоянии.

А нельзя испорченного человека почистить в аду какое-то время и потом почищенного — в рай?

Есть люди, которые уже отсюда идут в рай, им суда не надо, зачем, они уже в раю. Значит, суд будет над теми, кто в аду. Мы

только говорили, что если у человека будет хоть какая-то доля любви в сердце, то душа сможет жить, развиваться в любви и этот человек будет с Богом.

Батюшка, а правду говорят, что тот, кто умирает в Светлую седмицу, попадает в рай?

Это говорится потому, что древние христиане в Светлую седмицу причащались каждый день. Есть такое мнение, что причащенный человек идет сразу в рай. Это, с одной стороны, как мне кажется, правильно, с другой — неправильно. Правильность в том, что если человек любит Бога, то он все время стремится соединиться с Ним, то есть если он достиг такого единства, такой любви, желания, горения такого, то он действительно сразу идет в рай. Если же вы подходите к Таинству Святой Евхаристии так — я причастился и все, мне рай обеспечен, если видеть в этом такой юридический момент, тогда это ложь, это неправильное суждение, потому как Бог принимает человека не по букве закона, а по любви.

Батюшка, а возможен такой вариант — Господь посудит, посудит, а потом всем остальным скажет: «Ладно, возьму вас с собой»?

Только сейчас говорили о самоубийцах, о том, что мы молимся и не изменяем волю Божию. Его любовь огромна, Господь никогда не отрывал Свою любовь от человека. Проблема в самом человеке. Если человек полюбит Бога, если он сможет прилепиться к Нему своей любовью, то он будет с Богом, Господь никогда не отторгнет человека, каким бы он грешным ни был. Но если человек эту любовь распнет, возненавидит ее, он никогда не соединится с Богом.

Почему же он так делает, неразумный?

Это его свободная воля, он так сотворен. Если не будет у человека свободной воли, он перестанет быть человеком. Это уже зомби, робот. Господь сказал, что придет антихрист, будет конец света, этот конец света возникнет не на ровном месте, а на почве отторжения от Любви Божией. Мы об этом говорили — человеку не нужен будет Бог, не нужна будет любовь, и вот тогда вос-

станут лжепророки, будут говорить, что жениться не надо, извращать природу будут.

— *Гражданские браки?*

— Гражданские браки — это еще цветочки.

— *Еще хуже будет?*

Конечно. Гражданские браки, какими бы они ни были плохими, это все равно семья. Они живут, пусть незаконно, но как семья.

Батюшка, но это ведь грех?

Я говорю о другом, не о грехе, я знаю, что это грех, что это нехорошо, но это все равно семья, то есть принцип семьи, принцип любви сохраняется. В нем любовь воспитывается, и дети, которые появляются от этих гражданских браков, все равно получают любовь. Но если будет разорван этот уклад семьи, произойдет крах.

— *Говорят, в Швейцарии приняли закон, согласно которому термины «мать» и «отец» надо отменить, потому что это ущемляет права, и можно использовать только термин «родители».*

Да, все это нехорошо.

А что вы имеете в виду, когда говорите, что будет еще хуже? Однополые браки?

Нет, когда семейные отношения станут партнерскими, захотел — пошел к одному, захотел — к другому, в общем, когда без любви, по-скотски все. Чаша весов есть, и если здоровая часть, любвеобильная, нормальная, сохраняется, перевешивает, то еще ничего, будем жить, если произойдет перевес, если масса какая-то огромная уйдет в этот грех, то совсем будет плохо. И трудно сказать, сколько любви будут получать дети, которые будут рождаться, потому что человек получает любовь не только от природы, хотя душа сотворена из любви, но в первую очередь через семью, через родителей, после уже двор, школа, но основной очаг любви дает семья.

Вот сравните детей в детских домах и детей в семьях. Большая разница. Есть, конечно, в детских домах нормальные дети, с любовью, но их очень мало. У них неразвито это чувство любви.

Их невозможно реанимировать, эти чувства, батюшка?

Как-то я читал о том, как султан отнял у матери ребенка и его в какую-то комнату поместили, кормили, поили, но общения никакого с ним не было, и он стал безумен, урод. Он был без общения с людьми, душа-то есть, но словесности нет, он не развивался как человек. Его чувства атрофировались. А те, кто развивается в обществе, людьми становятся. Ребенок должен получать любовь. Когда происходят разводы, я за то, чтобы ребенок оставался с матерью, если мать, конечно, нормальная. Она все равно дает ребенку любовь, он через нее получает ее, а отец, каким бы хорошим ни был, не может дать всего в той полноте, в какой нужно. Бывали, конечно, какие-то случаи, но в основном мать должна быть передатчиком этой любви.

Хотела спросить о беспризорниках в России, где воля Божия, как Господь будет их вести?

Беспризорные дети — это проблема общества, это горе, это вырождение нации, вырождение народа. Одно дело, когда катаклизмы происходят (землетрясение, война, еще что-то), понятно, что дети остаются без родителей, а здесь, когда родители оставляют детей, это совсем другое. Это признак, что народ начинает вымирать. Признак отступления от Бога.

Деградация общества?

Да.

Батюшка, то, что происходило в России, это попущение Божие? Пожары и все такое?

Здесь, насколько я вижу, по ошибке или неосторожности происходило, но бывали и другие бедствия, например, мелиорация в советский период. Умом своим человек вмешался в природу, мол, Бог не знает, что для человека лучше, осушили болота — это грех. Я вам всегда говорил, что грех имеет свойство бумеранга, он рано или поздно вернется к человеку: через день, через год, через десять, через сто лет. Не к тебе, так к твоим потомкам. Это отступление от Бога, это грех. И то, что будет дальше, еще хуже. Если тогда вмешались в болота, то пройдет время, вмешаются в душу человека. Это хуже всего, это страшнее. От

пожаров можно уберечься, найти выход — выкопать канаву, залить водой. А душа — это образ Божий, вмешаться в нее все равно что объявить войну Богу.

Батюшка, а как не потерять ту крупинку любви, что есть в нас?

Не греши. Кайся и плачь о своих грехах, о том, что Христа своими грехами распяли. Вопи ко Христу, к Богу, к душе своей: «Господи, воскресни, помози мне!»

А сколько раз можно каяться в одном и том же?

Один раз.

А если повторяется?

А если повторяется, значит, каешься столько, сколько грешил.

Батюшка, меня одна иеговистка в автобусе, наверное, остановила три гоняла. Подошла ко мне, и говорит: «Вот возьмите книжечку почитать». А я ей говорю: «Вы продали Господа за тридцать серебреников».

Смотри, Господь тебя за такие слова вразумит.

Вразумит?

Да.

А что, нельзя так говорить?

А ты не продала Христа?

— *Все продали, батюшка.*

— А что же ты злом на зло отвечаешь?

А как же с ними вести себя? Вон они звонят в дверь каждый день.

Если Господь говорит — любите врагов ваших, а этот человек тебе ничего плохого не сделал, что ж ты ему приписываешь грех Иуды? Так нельзя.

— *Надо каяться.*

Каяться надо, да. Пусть тебе плохо сделали, на тебя надавили, но так говорить нельзя. Это не Дух Любви.

Батюшка, а как понять притчу: приобретайте себе друзей богатством неправедным? (Лк. 16:1-12)

В этой притче о чем идет речь? Господин поручил домоуправителю вести хозяйство. Когда он услышал, что его снимут с этой

должности, он подумал: работать не могу, просить стыжусь. Дай, думает, через приписку приобрету себе друзей, они мне помогут. Одного спрашивает: «Сколько ты должен моему господину?» Тот отвечает: «Сто мер масла». Говорит ему: «Напиши скорее — пятьдесят». И другого спрашивает: «А ты сколько должен?» — «Сто мер пшеницы». — «Напиши — восемьдесят». Здесь человеческая логика размышления. И господин похвалил этого несправедного правителя, а после вывод идет, уже отдельно от этой притчи. Господь говорит: «Приобретайте себе друзей богатством неправедным». Что имеется в виду? Господь дал нам, людям, тело — богатство неправедное. Вот через это тело, силу, ум, через материальные вещи приобретайте себе Царствие Небесное. Все это богатство неправедное, оно не наше. И от этого тела мы освободимся, и от этих вещей. Но всем этим приобретайте богатство на Небе. В Евангелии часто Господь сначала приводит пример, а потом уже идет духовное размышление. Многое в Священном Писании не надо принимать буквально, потому что Господь через это раскрывает Свои мысли.

115.09.2010. г. Таллин

Беседа вторая

В который раз мы собираемся и говорим о деле спасения, о душе, о том, зачем человек пришел в этот мир. Я хочу поделиться своими внутренними переживаниями, которые будут созвучны и вашей душе, потому что природа человека одинакова. Эти переживания касаются не только каких-то добрых, Божественных энергий и соприкосновений, но и греховных, дьявольских, человек должен знать и то, и другое. Человек познает этот мир не только через внешний, осязаемый мир, но и через свои внутренние чувства, своим сердцем, духовным сердцем, которому открывается совсем иной, духовный мир. У владыки Иерофея (Влахоса) есть книга «Жизнь после смерти», которая посвящена важной теме — цели нашего бытия, посмертной

человеческой участи, в которой говорится и о том, что внутри человека есть рай и есть ад. Идея очень простая. Господь как человека творит? По образу и подобию Своему, а Бог по Своей сущности есть Любовь. И человека, его душу Он создает из любви, но в то же время мир Божий содержит в себе и рай, и ад. Поэтому и в душе человека есть этот мир, эти состояния: состояние рая и состояние ада.

Что такое рай? Это соединенность человека с Богом и наслаждение Божественной любовью. А ад — это отчуждение от Бога, удаление от Него. Когда речь заходит об аде, говорится о муках, о каких-то страданиях. У святых отцов сказано, что самое страшное и болезненное для человека — это не физические страдания или болезни, а удаление от Бога. И в то же время у преп. Ефрема Сирина есть такие слова: «Благ Бог, что сотворил ад», означающие, что Господь создал такое место удаления от Себя. Почему? Потому что Бог есть огонь, огонь любви, Он имеет свойство давать блага, давать наслаждение тем, кто хочет, жаждет этой Любви Божественной, кто имеет по своей природе такую же любовь, такое же устройство, такое же умиротворение. В то же время Бог есть огонь мучений для тех, кто не может Его воспринять, тех, кто идет против этой любви. В Священном Писании не раз подчеркивается, что Господь все простит человеку, кроме одного — хулы на Святаго Духа (Мф. 12:31-32). Этот грех не простится ни в этом веке, ни в будущем. Мой помысел говорит, что это дух богоборчества, отчуждения от любви. Человек не просто отходит, но приобретает ненависть к той Божественной Любви, которая является сутью Божества, и терпит муку своего собственного отречения от Бога. Поэтому, когда человек в своей жизни соприкасается душой с Богом, с любовью, то он ощущает рай. Когда же из-за своих грехов он теряет связь с Богом, к нему приходит диавол, он соприкасается с другим миром, отчуждающим, удаляющим его от Бога. Вот так человек внутри себя познает и райскую, и адскую жизнь.

Во многих источниках описывается, как святые отцы молились и просили Бога показать им ад и редко просили показать

рай, соприкоснуться с раем. Одной из причин является смирение (я не достоин рая), а другой — соприкосновение с адом дает наглядное представление о том, что это за состояние — пребывание вдали от Бога. Случалось, что Бог отвечал на эту молитву. Один из святых отцов рассказывал: «Если бы Господь на какие-то секунды продлил это состояние, моя душа не выдержала бы и сошла бы с ума». Мгновенное соприкосновение с этим состоянием, с адом, привело душу в изнеможение, глубокое уныние, невероятную печаль. Но и польза для души от этого была. Помню, в Псково-Печерском монастыре произошло такое событие: монах, который занимался рукоделием, делал киоты, аналойчики, умер и несколько дней был Там. И вот он видит, что все его рукоделия, все, что он делал, брошено в яму; все это пустое, ничемное. Там он ощутил, что душа его не готова к соединению с Богом. Она испытала чувство отчуждения от Бога, удаления от Него, и это привело ее в страх. И когда монах вышел из этого состояния смерти, то рукоделие свое забросил и остаток своих дней занимался только молитвой, все время молчал и плакал. Память о том, что он прочувствовал, осталась у него до конца его дней. Подобные свидетельства ощущения и видения внутренними очами ада, соприкосновения с ним описывается у многих отцов и в житиях святых.

Почему же Господь одним дает познание этого внутреннего мира, а другим не дает? С одной стороны, конечно, это воля Божия, Господь видит, кто сколько может вместить и, кто — не может. С другой стороны, у святых отцов сказано, что вера начинается со страха Божия. Без него не может быть веры. Вера принадлежит не только уму, не только знания о Боге дают веру, но и опытное познание Бога, сердечное. Поэтому это чувство страха Божия, если Господь его открыл, держите в себе, храните его, и, если оно по каким-то причинам теряется, что хотите делайте, но обязательно снова приобретайте его. Никакими знаниями вы не вернете страх Божий своему сердцу. Только живое, опытное приобщение к Богу возвращает это чувство. Почему у

святых отцов написано, что последние христиане будут спасаться покаянием? Покаяние без страха Божия немислимо. Страх Божий — это чувство присутствия Бога внутри меня и вне меня. Это чувство живое. Всевидящее око Божие всегда смотрит на меня, на мою душу, и я его чувствую, я живу под рукой Божией.

Я всегда вам говорил, что многие психические заболевания происходят по причине потери страха Божия, чувства присутствия Божия, когда человек живет сам по себе, в отрыве от Бога. Человек в одиночестве не может быть. Никто не может заменить человеку Бога. Душа так устроена, что она все время тянется к Нему. Священное Писание говорит об этом. В Ветхом Завете в книге «Песнь песней» речь идет о любви парня к девушке. Описываются какие-то любовные состояния, но здесь имеется в виду, что душа как девица, которая тянется к своему жениху Богу. По природе своей это две половинки, они неразрывны и отдельно не существуют. Сердцу человека дано это любовное, внутреннее притяжение к Богу. Чувство это в себе разогревайте, потому что оно, к сожалению, имеет свойство угасать. Это чувство страха Божия может быть разных степеней, может быть поверхностным и может углубляться. Благодаря этому чувству человек уподобляется Божьему Сыну — становится маленьким Христосиком по благодати. Страх Божий поглощает «я» человека, оно умаляется до самых крайних пределов, а Божие в человеке возрастает. Все чудеса, которые описаны у святых отцов, — это тот момент, когда Христос Бог возрос в человеке до самых глубин. И все, что они совершали: воскрешение мертвых, исцеление больных, бесноватых — происходило только по той причине, что Христос входил и жил в душе человека. Знайте, что с крещением в человеке появляются две личности: наше «я» и Христос. Мы не осознаем, что вместе с нами нашими скорбями страдает и Христос, потому что Он присутствует внутри нас, Он не может оставить нас и знает все, что с нами происходит.

Проблема только в том, что нужно предоставить место Богу, чтобы Он жил в нас. Есть человеческий фактор, его нужно учитывать, и есть Божественный. Мы соприкасаемся с этим миром — с

людьми и предметами, с тем злом и добром, которые в нем существуют. По-человечески тоже нужно что-то делать и прилагать труд ко своему спасению, но в то же время нужно чувствовать, когда твои человеческие силы иссякают и наступает бессилие. Вот тогда нужно предавать свою жизнь, свою проблему в руки Божии. И когда человек делает так, то чувствует облегчение от того, что Христос взял на Себя его переживания. Проблема осталась, но в жизни человека уже участвует Бог. Господь приходит к нам, когда мы смиряемся, в осознании своей немощи происходит смирение духа. Поэтому Христос и говорит: «Научитесь от Меня, потому что Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11:29). Бог призывает человека к смирению, которое во многом заключается в познании своего «я», своего бессилия, своей неполноценности. Без Бога я ничто и никто. Все, что во мне есть хорошего, доброго, это от Бога. Поэтому у святых отцов написано, что и в пустыню уходили, и в монастыри для познания самого себя. Церковь всегда направляет человека на то, чтобы он концентрировал свое внимание на самом себе, не на других, не на мировых проблемах, а на самом себе. Когда человек познает себя, это проникает в его чувства, в глубины его души и оставляет там глубокий след, и душа начинает плакать о себе, о том, что без Бога человек никто, один грех, одно зло. На эти внутренние слезы, познание самого себя Господь отвечает и приходит к человеку. И вот тогда благодать, энергия Божия, Любовь Божия соприкасается с душой человека на основе этих покаянных чувств, и этот плач, который идет от познания себя и своих грехов, Богом начинает претворяться в радостворный плач, то есть плач становится добрым, радостным, человек от этого плача получает наслаждение, обогащение, силу, потому что не он уже живет, но Христос живет в нем. Как апостол Павел говорил: «Не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2:20).

Хочу затронуть главный вопрос нашей жизни и поговорить о спасении. Спасение состоит в основном из трех ступеней, на которые человек должен подняться. Во-первых, должен

быть навык обращения к Богу в молитве, чтобы человек свой ум, свой внутренний взгляд мог направить к Небу или, лучше сказать, внутрь себя. Этот навык должен быть постоянно у человека. Но это всего лишь навык, это только обращение, оно может быть на механическом уровне.

Во-вторых, аскетический момент. Человек должен иметь хорошее внутреннее напряжение. Это как с физической формой человека. Чтобы быть здоровым, нужна какая-то физическая нагрузка. Без нее органы начинают атрофироваться, слабеют и болеть. Так и для души необходимо духовное напряжение, оно приводит душу в добрый тонус. Она должна быть, как у солдата, все время в состоянии бодрствования, трезвения, то есть наблюдения за своими внутренними чувствами и помыслами. У святых отцов написано, что спасение достигается царским путем. Это означает, что человек все должен делать по силам и чуть-чуть сверх силы. И таким путем шествовать к Богу, тогда душа начинает приобретать. Однако эти две ступени новоначальные, они не спасают. Они дают только возможность подняться на третью ступень, на которой душа человека может соединиться с Богом.

Эта третья ступень, ради которой выстраиваются две предыдущие, — болезнующее, милостивое сердце. Это значит, что духовное сердце человека начинает отвечать на молитву, сопереживать Богу и людям. Происходит соприкосновение души человека с Богом. Если сердце не разогреется, если оно не станет сострадающим, то первые две ступени, которые мы проходим, будут бесплодны и не будут иметь смысла. Основная цель — чтобы душа была живой, болезнующей и могла соприкоснуться с Богом. Для этого сердце должно ту греховную силу, желания, чувства, которые в нем есть, вытеснить, удалить от себя. И тогда на место образовавшейся пустоты начинает приходить благодать, и сердце начинает заполняться Божественной Любовью.

Многие из подвижников и мирян оказываются в прелести из-за того, что останавливаются на первых двух новоначальных ступенях и дальше не двигаются, от чего происходит повреждение. Это касается всего: и наших физических трудов, и посеще-

ния церкви, и приступления к Таинствам, и молитвы, в том числе и Иисусовой молитвы. Почему святые отцы всегда говорили, что Иисусова молитва должна быть под контролем, под наблюдением духовника? Именно для того, чтобы сердце заработало. Если остановится этот подвижник или мирянин только на внешнем, то может произойти обратное, потому что и от навыка, и от аскезы без Любви Божией, без болезнующего, сострадающего сердца возникает сначала опустошение, а после приходят гордость и озлобление. Поэтому иногда видишь людей, которые ходят в церковь и приступают к таинствам не в любви. Они Церковь, Бога воспринимают внешне, и получается своего рода соревнование: я столько прочитал, столько-то поклонов сделал, на ночную службу пришел. А цель какая? Цели нет, идет вычитка, то есть происходит в уме рост своего «я», и в итоге — количество, а качества нет. Вот от этого прелестного состояния я хотел бы вас оградить, чтобы вы знали и понимали, что этому может подвергнуться любой человек, и виноват не Бог, а сам человек, по своей неопытности. Поэтому можно лишь немножко подняться на первые две ступени, но вот без третьей нельзя соединиться с Богом, нельзя войти в Царство Небесное, потому что именно сердце соединяет нас с Богом. Если после нашей смерти Любви Божией не окажется в нашем сердце, произойдет отторжение, так как не будет в нас образа и подобия Божия. Поэтому, как в любом деле нужно знать конечный результат, так и в деле спасения, если трудитесь в посте, молитве, вы должны знать конечную цель своего труда — вот это болезнующее сердце, чувствование Христа в себе. Когда читаешь Евангелие, то те слова, которые там произнесены, те события, которые описываются, доходят до самых глубин сердца. И, конечно, очень хотелось бы, чтобы эта третья ступенька умной молитвы была у нас, чтобы молитва, как говорят, пошла, хотя бы немножечко. «Молитва пошла» означает, что на слова молитвы, которую мы произносим вслух, про себя или, когда в церкви находимся, начинает отвечать сердце, то есть в ответ появляются чувства. Если я говорю: «Господи, помилуй», значит я плачу, я каюсь пред Богом, и значит мое сердце работает.

Святые отцы читали не только молитвы заученные, которые и мы сейчас читаем, утренние, вечерние, каноны и все прочее, но всегда молились и своими словами, может быть, краткими, простыми, но такая молитва всегда была в духовной практике. Помню из жития блаженной Параскевы Саровской, она всегда, куда бы ни выходила, что бы ни делала, обращалась к иконе Матери Божией: «Маменька, помоги!», «Маменька, благослови то сделать или туда пойти». Все время у нее такое простое, бытовое обращение было, как к живой. Так и должно быть. Нельзя молитву свести только к чтению, конечно, оно необходимо, но у человека должно быть и живое обращение к Богу, незаученное. В молитвах есть духовная глубина и опыт святых отцов, но человек должен и по-своему уметь обращаться к Богу, но для этого нужна какая-то правильная внутренняя, духовная база. Новонаначальному лучше не молиться своими словами, так как это может привести к такому прелестному состоянию. А тому, кто уже пришел к какому-то покаянию, такая молитва необходима. Это я хотел сказать о молитве.

Был еще один вопрос. В прошлый раз говорили о старце Порфирии Кавсокаливите, он в 1991 году скончался. У него есть такие слова: «Тот, кто хочет стать христианином, должен стать прежде поэтом». В чем смысл этих слов? Не в том, что человек обязательно должен быть поэтом и писать стихи, а в том, что человек должен уметь отрешиться от всего земного. Поэт пишет не от себя, если он действительно поэт, а записывает то, что открывается ему внутри. Он должен хотя бы на время умереть для этого мира. Так и здесь — никогда человек не станет христианином, никогда не вместит в себя Христа, если он будет жить лишь этим видимым, материальным миром и ум его будет приземлен. Помните, мы вспоминали о пророчестве преп. Серафима Саровского? Он говорил, когда построят Казанский храм и в нем будет идти Литургия, придет антихрист, и тогда одни поднимутся на небо, а другие останутся, то есть антихрист сможет их забрать. Смысл в том, что человек должен уметь отрешиться

шиться от земного. Можно стоять в церкви, стоять на молитве и при этом быть погруженным в земное.

В житийных материалах упоминается о том, как умерла девочка лет пятнадцати, кто-то из отцов молился о ней и увидел ее в аду. И с недоумением этот святой обращается с молитвой к Богу: «Господи, как же так? Она же девица, ничего не совершила, как она оказалась в аду?» И услышал глас: «Она услаждалась блудными помыслами, поэтому и попала туда». Понятно, что у человека есть эти страсти и эти помыслы приходят к нему, человек может их принимать, в мечтания впадать может, но если он не любит их, не хочет быть с ними, то он не окажется в аду. Если же он ими живет и этого хочет, то он Бога не увидит, даже если он в церковь ходит и причащается. У Макария Египетского ученик как-то спросил: «Авва, скажи, если человек грешил и каялся, где будет его душа после смерти?» И он ответил: «Там, где было его сердце».

Помню случай, одна матушка мне в Сергиевом Посаде рассказывала. Когда она была еще молоденькой, лет двадцать ей было, было у нее такое видение: попала она в ад, и опустили ее в блудилище — там мучаются за страсть блуда — длинный такой коридор, и в комнатах те, кто попал туда за блуд. Она идет по этому коридору и плачет, руки протягивает, говорит им: «Уходим отсюда, пойдете... Что вы здесь делаете? Здесь же плохо, не надо здесь быть». А они, как замороженные, смотрят на нее и не поймут, чего она хочет. Она уходит и попадает в большую комнату, похожую на канцелярию, и там диавол. Она говорит: «Выпусти меня отсюда, я не хочу здесь быть». Он берет какие-то книги, открывает, начинает просматривать их и отвечает: «Ее здесь нет, пускай уходит». Она рассказывала: «Я вышла оттуда и тут же проснулась. Подушка была мокрая, вся в слезах».

Об этом состоянии повествуют многие. Я в своей практике тоже такое встречал. Когда писал про духовные секты, запомнился такой момент. Шведский мистик Сведенборг описывает свой сон-видение о посмертной участи Кальвина (суть кальвинизма заключается в учении о предрешении): он видит

Кальвина в аду, тот пишет о предопределении на листе бумаги и как только дописывает до конца, лист проваливается в бездну, и он должен без конца начинать все сначала. Помните, я вам как-то рассказывал, что мой товарищ попал в ад, где все ходят по коридорам, как замороженные, похожие на ангелов — только одежда черная — и как неживые, медленно так, вяло? Все эти примеры я привожу для того, чтобы сделать вывод: любовь человека должна быть похожей на Любовь Божию, не познав и не стремясь к Ней, человек будет уходить от Бога. Его состояние души будет вот такое же неживое, замороженное.

У живого человека, у Божьего человека ритм жизни, сердце всегда живое, чуткое, оно реагирует на страдания, на все, что происходит вокруг. Поэтому и говорится, что есть смерть телесная и есть смерть душевная, когда душа становится мертвой и ничего не чувствует, окаменевают. Человек может умереть прежде своей смерти. В Ветхом Завете повествуется о том, как Аврааму было повеление вырезать семь народов языческих, всех от мала до велика, от стариков до грудных детей, потому что пред лицом Божиим эти народы были мертвы. Смысла в их жизни не было, они уже умерли душой. И когда Иисус Христос пришел на землю, Он говорил о Втором Пришествии, о конце мира. Конец мира никогда не наступит, если человек будет жив душой. Конец мира придет только тогда, когда люди начнут погибать душой, умирать еще до своей кончины. Поэтому в Священном Писании везде есть указание на живое сердце человека.

Можно затронуть еще вопрос о помыслах. Помыслы бывают добрые и злые. От Бога помыслы могут приходиться человеку извне и изнутри, потому что Бог — Творец человека, его тела и его души. В сердце человека находится Божественная сила, энергия, ее поток — его нельзя назвать мыслью — идет вверх, к уму, и ум человека этот поток энергии начинает расшифровывать, то есть мысль — это уже следующий, расшифровочный этап. Помните, в Священном Писании описывается, как Господь стоял с учениками Своими и вдруг послышался голос с

Неба. И одни говорили: «Это Ангел Ему говорит», а другие: «Это гром гремит». А Евангелие открывает слова Бога Отца: «Послушайте Его — это Сын мой». И Господь говорит им в ответ: «Не для меня это было, а для вас» (Ин. 12:28-30). Но человеческие уши слышали только гул. Евангелие же повествует, что этот гул передавал очень важную информацию. Вот так из сердца идет поток, а уже после мысль начинает этот поток расшифровывать и облекать в какие-то слова. И то, что она расшифровывает, — это лишь небольшая часть всей информации, потому что мы можем говорить только языком этого видимого нам мира. Этим языком другой, нематериальный мир мы не в состоянии достоверно описать, поэтому многое и в Священном Писании, и в выражении наших собственных внутренних чувств не отражает всей их истинной глубины, поскольку это гораздо глубже всех понятий окружающего нас мира. Бог говорит в сердце человека, Он говорит и снаружи, словами, явлениями и всем прочим.

Вот так устроен мир, источники мыслей находятся и внутри, и снаружи. Но диавол не творец человека. Человек ему не принадлежит, поэтому диавол может приходить только снаружи. Изнутри не может, сердце не его, поэтому от диавола мысли приходят только извне. Мы с самого начала нашей беседы говорили о том, что человек соприкасается с Богом и с диаволом. Человек должен понимать, откуда ему информация идет. Даже когда логически он не может определить, правильно это делать или неправильно, внутренне он чувствует — это не Божие. Мысль от Бога духовна, а от диавола — материальна. Мысль от Бога — без образов, а от диавола всегда в каких-то формах. Когда у святых отцов читаешь о будущей загробной жизни, то ни слова о мыслях там нет. Все сводится к лицезрению, видению, ощущению Бога, то есть соединению с Богом. А о том, что Там молятся, ничего не говорится, и если идет речь о молитве, о том, что святые Там молятся, то речь идет совсем о другом, о том, что Там источником мысли является любовь, которая исходит и от Бога, и от святых, и от ангелов.

Как по своей природе мысли различаются, так же они различаются и по своей цели: Божии всегда тянут к Богу, любви и до-

бру; человеческие — к земному, а вражьи — ко злу, нелюбви и гибели. И приходят они все по-разному. Мысль от Бога приносит с собой горение любви и покой, от человека — в основном бытовое, от диавола — беспокойство, безразличие, отчаяние и пустоту. Хочу обратить ваше внимание на мысли от диавола. Главное — не пропустить их внутрь сердца. Их нужно сразу отсекал, чтобы чувства им не отвечали. Если же они все же пройдут внутрь, душа, конечно, от этого повреждается. Если на помысел сердце ответило чувствами, появляется мечтательность. Даже если ты его отогнал, он уже прошел. Ты покайся, но эта дорожка уже проторена. Если у человека есть какое-то пристрастие, то диавол может одним и тем же воображением или воспоминанием одного и того же мечтания все время входить внутрь человека и опустошать душу. Она начинает терять благодать, присутствие Божие. Если волевое изъявление человека направлено на то, чтобы принять этот помысел, это мечтание, то Господь отходит. Потом человек усилием воли освобождается от мечтательности и возвращается опять в реальность, но на душе остается пустота, мало того, порой остается такое скверное состояние, как помойка. И потребуется время, чтобы все успокоилось. Чем глубже это мечтание проникло внутрь, тем дольше это чувство пустоты и скверны остается внутри человека. Поэтому нужно и больше времени, и больше усилий, чтобы опять Господь вернулся в Свой дом и душа обрела бы покой и мир с Богом.

Если б можно было взять, развернуть душу и посмотреть на нее, как на некое полотно, то можно было бы увидеть, что следы или, может быть, шрамы от проникновений диавольских мыслей, которые допускала душа, остаются до конца жизни, несмотря на то, что человек каялся в них. Но если человек начинает жить с Богом, и его воля отсекает зло, то, как только эта мысль диавола опять начинает приближаться к его уму или к его чувствам, душа, стоящая в благодати, то есть живущая неземным, соприкоснувшись с этой скверной, получает от этого некий ожог и воспаляется еще большей любовью к Богу. Такова природа мыслей. Человек не будет осужден за то, что его дорога

жизни пересекалась тропами диавола. Когда он в этом кается и сердце этим не живет, то как бы стирается все. Когда человек умирает и уходит к Богу, остается лишь то главное, основное, чего он хотел. Если душа его тянулась к Богу, он будет с Богом. Поэтому я очень хочу, чтобы вы понимали, в чем суть спасения.

Вы должны четко осознавать, в чем состоит момент перехода, кончины в этой жизни, что должно произойти и с чем вы столкнетесь. Не должно быть примитивного представления о Той жизни, например, что будем в раю с родными, пить вино или еще чем-то наслаждаться. Нет, это вхождение в Любовь Божию. Почему я об этом заговорил? Я уважаю, конечно, и скорблю о кончине отца Даниила Сысоева, убитого в храме апостола Фомы, и знаю его, поступал с ним в семинарию. Однако книга «Инструкция для бессмертных», вышедшая из-под его пера, — большой примитив, потому что человек не понимает, что Там его ждет, куда ему идти. Меня насторожило, что эта книга получила большое распространение среди православных христиан. Это говорит о том, что вера среди прихожан очень примитивна. Люди ходят в церковь, причащаются, а что за этим стоит, каков мир Божий и с чем они столкнутся после смерти, что встретят, какими они должны быть — этих понятий у них нет. Они принимают эту книгу. Это неправильно. Конечно, это последствия безбожного коммунистического режима. Корни Православия, корни веры были подрублены, и люди приходят в церковь, но корней, истоков у них уже нет. Для нашего спасения необходимо не только опытное знание Бога, знание сердцем, но в какой-то степени и умом. Какие-то понятия, какие-то знания тоже должны быть. Хотя основа все равно лежит в сердце, в опытном, внутреннем познании Бога. Если не понимаешь такие книги, нужно просто чувствовать внутренне, душой, что они неправильные, их нельзя читать. Вера сводится к примитивизму: я здесь живу, силы тут трачу, молюсь, скорблю, а итог — какая-то глупость. Заземляются идеи Неба. Не должно быть такого.

Будьте внимательны и духовно грамотны. Очень много и книг, и идей выплескивается к нам. Не всегда можно обратиться к духовнику, не всегда можно у кого-то спросить, поэтому обязательно имейте свой внутренний опыт, но этот опыт появляется только тогда, когда человек внутренне здоров. А это здоровье заключается именно в болезнующем, покаянном сердце. Без покаянного сердца не будет здоровья, не будет правильного мышления и видения Бога. Покаяние — это не только видение своих грехов, хотя это тоже покаяние, и через это Господь тоже спасает, но основное внутреннее здоровье души появляется, когда человек осознает свое «я», чувствует свою немощность, бессилие, греховность свою и нужду в Боге — «без Бога я никто и ничто».

В этом мире все построено на семейном укладе. Думаю, что природа семейных отношений подобна основе взаимоотношений Лиц Святой Троицы: идея единства, идея семейности, то есть общности, неразрывности такой. С одной стороны, отдельно и в то же время вместе. Эта идея разливается во все основы, во все сферы спасения. И в Церкви — и уклад прихода, и уклад монашеских общин, келий — во всем есть вот этот костяк семьи. Почему я говорил, что Эстония как оазис Православия? Потому что здесь есть семейность, общность такая. Люди начинают возле Церкви, возле Христа объединяться и от этого расти в любви. Да, в истории всегда были подъемы и падения. Не всегда все было здорово и хорошо. Однако, когда наступали духовные рассветы, этот принцип семьи, принцип единства наблюдался.

Помню, когда я из Пюхтиц вернулся в 1997 году в Лавру, отец Кирилл исповедовал и приехала Мария, блаженная из Самары, после она в Оптиной была, под конец жизни, ей было уже под девяносто. Помню, была она в синей такой куртке и с ней келейница ее. Мария говорила замысловато, а та ее переводила. Батюшка был в келейке своей, он обычно там принимал исповедь, и они туда пошли. Там еще несколько братьев было. И вот она говорит: «Плетите косу». Келейница переводит: «Будьте в

единстве, единитесь». Потом говорит: «Запасайтесь консервами». Спрашивают: «Какими консервами?» А келейница: «Да матушка говорит о том, чтобы больше молились и добрые дела делали». Она прозорливая была, в 2000 году умерла. Дух Божий всегда говорит о том, чтобы единились, всегда были вместе, то есть любовь — в единстве. Дьявол, когда приходит, всех разъединяет, все рушит. Часто бывает, когда из-за одного члена семьи в дом приходит дьявол, и разрушается вся семья: и скандалы, и ругань начинаются от того, что ломается это единство и любовь уходит. У Бога цель — объединить, у дьявола — разломать, разъединить. Вот об этом укладе я хотел вам сказать.

Одна из главных целей духовника — дать человеку правильное, здоровое направление мыслей, научить, как воспринимать те или иные события, происходящие в его жизни. И если ты находишься в общении с духовником, его образ мышления ложится и на твоё сердце, на твой разум, и ты впускаешь образ духовника в себя. На Афонe старчество развито, не подрублены эти духовные истоки. Там послушники не только имеют образ мышления своего духовника, но даже и походку его перенимают. Но самое главное, конечно, не походка, а дух. К нам в скит приезжал отец Ефрем Ватопедский. У него была встреча с президентом Дмитрием Медведевым, которому он сказал: «Россию спасет монашество». Имеется в виду, если есть монашество и оно доброе и здоровое, то и народ будет иметь здоровый дух. Здоровый дух — это всегда и помысел здоровый, и правильное понимание, и правильное решение вопросов. Если не будет маяка в миру, на который можно ориентироваться, и духовной закваски, то рухнет все: мир станет больным, люди будут грамотны, будут хорошо думать, но внутренне они не будут здоровы. Вот о чем хотел сказать игумен, вот каков его помысел.

Хочется еще сказать о святоотеческом послушании. Отец Доримедонт, который переводил старца Паисия, очень правильно сказал, что святоотеческое послушание можно возродить даже в

самый последний момент, когда будет уже вступать антихрист в мир. Даже тогда это будет возможно. Святоотеческое послушание есть на Афоне, у нас в России оно тоже было и в Глинской пустыне, и в Оптиной пустыне. Помните, из жития преп. Амвросия Оптинского, какая там молитва: все в суете, люди приходят. Он был келейником у старца Льва. Но, тем не менее, находясь в этой суете, после того как отец Лев скончался, отец Амвросий получил от Господа дары, прозорливость и многое другое. После того как умирал один оптинский старец, на его место приходил другой, получал те же дары и был так же прозорлив. Вот это и есть святоотеческое послушание: ты находишься в некоей колыбели, которую старец ведет к Богу, ты в ней так и взлетаешь, и душа чувствует себя свободной и легкой. Если же душа хоть чем-то забита, если есть какие-то свои мнения, какие-то взгляды, зацепки за этот мир, то это не то послушание. На Афоне ты можешь ничего не делать, только находишься в этом послушании, и душа вся горит в Любви Божией. У меня остается на сердце скорбь оттого, что сейчас на Руси это Предание о послушании словно заморожено. Ни одного монастыря, ни одного скита, ни одной келии я не назову, чтобы сказать, что вот здесь есть такое послушание.

Батюшка, ну откуда оно возьмется, если традиции все были порушены?

Да нет, в общем-то понятия есть и люди есть, но никак не получается более широко это послушание практиковать. Был в Донецке схииеромонах Зосима, вот он там в какой-то деревне построил мужской монастырь и женский. Вот там да, эти общины, эти монастыри жили по-святоотечески, то есть он окормлял их и был для них старцем. К нему многие приезжали со всей Руси и Украины. Правда, об их жизни знаю совсем немного, но то, что я читал, очень похоже на всплеск святоотеческого послушания, такого хорошего, доброго послушания.

Батюшка, а что такое интуиция?

У святых отцов написано, что интуиция может прийти с опытом, например, доктор занимается постоянно врачеванием,

и у него появляется интуиция, а может быть от Бога. Но все равно интуиция — это первая ступенька к прозорливости, когда Бог уже непосредственно открывает кому-то внутренний мир человека. Обычно сначала бывает чистота души, потом интуиция и затем прозорливость.

А творческая интуиция, ее к чему можно отнести?

Творческая интуиция от таланта, знания и опыта.

Там больше от опыта, да, батюшка?

Нет, там дар Божий тоже есть. Творческая интуиция — это не только чувствование своих внутренних возможностей, но и видение Бога, только в смирении эти дары служат добру, а в гордости используются во зло.

Батюшка, а как вы относитесь к творчеству митрополита Илариона? К музыкальному творчеству?

Оно к церковной жизни никакого отношения, я думаю, не имеет. Для малоцерковных людей это может быть в какой-то степени и полезно, но это лишь указатель на путь спасения, но не сам путь.

А на Афоне смотрят телевизор?

Нет, на Афоне монахам смотреть телевизор запрещено.

Батюшка, выходит, надо изолировать себя от мирской информации?

Нет, нужно изолировать себя от мечтательности, потому что телевизор возбуждает мечтательность. Правда, в храмах продают фильмы и прочее. Но это все направлено лишь на малоцерковленных и невоцерковленных людей.

Это теперь становится понятным, теперь это не насыщает, не радует. Начинаешь смотреть или слушать, а потом думаешь: зачем мне это, я ведь тут ничего не приобретаю.

Дело не в том, приобретаешь, не приобретаешь или время тратишь, это было бы самое безобидное. Самое плохое в том, что, когда ты смотришь, возбуждается мечтательность. Телевизор имеет такое свойство. Хочешь ты того или нет, но на ту информацию, которая идет оттуда, сердце начинает отвечать, появляется мечтательность. Когда ты посмотришь фильм, пусть

даже самый безобидный, после него у тебя в голове обязательно останутся какие-то кадры, и потребуется время, чтобы все изгладилось из головы. День, два, может быть, неделя. Это касается любого фильма или хоть новостей. Телевизор такое свойство имеет, ничего не сделаешь.

А как же сортировать эту информацию, совсем от нее ведь невозможно изолироваться?

По мере твоей воцерковленности. Как апостол Павел говорит: «Все мне позволительно, но не все полезно» (1Кор. 10:23). В общем-то можешь ко всему прикасаться, но полезно это тебе или бесполезно, сам выбирай, при этом надо учитывать, насколько вы еще плотяны.

Батюшка, а как чистому все чисто?

Это о другом речь. То бесстрастие, которое имеете, берегите, хотя есть и простота. У нас в Лавре мать Мамика, и тут фильм «Страсти Христовы». Мамика посмотрела фильм, приходит и говорит: «Ох, и наплакалась же я». Она чисто так приняла все, по-доброму.

Батюшка, вы говорили, что приходит диавол и начинает семью разрушать, а можно чем-то его остановить?

Существует покаяние, оно возвращает к Богу. Что такое покаяние? Покаяние — это изменение своего внутреннего состояния, то есть ты меняешь свой помысел, и меняется твой внутренний мир и твои чувства. От мыслей зависит и сердце. Если ты чувствуешь, что что-то неправильно, и каешься пред Богом, то есть изменяешься, то и приходит Бог в тебя и в твой дом.

А как Он может прийти в твоего ближнего?

Через тебя и в него. Я читал у православного психолога Авдеева, что «когда у твоего ближнего психическое заболевание или помысел поврежденный, то молиться за него должен ты, тогда будет польза». Помните, отец Паисий говорил, что сейчас в миру появилось много людей с поврежденным помыслом. Поврежденный помысел — это нарушение закона любви (себя обвини, других оправдай). Человек, нарушающий этот закон любви, теряет здоровый дух и начинает верить только себе, своему по-

мыслу, а с повреждением помысла повреждается и психика, то есть внутренний мир он начинает воспринимать неправильно. Информацию, которую получает, он перерабатывает уже неправильно, потому что помысел воспринимает неверно. И от этого неправильного помысла он начинает свой внутренний мир искажать, деформировать. Отец Паисий говорит, со страстным человеком можно что-то сделать, это гораздо проще, а если поврежден помысел, ничего не сделаешь. Этот человек спасается только терпением самого себя, своих скорбей, то есть он очень скорбный человек, его жизнь очень плачевная.

А он сам это понимает, ощущает это?

Бывает, понимает. Если понимает, обычно начинает принимать антидепрессанты и прочее. Тогда они живут более-менее нормально. А если не понимает, если в гордости, то еще хуже. И обычно такие люди, они неуживчивы, у них всегда конфликтные ситуации и в домашней среде, и с окружающими, потому что у этих людей очень развита мнительность. Если у человека мнительность есть, это очень плохо.

А мнительность в чем выражается, батюшка?

В навязчивых помыслах. Обычно мнительными людьми становятся люди ревнивые.

А как-то можно помочь им?

Любовью и таблетками.

Это мания, батюшка?

Манией тоже не назовешь, мания — это другое. Поврежденный помысел — это неправильный помысел, который верит только себе. Мания — это навязчивый помысел преследования или иной какой, который не дает человеку покоя, такое явное психическое повреждение. Поврежденный помысел гораздо тоньше, человек с поврежденным помыслом может вполне нормальным быть.

Самое страшное, что такие люди парализуют волю других людей.

Мы сейчас говорили, что мысль дает благо, но может стать и заразной, как вирус, и дать человеку горе и болезнь.

Батюшка, а как защититься-то?

Надо иметь свои твердые убеждения, а если у тебя самой все неустойчиво, то тогда, понятно, беги.

Какой же выход из положения? Если и у самой, и у ближнего, что делать-то?

Нужно быть твердой в вере и не малодушествовать.

А если у меня нет твердости, как знать?

Наполняй себя нормальными помыслами и трудом. Если поймала какую-то мысль нехорошую, навязчивую, выбивай ее из головы. Обычно это делается как? Вон в монастырях, когда человек попадал в прелесть, его на скотный двор, чтобы ел, пил, спал и работал много. Главное, чтобы в себя не уходил. Вот какой принцип.

Что хочешь делай, хоть посуду сто раз мой, только не это?

Да, да.

Теперь я поняла, почему у меня много работы. Господь мне все устроил.

— Может еще кто-то хочет что-то спросить?

Батюшка, про цензуру церковную... Куда они смотрят, зачем продают такие книги, купишь, а потом не знаешь куда деть?

Цензура ни при чем, сами в себе имейте святоотеческий дух, а чтобы его иметь, читайте, учитесь на творениях святых отцов.

Батюшка, вопрос по Евангелию. Когда волхвы пришли к Ироду и сказали, что Господь должен родиться, а Ирод собрал первосвященников и книжников и сказал избить младенцев, найти, чтобы убить. Значит он хотел убить Господа Бога, они же знали по Писаниям, что придет Мессия, Господь? (Мф. 2:1-8, 16-18)

Нет, он знал по Писаниям, что должен прийти Царь Мессия, помазанник Божий, о том, что должен воцариться Христос. Он видел в Нем человека, а не Бога.

То есть все так слепо? Они ведь знали, изучали Писания.

Почему они Христа не приняли? Потому что, по их пониманию, Христос, помазанник Божий, должен был дать Израилю власть земную. Они Его ждали таким, а Он пришел в зраке раба.

Это понятно, а вот другое непонятно: они должны были знать, что это Господь Бог, как вот убить Господа Бога?

Это понимание скорее нужно отнести не к Ироду, он, может, на это внимания не обращал, что Христос есть Бог, а к Иуде. Вот Иуда знал. Почему говорят, что Иуда совершил самый тяжелейший грех — предательство Сына Божия? Он все прекрасно понимал, потому что был учеником Его. Помните, в Евангелии от Иоанна, когда Господь дал вкушать через хлеб и вино Свои Тело и Кровь, многие отошли (Ин. 6:66)? Но Иуда-то не отошел, он это воспринял, значит, он знал и верил, что Иисус — это Христос. Но страсть, которую он оставил при себе, его погубила. Он все понимал. И когда Христа осудили на смерть, он пошел и удавился (Мф. 27:3-5).

Батюшка, сейчас, к сожалению, многие молодые семьи распадаются, дети еще не родились или жена занята детьми, а муж по ряду причин уходит на сторону. О Боге ничего не хотят слышать.

У отца Паисия сказано, что мир в последнее время будет страдать от разводов. Но это не предел тем скорбям, которые грядут еще на землю.

Батюшка, а такой вопрос: притча о талантах, один талант — это относится к крещению? (Мф. 25:14-30)

Я думаю, что здесь речь идет о другом. Господь каждому человеку дал любовь, и вот эта любовь есть талант. Она не только к Богу, но и к людям, и к природе. Есть такая фраза, что молитва матери выводит из ада, то есть, если человек хотя бы эту любовь, естественную любовь сохранит, то у его души будет нить, за которую ее можно будет вытащить из ада, если она туда попадет. Даже если она отрешится от Бога, у нее все равно какие-то корни любви останутся. Поэтому, я думаю, здесь идет речь о той природной любви, которую Господь дал. Если человек эту любовь, которая ему дана от природы, закопал, не употребил ее в дело, не воспользовался ею, то тогда он не может наследовать Царство Небесное, потому что у него эта любовь атрофировалась, он ее извратил, любовь стала нелюбовью или пустотой. Ког-

да Господь говорит: «Отнимите от него и то, что имеет», я думаю, здесь речь идет именно об этой естественной любви. Даже плотская любовь мужчины к женщине и женщины к мужчине, и она, эта нормальная любовь, будет отнята от них.

А еще вопрос... Притча о сеятеле, где сказано, что сеянное при дороге, на камне или в тернии, то есть в житейских сластях, не приносит плода, и только добрый и чистый сердцем приносит плод в тернии (Мк. 4:14-20). Получается, что все мы находимся в житейских сластях, потому что живем в миру, и значит, ну нет этого чистого сердца ни у кого?

Чистое сердце — это касается души человека, то есть не только отрешение от каких-то страстей, но и наполнение своего сердца Богом, любовью. И когда человек идет по жизни, то любовь его к Богу можно измерить вот этими процентами — 30, 60 и 100. Любовь как огонь, она возгорается, поэтому там сказано на 30, 60 и на 100. Все сласти покрывает любовь к Богу.

Батюшка, вот вы говорите, что человек с поврежденным помыслом будет себя терпеть. А в нем может любовь возгореться хотя бы на 30 процентов? Или он так и будет терпеть себя и терпеть?

Он спасается терпением самого себя. Когда человек доверяет самому себе, душа не открывается. Она смиряется только по мере того, как он терпит самого себя. Да, она тоже смиряется, когда человек общего контакта не может найти с другими людьми, все время скандалы и приходится что-то терпеть, поэтому какое-то смирение человек имеет и любовь имеет, только глубины такой нет, как у здорового человека.

А когда ты трудишься-трудишься и не дает Господь, но если ты терпишь и ждешь, что даст Господь, тогда Он даст тебе на 30 или 60 процентов любви?

Мы трудимся, терпим и ждем не из-за того, что хотим получить какие-то дары, даже любовь, а потому что Бог — наш Отец и для нас Его воля священна.

У меня вопрос такой. Если в семье достаточно сложные отношения, человек терпит, смиряется, молится, может ли че-

ловек своим терпением, смирением, молитвой помочь спасти другим членам семьи, невоцерковленным?

Может. Терпение дает смирение, но есть еще терпение в «смиреничестве». Если речь идет о терпении в смирении, то человек, когда терпит, терпит по своим силам. И от этого терпения еще большую пользу для себя приобретает. Господь взирает на этого человека и покрывает Своей любовью и его, и всех остальных, то есть от этого человека исходит любовь, энергия любви.

Когда же человек в терпении смиренничает, он себя как бы раздавливает, ломает себя, уничижает самого себя в плохом смысле этого слова. И у него происходит от этого терпения, наоборот, истощение, и он становится сам больным. Здесь важно, чтобы терпение было по рассуждению, чтобы оно было в потоке Божественном, правильном. Очень часто ко мне приходят с семейными проблемами, и стоит вопрос: терпеть или не терпеть. Это зависит от многих факторов и обстоятельств, от самого человека, насколько у него сильна душа, и, учитывая все это, нужно принимать решение. Если ты будешь терпеть сверх своих сил, то можешь загубить всех: и себя, и свою семью, и детей. Поэтому или духовник, или ты сам должен принять решение, то есть уловить волю Божию, что Господь хочет. Не всегда правильно терпение возвести в закон. Да, Господь дает все по силам, но здесь необходимо рассуждение.

Батюшка, если возникает ситуация, в которой один человек может абстрагироваться от другого и воспринимать его «параллельно». Такая ситуация возможна, например, в семье, с дочкой, с близким, когда невозможно ничего изменить, то какво это для души?

Это абстрагирование нужно принять по-доброму, без зла.

Себе надо объяснить?

Себе не надо ничего объяснять. Ты должна приобрести состояние маленького юродивого. У апостолов сказано: «Будьте безумцами для этого мира». Принять все как есть.

Это не будет каким-то лукавством?

Нет, кто такой этот безумец или маленький юродивый? Это человек, который погружен в себя. Человек живет, молится, любит, все хорошо. Только диавол чего хочет? Он хочет через ближних, через внешнюю какую-то среду вытащить человека из самого себя. Когда ум внутри тебя, в твоём сердце, ты с Богом. Главное для диавола — разрушить твою связь с Богом. Как от Бога оторвал тебя, все, что захочет, то и будет делать с тобой. Пребыванию внутри себя (внутреннему стоянию) или молитве лучше всего учиться в молодости, потому что с возрастом все это дается тяжелее. Поэтому, если нет навыка молитвы, то абстрагируйся, не абстрагируйся, нервы будут выводить тебя из себя. И покой будешь терять, и Бога будешь терять. У человека должно быть устройство, не настроение, а устройство, то есть своим умом я знаю, каким должен быть, и я управляю своими чувствами. Если же человек дал волю своим чувствам, получается, что он настроением живет. Будет все хорошо — он в хорошем настроении, будет плохо — в плохом. Неправильно это. Знай всегда, каким ты должен быть и что ты хочешь. Если ты не знаешь, что у тебя в голове должно быть и какие чувства должны быть, то ты и будешь плыть по жизни, куда понесет, по настроению. Зачем мы Евангелие читаем? Чтобы почерпнуть оттуда образ Христа, там заложен образ слов, мыслей, дел Христа. Зачем нужен духовник? Чтобы через него почерпнуть этот образ, потому что духовник — живой человек, и живое слово глубже насаждается в сердце человека. Главное, чтобы в душе человека был ориентир. Вот на дороге едешь, не будет у тебя знаков, куда ты приедешь? Угробить и себя, и других. Человек научится исполнять волю Божию, когда научится говорить: «Слава Богу, что не по моей воле».

Батюшка, мечтательность всегда грех? Например, если ты живешь в гармонии, ощущении счастья и о чем-то мечтаешь?

У святителя Феофана Затворника есть такая запись: грех считается грехом, когда к мысли подключается чувство, то есть появляется мечтательность, образы. Ум должен быть безвидным, так написано у святых отцов, только тогда человек соединяется с Богом. Если ум у тебя загружен логическими мыслями или образа-

ми, тогда в этом надо каяться и от этого освобождаться. Когда я был на Афоне, в Кутлумуше, подошел к отцу Гервасию — он аскетического такого устройства, с отцом Паисием уходил на Синай, там они подвизались, молились — спрашиваю: «Геронда, скажи, как ты молишься? Молитву внутрь себя погружаешь, вот сюда, в сердце?» Он постоял, посмотрел на меня и говорит: «Как придется, как пойдет». И в общем-то он правильно говорит. Когда у человека силы есть, то он молится, и ум направляет внутрь себя. Когда внимание начинает рассеиваться, он молитву направляет вовне. Вот как Моисей шел за огненным столпом, так и здесь человек следует за Богом, видя Его безвидным умом вне себя. Это самое простое, самое легкое видение Бога. Это, можно сказать, внешнее трезвение, но есть и внутреннее. Внутреннее трезвение, или внутреннее видение Бога, не отходит тогда, когда открывается сердце. А пока внешнее с внутренним будет чередоваться. Молитва без трезвения не молитва. Это такое плавание.

Батюшка, а если уныние от многоделания, когда на тебя сваливается куча дел, и ты понимаешь, что все это выше тебя? Что надо делать? Молиться — это понятно, а надо ли сбрасывать эти дела?

Тут надо уметь расслабляться, отключаться. Нужно научиться не думать ни о чем. Эту пустоту ума надо в себе практиковать. Если вы не будете к этому стремиться, не получится все понести ни в ваших внешних делах, ни в делах духовных. А если какие-то дела не по силам, то да, их можно оставить или сделать после.

Батюшка, я не поняла... расслабься, помолись?

Делайте все по силам. Но научитесь молитве, потому что в ней — сила.

А если невозможно определить, что важнее, если все важно, а сделать все не можешь. Как быть?

Вот в монастыре монашечка пришла и жалуется: «Батюшка, какая несправедливость». Ей дали послушание убрать комнату за час. Она добросовестно все начала убирать, двери помыла, окна, остальное, понятно, не успела. Заходит нарядчица смотреть, что как сделано, и видит — не убрано. И отругала ее, что

ничего не сделала. Она приходит, плачет. Я ей говорю: «Тебе дали послушание убрать за час. Надо бы и убирать основное: пол помыть, пыль протереть. Пришли проверять — не нравится что-то, пожалуйста, дайте еще время, уберу». Послушание в том и состоит, чтобы не иметь своей воли. Дали мне послушание, я его выполнил и к этому сердцем не привязываюсь.

А если мне не все равно?

Это хорошо, что не все равно, но нужно еще делать все по силам.

А как я за час могу, например, документы разобрать?

Я все понимаю, но делай то, что можешь сделать.

Батюшка, бывает, читаешь утренние, вечерние молитвы и понимаешь, что мысль поплыла в другую сторону. Можно варьировать молитвенное правило, которое составляешь для себя, утреннее, вечернее?

Можно, но лучше правило вычитывать без сокращения.

А исполнение правил, утреннего и вечернего, нужно для того, чтобы возгорелась молитва?

Для молитвы самое большое препятствие — это загруженность другими помыслами. Вот это проблема, когда они лезут, сердце не отвечает на молитву и чувств молитвенных в нем нет. Пока ты не поднимешься на ступеньку чистоты ума, ты не разгорячишь свое сердце и молитвенные чувства в нем не появятся. Очень серьезный момент, когда сердце полностью погружается в бытовые проблемы. Поэтому и говорим сейчас, что необходимо чувство покаяния, осознания самого себя. Поэтому часто Господь попускает человеку впадать в какие-то грехи. Когда человек опускается на дно, чувствует свою природную немощь, склонность ко злу, страстности, у него появляются внутренние слезы. Он понимает, что не может соединиться с Богом, что самое дорогое, ради чего он живет, ради чего возвращается в этом круговороте жизни, остается далеко, и от этого появляется вопль внутренний. Вот тогда Господь отвечает человеку, и появляется живой контакт с Богом. Если же человек не осознал себя, то есть у него нет покаянного чувства, то молитва у него мертвая, механическая получается. Слова красивые, хорошие, обращенные к

Богу, но мы идем в этой жизни как бы по краю, по грани — один шаг в сторону, и я потеряю Тебя, Господи. Если люди живут правильно, после пятидесяти эти чувства у них должны все больше и больше углубляться, а если они остаются пустыми, это плохо.

Человек должен с этой земли уходить в слезах, как и рождается. Первый признак жизни — плач. Плач ухода рождается от живого сердца. И достоинство нашего Причащения, соединения с Богом в том, что мы себя осознаем недостойными Бога. Если я скажу, что достоин и рая, и Таин Святого Причастия, в этом будет мое достоинство и осуждение со стороны Бога. Всегда, когда человек приступает к Святым Таинам, всегда должен чувствовать хладность свою, достоинство, внутреннюю стену грехов, которая не дает соединиться с Богом. Эти чувства должны быть глубокими, их нужно удерживать, поймал и держи. Если же ты один раз поймал и забросил это дело, ничего не получится, их нужно всегда в себе, в памяти своей возогревать. Эти покаянные чувства имеют свойство уходить. Способность познавать самого себя тоже уходит. Я понимаю, что не хочу страстей, которые во мне есть, но сам не могу их выкинуть, то есть Господь оставляет их мне, значит Господь знает, зачем они мне нужны. Если через эти страсти человек не познает самого себя, то они будут до конца дней добивать его. Если же страсти помогут человеку познать самого себя, Господь от них очищает. Тогда перед концом сердце будет чисто, хотя память о своем достоинстве останется. Если Господь дает человеку какой-то урок, Он не оставит его, не переменит до тех пор, пока человек не усвоит его. Как бы ты ни убежал, ни пытался изменить ситуацию и обстоятельства, все равно одно и то же будет повторяться до конца дней, потому что Богу не нужен такой недоросль. Поэтому знайте, у Бога всегда есть цель и у Него все премудро. Любите Его и спасайтесь. Аминь.

01.11.2010 г. Таллин

Беседа третья

Хочу поговорить с вами о Боге, о том, какой Он есть, наш Бог, Святая Троица. Возможно, я буду говорить примитивно, но насколько возможно выразить человеческим языком истину, настолько я ее и постараюсь раскрыть. Также я хотел бы коснуться темы любви, поговорить о том, что такое любовь, как она понимается.

Бог Отец — это некая бездна, горловина такая, в которую человек должен уйти. Бог Сын рождается в Боге Отце. Его рождение — непостижимая Тайна Божия. Дух Святой тоже исходит от Бога Отца. Все берет свое начало в Боге Отце и исходит от Него. Священное Писание говорит о том, что Бог сотворил все. Тут нельзя провести четких границ между буквальным смыслом и духовным, поэтому, когда речь идет о рае, то о рае и земном, и духовном. Господь насадил рай на земле. Это реальное место, располагавшееся в Месопотамии, — четыре реки обтекали его — где жил Адам. И Господь там предстоял, там был. Рай духовный — это пребывание в Любви, пребывание в Боге.

Когда речь идет о первородном грехе, который совершил Адам, первое и основное: воля Адама уклонилась от воли Божией, он встал на путь развития без Бога, вне Бога. И как только произошло это уклонение от Бога, произошла трагедия в душе человека, произошло искажение его природы. Бог — это бездна не только вовне, но и внутри человека, в его душе. Наша душа сотворенная, ограниченная, но когда смотришь в глубины своей души, то внутри себя видишь Бога, вот эту бескрайнюю бездну, без каких-либо границ. В этом заключается некое противоречие: наша ограниченная душа содержит в себе нечто безграничное и беспредельное. Когда Адам вкусил от древа познания добра и зла, Бог ушел из души человека, Он больше не мог пребывать там, потому что душа осквернилась, перестала быть чистой, приобрела эгоизм и гордость внутри себя. Гордость — это

развитие вне Бога, когда человек обретает полную самостоятельность и внутреннюю пустоту, потому что Бог есть любовь, а в душе у него Бога нет. Это и есть первородный грех. Ум стал разбираться, что хорошо, что плохо, следом и сердце стало отвечать на внешнюю жизнь, и в душе человека появилась другая любовь или, лучше сказать, ложная любовь. Да, это та любовь, которую Бог дал человеку, но диавол своим обманом вытащил ее наружу, и она перестала быть истинной, стала наслаждаться тленными, ложными благами, в результате чего природа человеческой любви исказилась, повредилась и стала в таком виде передаваться по наследству.

Вот поэтому в Церкви перед крещением читают экзорцистские молитвы на очищение, на отделение Духа Божия от духа сатанинского, и только после того как Господь Своєю благодатью предуготовит душу человека чистой и не замаранной духом диавола, совершается Таинство Крещения, и Бог всевает духовное семя Христа в сердце человека. Экзорцистские молитвы читаются не для изгнания беса из души человека, а для очищения души от духа диавола. Крещением восстанавливается связь человека с Богом, но это не равнозначно спасению, которое является итогом всей жизни человека и заключается в соединении человека с Богом. Сам путь спасения включает в себя две составляющие: путь аскезы (переводится с греческого как «упражнение») и путь болезнующего сердца.

Эти два пути, эти две ветви жизни должны идти вместе. Цель аскезы в том, чтобы через телесный подвиг ум погружался внутрь духовного сердца человека. Когда ум направлен только на внешнее, человек начинает жить лишь окружающим миром, внутренний мир он теряет, и с ним можно делать все, что хочешь. Однако даже если путь аскезы освоен правильно, это еще не спасение. Непременное условие спасения — это болезнующее сердце, сострадающее, милостивое. Отец Софроний (Сахаров) говорил о понятиях «персона» и «личность»: человек становится личностью, когда он живет не для себя, а для других. Это уже жертвенность,

это любовь. И переживания о других — это тоже жертва.

Если человек будет иметь болезнующее сердце, будет жить ради других, но при этом не научится отрешаться от внешнего и погружаться внутрь себя, диавол все равно будет загонять его в какие-то свои рамки. Человек будет выполнять волю диавола. Нужно иметь и практику аскезы, вхождения внутрь себя. Это идет параллельно. Если же будет аскеза без доброго, сострадательного сердца, если человек будет только упражняться в молитве и в это уходить, то он будет развиваться не в любви, а в гордости и станет подобием диавола. В монастырях случалось, что монахи становились горделивыми по причине того, что забывали о сердце и уходили только в аскезу. Это самое страшное, самое плохое. Есть духовные законы, которые нужно знать, и если не умом, то сердцем человек должен их понимать.

Любовь Божия все наши труды и переживания живит и Собою обогащает. В Евангелии есть притча о сеятеле, который бросил семя на дорогу, в терние, на каменистую почву и на добрую (Мк. 4:3-20). Упавшее на дорогу — это слушающие слово Божие, легко принимают его и легко оставляют. В терние — быт, суета поглощают все доброе, хорошее в человеке. То, что упало на каменистую почву, — это люди, которые знают Христа, но из-за гонений отрекаются от Него. Первые два случая — семя упало на дорогу и в терние — требуют только постоянства, чтобы человек был тверд в своей вере. Тогда он сохранит в себе, не погубит то семя, которое Христос бросил внутрь него. Ни быт, ни развлечения не уведут его. Однако это самое простое, самое элементарное из того, что христиане проходят в своей жизни. Третий случай (каменистая почва) означает гонения за Слово Божие, которые вынуждают человека отрекаться, отходить от Бога. Если в первые века человека гнали за Слово Божие и человек отрекался, то в наше время такого явного отречения не будут требовать, но поставят в такие рамки, что, для того чтобы выжить в этом мире, человек сам будет отступать от Бога, то есть будет совершать грех малодушия. Если он встал на этот путь отступления, то это будет для него крахом. Следовательно, от человека требуется не только постоянство, но и

жертва. Без этой внутренней жертвы человек не устоит. Этот третий момент в наше время будут многие проходить, потому что такое время настало, когда человек будет проверяться, испытываться во всем. Сейчас человеку необходима жертвенность. Не будет жертвенности в душе человека, он не устоит.

Хочу вспомнить один пример жертвенности, пример того, какой она должна быть и насколько должна быть развита. Помню, в скиту сено косили и отдавали женщине Надежде, она в Сергиевом Посаде живет, у нее козочка. Ее муж Дима служил в спецназе, в «Вымпеле». Во время теракта 1 сентября 2004 года в Беслане он оказался там. Когда спецназовцы ворвались в школу, там было много детей. Кто-то из бандитов бросил гранату. Дима сразу на нее лег и погиб. У него не было даже доли секунды на размышление о том, что у него семья, дети, что он молодой, еще бы пожить, этой жизнью насладиться. У него даже мысли такой не возникло. Не потому, что он спецназовец, нет, а потому, что душа была жертвенной. Тогда не бывает размышления или помысла, что делать в такой ситуации.

Семья — это основа всего доброго в человеке. Если добро будет привито, то даже та распушенность, которая есть в миру, не раздавит человека. И та жизнь греха, которая все больше и больше становится нормой, для него не будет нормой, и человек устоит. Мир направлен на то, чтобы заставить человека отказаться жить сердцем, своим внутренним миром и вынудить его жить только внешним. Если мир достигнет своего, все, с человеком можно делать все, что хочешь. Он подпадет под любое влияние и уже не сможет совладать с собой, не сможет противостоять тому, что надвигается, оно раздавит его, а если он не будет исполнять того, что приходит извне, то психически повредится. Только уход внутрь себя может дать человеку свободу, право выбора, когда он сможет что-то принять, что-то отвергнуть.

Раз уж мы заговорили о детях, хочу вспомнить себя самого. Помню, еще ребенком лет четырех осознал себя и чувство своей пустоты. Это сейчас я осознаю, что со мной было. А тогда была

просто капризность, непонятно из-за чего. Родители не понимали, что происходит с ребенком. Когда стал взрослеть, лет в четырнадцать-пятнадцать эта капризность перешла уже в агрессию, даже озлобленность. Классная жаловалась, что тоже не понимает, что со мной происходит. И даже после, когда подрос, из армии пришел, учиться стал в семинарии, эта пустота все равно оставалась. Человек должен реально ощущать свой внутренний мир. И только когда на Афон ушел, к Иисусовой молитве навык приобрел, вот тогда она как-то заполнила душу. Появилось насыщение постоянное. Когда же начинаешь больше есть, больше спать, опять приходят эта пустота и расслабленность. Тогда все бросаешь, уединяешься, молишься, и опять происходит восстановление. Это я хотел сказать о внутреннем понимании своей души, видении, чувствовании ее, потому что без этого осознания невозможно двигаться по жизни. Ты не будешь ощущать ни себя, ни своих детей, вообще никого. Ты не будешь их понимать и не сможешь вести их дальше. А без этого смысла ни в чем нет. Испытания, встречающиеся нам на жизненном пути, приносят с собой и добро, и зло. И это хорошо. Какие-то страсти, вполне естественно, появляются, но это необходимо для того, чтобы сердце работало и все это перемалывало. От этого появляется некая наполненность, человек живет этим, все это терпит. Ему больно, но душа его полна.

С самого раннего детства учите детей, открывайте им, что есть внутренний мир человека, ради его устройства, изменения и возникает, течет эта жизнь, ради него все, что происходит вокруг, и хорошее, и плохое. Не внутренний мир и мои чувства ради этого мира, а этот окружающий мир ради них. Помню, мне в детстве часто снился один и тот же сон, даже не сон, а чувствование такое. О Боге тогда никто не говорил; бабуля только, ложась спать, крестила подушку. Церквей не было. А сон такой. Похоже на то, как пряжу прядут, и она на веретено начинает накручиваться; накручивается с середины, становится все толще и толще, а потом расплывается по краям, вот такое ощущение было. Так и благодать действует внутри человека, как пряжа:

идет от сердца и заполняет душу, а после дальше распространяется. Такое чувство, что грудь словно расширяется, наполняется чем-то. Так Господь маленькому мальчику дал познание этой благодати, этой любви. Когда действует благодать, когда действует любовь в человеке, грудь действительно расширяется. Когда же приходят какие-то скорби, у человека нервное состояние, она, наоборот, сжимается. Это чувство расширенной груди, ощущение, что тебя наполняет что-то внутри, растекается и всего заполняет, должно быть у человека. Очень важно взрастить в себе и в ребенке, насколько это возможно, это видение своего собственного мира. Крест, который Господь каждому дает, все скорби ради нашего сердца, ради нашего внутреннего мира. Поэтому наполняйте свой внутренний мир, живите ради него. Если вы перенесете свое внимание с внутреннего на внешнее, то погибнете, не будет спасения.

Теперь давайте опять вернемся к любви. Помните, мы говорили в прошлый раз о молитве, о том, что предназначенные молитвы предназначены для того, чтобы человек освободился хотя бы на время от притяжения земного, мира вещей, и перенесся Туда, в другой мир. Эти молитвы должны настроить человеческую душу на отрешение от земного, и тогда человек может погрузиться в смысл последующих молитв. «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный», — это Ангельское песнопение Богу. Ум должен оставить зависимость от земных вещей и жить Небесными идеями. От этого приходит любовь, происходит расширение этих чувств.

Что касается человеческой воли... у человека есть свободная воля, которая постоянно предоставляет ему право выбора, выбора между добром и злом. Самое важное даже не уврачевание страстей, а утверждение в добре. Даже если страсти будут молчать, но твоя воля будет склоняться ко злу, твое лжебесстрастие превратится в гордость. Господь дает бесстрастное сердце, когда воля человека полностью отдана воле Божией; когда она смирилась, вот тогда и страсти отходят. Если у человека есть страсть,

причина этого в том, что воля человека шатка, она все время готова к предательству. Вот два элемента в формуле любви: отрешенность и воля.

Существует четыре основных момента, когда может разрушаться любовь. Во-первых, если ты своей волей принуждаешь, ломаешь других. В этом случае ты вредишь и другим, и себе. Любовь нежная, она не может давить, не может насиловать волю других. Во-вторых, нельзя допустить и того, чтобы тебя давили. Если на тебя давят со стороны, то любовь могут надломить. В-третьих, причиной может быть эгоизм. Человек гребет под себя, чтобы ему было хорошо. Так тоже любовь надламывается. В-четвертых, мнительность. Если у человека есть мнительность, любовь повреждается. У человека идут задние мысли, у него нет простоты. Нарушается любовь, идет ломка. Думаю, это основные моменты. Если человек имеет их в себе, то надо искоренять.

Поскольку мы заговорили о Боге Отце, о Его природе, Его понимании, то хочется сказать и о спасении. Насколько я понимаю, спасение — это вхождение Туда, где пребывает Бог. Да, мы не можем слиться с Богом по естеству, но все же мы соединяемся с Ним по благодати, посредством Его энергии любви. И когда мы говорим о спасении, то спасаются многие. У преподобного Андрея Критского в толковании на Апокалипсис говорится, что внешние христиане будут спасаться за счет внутренних, воцерковленных.

Экклесия (εκκλησία) — церковь, переводится с греческого как «призывающий вовнутрь». Воцерковленный что значит? Это человек, который живет сердцем, уходит в свой внутренний мир и им живет, живет Христом. Внутренние христиане отличаются от внешних. И помысел мне говорит, что когда будут уходить, умирать эти внутренние христиане, то они будут входить в Бога Отца, будут лицезреть Бога лицом к лицу, они будут насыщаться энергией, благодатью Божией непосредственно. Внешние христиане будут как присоски для этих внутренних и через них будут получать благодать. У нерожденных младенцев, некрещеных

детей и тех, кто отступил от Бога в грехах своих, но сохранил любовь к своим родителям, нет устремления любить Бога. Однако у них есть любовь к родителям, и они прилепляются к ним; они будут насыщаться любовью через родителей и этим жить.

Позволю себе не согласиться с мнением одного богословствующего отца, что все нерожденные младенцы будут в аду. Что такое ад? У преподобного Исаака Сирина есть такие слова: «Ад — то, что вне Бога, кромешная тьма». Нет, мой помысел говорит, что они будут в Боге, но они будут получать Любовь Божию через святых, то есть через тех, кто непосредственно будет лицезреть Бога.

Немного поясню, в Православии почитаются не только Господь, Матерь Божия, но и все святые, которые угодили Богу, которые спаслись. У протестантов и в других сектах нет почитания святых, и вот это непонимание, незнание внутреннего мира, того, что там происходит, лишает их полноты любви. В Боге, в любви христиане как одна семья, одно целое, это такой организм, в котором все взаимосвязано, все любовью переплетены между собой. Бог Своим Промыслом дает человеку все, чтобы он спасся и мог насладиться Его любовью, и в этом — жизнь. Без Бога, без этой любви нет жизни, это мучение, это ад. Вот об этом я хотел сказать.

Я никогда не затрагивал эсхатологическую тему, не заострял внимания на последних временах, но сейчас хочу сказать об этом. Из своей священнической практики и наблюдений могу сказать, что из тех людей, которые ходят в церковь, приступают к таинствам (исповеди, причастию) и называются православными христианами, 60% — внешние христиане, 40% — внутренние. Внутренние христиане — это те, кто исполняет волю Божию, имеет внутреннее понимание Бога, Христа в себе и идет за Ним. Эту цифру можно еще разделить на несколько частей. Где-то 5% — это чистые, те, которые в монастырь ушли, нравственно сохранились и ни в какие грехи не впали. 35% — это те, кто прошел мясорубку этой жизни. Когда они будут умирать, то без печали не уйдут с этой земли, и это нормально. Из них где-то

20% — это те, кто грешил, из этого состояния уже вышел, однако все еще несет в себе осадок этих грехов, совершенных в молодости или когда-либо еще. И 15% — это те, которые совершали грех и опять грешат, но все же живут своим внутренним миром, поэтому и они считаются внутренними христианами. Они живут во Христе и соединяются с Ним через покаяние. Думаю, примерно такое распределение сейчас происходит.

Если пятнадцать-двадцать лет назад можно было людям говорить о Христе, о Боге и они обращались, толпами шли в храм, молились и становились добрыми христианами, то сейчас идет борьба за каждого человека. Сейчас приходят единицы, Бог спасает их, и люди проходят очень суровый путь обращения к Богу. Уже никакими словами не обратишь человека к Богу. В больнице дефибрилятор помогает вернуть к жизни уже мертвого человека, его электрическим разрядом воскрешают, так и здесь: человека нужно так встряхнуть в грехах каких-то, в скорбях, чтобы он обратился к Богу. Наверное, из тысячи воскрешается только один. Это мой помысел и взгляд на то, что сейчас происходит в мире.

Мы прекрасно понимаем и знаем, что если эта чаша весов поколеблется, если она уменьшится до какого-то своего предела, то поколеблется все, начнется круговерть. Сначала разрушается духовный мир, а потом и внешний. Все взаимосвязано. Есть люди, которые приходят в Церковь из верующих семей, но часто и они становятся внешними христианами. Они будут спасаться за счет родителей. Если в семье хоть кто-то, хоть один член семьи — внутренний христианин, у них есть надежда. Конечно, Господь все может, Господь ведет через мир, через какие-то события, чтобы человек обратился к Богу, но это большая редкость, в основном обращаются через семью. Если в семье какие-то азы христианства закладываются, то человек идет к Богу.

Помню, в 1995 году мы у отца Кирилла спрашивали: «Батюшка, вот сказано, что перед концом должно быть возрождение на одно поколение». Он ответил: «Вот сейчас это поколение и есть. Сейчас люди идут к Богу, храмы восстанавливают». А расцвет начался с тысячелетия крещения Руси, и двадцать

лет (поколение) уже прошли, такого прихода в храмы, обращения уже нет. Мы-то думали, люди идут в церковь, молятся, спасаются. Но, оказывается, мало прийти в церковь, человек должен еще и жить Богом, ему нужно дать пищу духовную, какие-то основы должны быть. До революции было все: и церкви, и службы, и духовники, но не стало нужды у народа в этом, и все разрушилось. Я слушал запись с Валаама. Приезжал на Валаам о. Рафаил (Нойка) — румын, в Эссексе подвизался, чадо о. Софония Сахарова — считается духоносным старцем нашего времени, говорит по-русски, не очень, но понятно. Он говорил, что картина последнего времени — это эммаусские путники. Когда они шли по дороге, Христос их спрашивает: «О чем вы спорите?». Они отвечают: «Ты иностранец и не знаешь, что произошло? Иисус пришел, такие творил чудеса, и вот его евреи убили, на Кресте распяли, во гроб положили, и сейчас гроб пустой. Мы думали, что он Мессия, Христос, а гроб-то пустой, там никого нет». И вот старец говорил, что в последние времена все будет против нас. Не будет духовников, не будет той добродетели, которая раньше была, зло будет в апогее, оно будет развиваться, но даже в этом аду Бог будет спасать человека. Поэтому, действительно, эти эммаусские путники символизируют состояние наших душ — все, Бога нет, ушел, пустота. Ты молишься, а внутри пусто, все валится.

На иконах, изображающих Воскресение Господне, мы видим Христа со знаменем (флаг с крестом), воины по обе стороны лежат в испуге, Ангелы рядом — Христос воскресает. Ничего подобного этому не было. Христос как рентген прошел сквозь гроб, испарился; гроб остался пустым и печать была на нем. Он вышел, и никто Его не видел. Поэтому представление, что Христа нет, будет, как говорит о. Рафаил. И мир идет этим путем забвения, а от него зло будет прогрессировать. По-моему, у святителя Ириния Лионского, в толковании на число 666, есть слова: «Что такое шестерка? Это цифра перед семеркой, а семерка — это число Бога, оно уходит за пределы этого мира, шестерка — это высшее земное число». Это знак того, что перед концом будут очень вы-

сокие технологии, каких только человечество сможет достичь здесь, на земле, человечество достигнет высочайшей умственной высоты, и на этой высоте и придет антихрист. Чем скорее и интенсивнее будут развиваться технологии, тем умирание душ человеческих будет происходить быстрее, и жизнь Земли будет сокращаться все стремительнее.

В Священном Писании есть горькие слова: «И восстанут дети на родителей своих и убьют их» (Мф. 10:21). Аллегорически это сказано или в буквальном смысле, не в этом суть. Я хочу обратить ваше внимание на то, что в свое время будет резкая грань и разделение между детьми и родителями. Это не будет постепенное вырождение человечества, это наступит внезапно. Возможно ли это? Да, я думаю, возможно. Это станет возможным только тогда, когда семья перестанет быть семьей и уже не сможет воспитывать своих детей, и тогда мир будет их воспитывать. Все, произойдет разрыв. Дети уже не будут впитывать любовь своих близких.

Вспомним историю про янычар. Турки забирали детей у греков, затем формировали войска из них, и они были самыми жестокими. Они, сами по рождению греки, своих сродников мучили, как врагов. Янычары были воспитаны без родителей, без любви. У о. Паисия были воспоминания об итальянских фашистах. Он говорит, что их отряды создавали из тех, кто жил и воспитывался в детдомах. Они, когда на греческую землю пришли, брали детей и на глазах родителей жарили их на сковородках, чтобы те выдали партизан. Это делали только эти отряды детдомовских. Мой дедушка об этом же рассказывал. Он техникум кооперативный закончил, выучился на продавца, это было после революции, в 20-е годы. Молоденьким еще в магазине работал, и рядом с ним женщина стояла, продавала. Беспризорник в магазин забежал, что-то украсть хотел, а она ему не дала, тот убежал. Сколько-то времени прошло, он опять забегает, бритвой ей по носу чирк, и нос отрезал. Их милиция ловила, вывозила в поле и расстреливала. Я не о жестокости, а о другом хочу сказать: дети, выросшие без любви, становятся духовными инвалидами, серд-

це у них мертвое, аморфное, жестокое. Человек не может любить, если он не впитывал в детстве любовь своих близких.

В общении, в любви человек становится человеком. Человек есть образ и подобие Божие, это останется в нем до конца, но встает вопрос: когда человек перестает быть человеком? Когда он не отображает в себе Бога? Где эта граница? В Священном Писании сказано, что, когда будут принимать число зверя 666, человек уже не сможет обращаться к Богу, он озлобится и его воля будет направлена на борьбу с Ним. А до этого у человека будет оставаться возможность обратиться к Богу и спастись.

В разные периоды истории бывала своя планка спасения, была выше, теперь все ниже и ниже. Об одной из таких планок у святителя Феофана Затворника (он умер в 1894 году) есть слова: «Если человек сохранит девство, он спасется». Это означает, что если он будет жить по законам любви, в девстве вступить в брак, жить чисто, то он спасется. Ни о молитве, ни о чем-то подобном он не говорит. Вот такую планку он отметил тогда, до революции. В то время законы Божии были глубоко в сердцах людей, и все равно человек должен был прилагать усилия, чтобы спастись. Это не высокая, но и не низкая планка. Это было сто лет назад. Самая низкая и последняя планка отмечена в Деяниях: «Всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Деян. 2:21). Это о покаянии, самая низкая планка, и ниже ее уже не будет. Если человек не будет иметь покаяния, он не спасется.

Что такое покаяние? Насколько я это понимаю, покаяние — это состояние души, пребывание внутри себя, видение своего внутреннего мира. Человек должен уметь разговаривать с Богом, обращаться к Нему, и, если это обращение будет, человек спасется. Если у человека не будет представления о том, что есть другой, внутренний мир, он просто не сможет покаяться, так как не будет знать, что это такое. От поколения к поколению должна передаваться преемственность духа. Если этой преемственности не будет и следующее поколение не будет иметь этих понятий, то человечество выродится. Человек без покаяния живет только

своей страстной жизнью, пятью органами чувств, он этот мир только ими воспринимает. К концу времен покаяние будет заглушено, оно уйдет из народа. Родители не смогут передать детям навык молитвы и покаяния. Если духовная жизнь пресечется, то мир окажется на грани жизни и смерти. Все живет по своим законам. Человек должен обрести правильное отношение к Богу. Если он потеряет связь с Богом, он идет на погибель.

Когда человек познает свой внутренний мир, он познает Бога, ощущает Его. Я бы поставил знак равенства между любовью и внутренней жизнью человека с Богом, может быть натянуто, но тем не менее. Когда человек любит, он обязательно пребывает внутри себя. Если я в своей жизни избираю грех, зло, то понимаю, что со мной произойдет: мой ум будет сосредоточен на внешних вещах. Для того, кто не может погрузиться внутрь себя, понимание греха будет в лучшем случае перечнем грехов. Грех, его последствия — это отлучение ума от души человека. Так я понимаю состояние греха.

Мы все должны иметь какую-то удерживающую от греха силу. Мы не можем уйти из этого мира, не можем его покинуть, и у нас должна быть эта сдерживающая сила, ограждающая от греха. Есть такое выражение — «кидать под танки». Когда я служил в армии, мы проходили обкатку танками: тебя сажают в такую авиационную щель, дают автомат, две учебные гранаты, и ты сидишь, ждешь танк. Эти гранаты нужно кинуть сзади него, когда танк пройдет над тобой. Эта махина на тебя движется, а ты сидишь, ждешь. Ты понимаешь, что если нервы не выдержат и ты бросишь спереди, то поднимешься и он из тебя пулеметной очередью решето сделает или осколками сам себя убьешь. Так и в своей жизни, и в жизни своих детей мы должны научиться не бояться грозной машины искушений, но знать и чувствовать, где ее слабые места, а где мощь. Если бездумно на нее пойдём, то погибнем. Человек должен вкусить немного греха, должен почувствовать его яд. Если он его не чувствует, то у него нет отторжения, и организм будет работать не на выброс, а лишь на поглощение.

У меня есть духовное чадо, у него детворы пять человек, самому младшему мальчику два годика, остальные девчонки. У одной девочки в школе такая ситуация: учительница ей занижает оценки, девочка все отвечает, а та ей меньше ставит. Я ей говорю: «Давай с тобой подумаем. Ты хочешь, чтобы тебе ставили оценки за знания, а что Господь хочет? Почему так происходит? У учительницы свое в голове, свои задумки, она хочет понизить оценки, а Ты, Господи, что хочешь? Ты должна услышать Бога, должна найти ответ на этот вопрос». Она туда-сюда — никак. Я ей объясняю: «Смотри, человек может иметь любую зависимость: от алкоголя, наркотиков, от чего угодно. Бог не хочет, чтобы человек был зависим, Он хочет видеть нас свободными, даже от оценок, поэтому Господь не хочет, чтобы ты жила этими отметками, училась и думала только о пятерках». Господь по Своему Промыслу с раннего детства дает уроки человеку, чтобы он не имел никакой зависимости, чтобы испытал зло. Он попался на эти оценки, ему нравится, что он получает пятерки, а Богу это не надо, и Он ломает желания человека. Ему больно, но это самая безобидная ломка, потом он вырастет, там будет посерьезнее, но у человека внутри останется опыт, и он при любых искушениях будет знать, как к ним правильно относиться.

У меня есть стихотворение «Молитва Преподобного», в котором описаны реальные события. Я стоял за ящиком в Успенском Соборе, и ко мне подошел мужчина лет сорока с маленьким сыном и говорит: «Батюшка, у меня сын двенадцати лет руки на себя наложил. В школу пошел, ему по всем шести предметам двойки поставили, и он вот так поступил». «Вы его били, ругали?» — спрашиваю. И он горько вздохнул: «Нет, никогда. И как это случилось, не знаю». Это случилось 8 октября 1996 года, мальчика звали Сергей. И вот он в День своего Ангела преподобного Сергия покончил с собой. У родителей понятий о вере никаких не было. Если бы мальчик был верующим и хоть немножко знал жизнь души, он никогда бы этого не сделал. Человек так может сделать, когда ему не справиться с ситуацией. На него навалилось отчаяние, он убил себя, и все, человека нет.

Или в 1997 году, 27 сентября в четыре часа утра в поселке Сомпа, женщина распяла свою дочку, ей полтора года было. Как-то вечером муж приехал, видит, жена с ума сходит, полицию со скорой вызвал. Те приехали, а она нормальной стала и еще сказала, что муж бьет ее. Они посмотрели — он нетрезвый был, мужа забрали, а у этой женщины опять приступ начался. Она взяла и на кухонной двери двадцать гвоздей забила девочке в руки и ноги. Соседи слышали крик, выломали дверь, вошли и увидели прибитую к двери малютку. Но проблема в чем? Это навязчивые помыслы. Дьявол начинает долбить, и человек с этим не справляется, потому что он не может уйти внутрь себя, он не может скрыться от этого напора, и происходит трагедия. Есть люди более подверженные, есть менее, но не в этом суть. Есть другая проблема — поврежденный помысел. Это значит, что человек верит своему помыслу.

Ко мне парень приходил, у него с женой проблемы. Спрашиваю: «Ты что хочешь?» Он отвечает: «Хочу быть с женой». Вижу, этот парень много дров наломал, и говорю ему: «За ней последнее слово, пусть она скажет, а ты ее прими и прощение попроси». — «А что вы все о ней, что она скажет, а я что?» — «Так ведь ты сам только что сказал, что хочешь быть с ней». Получается, он верит только себе, что ему в голову приходит, тем и живет. Неправильно это, но ничего не сделаешь, это уже повреждение. О. Паисий еще говорил, что такие люди спасаются, терпя самих себя. Когда приходит дьявол и человек подпадает под его влияние, появляются два состояния. Первое, когда приходит отупение, то есть мысль становится замедленной, простую задачу решить не можешь, как глупый становишься. И второе состояние, противоположное первому, когда дьявол начинает долбить помыслами, крутить начинает.

Помню, когда еще в духовном училище учился, в 1990 году, однокурсники, парень с девушкой, пригласили меня летом в кино. Девушка сказала, что Вова боится парня, который в кинотеатре работает. Этот работник кинотеатра Коля, полноватый паренек лет двадцати пяти, подошел, когда мы сели, и говорит:

«Видишь, зло сильнее добра. Смотри, дьявол-то сильнее Бога, зло побеждает». И достает блокнотик: «Вот, смотри». Открывает, а там какие-то системы координат и параболы в них нарисованы. Он спрашивает день рождения, заносит его в свою схему и чертит график. И говорит: «У вас в церкви никого сильных нет, кроме одного человека». И вот дьявольская хитрость, ты думаешь, что этот человек ты. И эта мысль приносит душе погибель.

Как-то на Афоне я в Лавру Афанасия Великого пришел, в стасидию встал, и тут монах подошел, видно, что бесноватый, начал дергаться передо мною. Я думаю: «Мне-то что? Вроде грехов таких нет, буду стоять, молиться». Помолился, потом пошли поужинали. Келью мне дали в архондарике (гостинице), спать легли рано, там служба в четыре часа утра начинается. Лежишь, спать еще не хочется, думаешь о том, о сем, помечтал. Сначала все хорошее, доброе, потом мысли пошли, пошли, чувствую, что уже не справляюсь с ними, голова как пивной котел. Пошел, по территории погулял. Опять лег, все повторяется, голова трещит, но вот наконец и на службу зазвонили. Я в храм пришел, в стасидию сел, заснул, проспал часа полтора, только тогда мысли как-то успокоились. Это мне было за гордость.

Был еще один случай, я шел из Хиландаря в Ватопед. Зашел к сербам. Дни были постные, позавтракали, вышел, а оттуда минут тридцать-сорок до Эсфигмена, где зилоты живут. Я проходил мимо них, не хотел заходить, а тут на завтрак звонят. Решил — пойду, арбузика съем — и пошел на свою голову. Пришел, позавтракал. Покойный игумен Мефодий после трапезы стоит, руку протянул, и все, выходя, руку целуют, и я поцеловал. И все... Я по тропе в Ватопед много раз ходил, я ее знаю, а пошел и с тропы сбился, вышел к морю, а был август, жара. У меня только пустая бутылка в рюкзаке была, вижу, у камней шланги идут, кранчик должен быть для воды, а он пенопластом закрыт. Я и так, и так — не могу открыть. Махнул рукой, через час, думаю, буду уже в Ватопеде. Мне как раз кроссовки удобные дали в скиту Новой Фиваиды, и я по камешкам побежал. Сначала камешки маленькие были, потом побольше, потом

скалы пошли, а я в азарт вошел, скалы уже, как пятиэтажки, и я по ним полез. У одной скалы был совсем маленький выступ для ног, а у меня рюкзак, стена плоская, и он меня перевешивает назад. Все же перелез, а дальше — тупик, скалы и терновник. Решил по морю попробовать, и там никак — волна идет, просто разобьет меня о скалы. Полез назад, а назад-то сложнее, не вижу, ногу опускаю — не зацепиться, и тут я понял, что попал. Понял, что прелесть, зилоты, другой дух... я виноват, руку не надо было целовать. Если б я мимо прошел, ничего бы не произошло, но я сам принял иной дух, и меня понесло. Сел, покаялся, голову охватил, отключился от всего, и сразу молитва пошла, стал твердить: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать». Прополз по-пластунски наверх по козьей тропе, дальше никак, вернулся. А между скалами расщелина метра полтора, никак не перелезть. Я сел, молюсь и тут увидел куст около себя, я его перегнул на ту сторону, шагнул на него, перепрыгнул и спустился. Пришел к водопроводу, сразу сообразил, как открыть пенопласт, открыл кран и напился.

Батюшка, когда крутит, это состояние прелести, до тех пор, пока в себя не придешь и молитва не пойдет?

Да.

Батюшка, а дух через руку передается?

Да, ты согласился с их духом, и тогда он к тебе переходит. Я помню одного батюшку из Красноярска, как он в Есфигмен попал. Остановку одну не доехал до Хиландаря, раньше времени вышел и к зилотам пришел. Они его поселили и сразу начали обрабатывать, про зилотизм, про патриарха Варфоломея рассказывать. У батюшки через час на душе так плохо стало, что он вещи собрал и бежать оттуда.

Другой случай произошел в 1997-м, там был с Валаама послушник, он в их монастыре три года прожил, они его постригли, назвали Феодосием. И вот этот монах все больше стал смущаться. Как-то он приходит к игумену и говорит: «Геронда, что-то крен дал во мне зилотизм», а тот отвечает: «Феодосий, крепи Правосла-

вие». Тогда о. Феодосий просит игумена: «Отпустите меня пожить на Карули после Пасхи.» Геронда его и отпустил. А он все свои вещи собрал и ушел на Карули, поселился в Серафимовской келье, которая висит над морем на отвесной скале, стены со стороны моря толком нет и крыши тоже. Мы были на Карулях, а после вместе с ним пошли в Ксенофонт на службу, сели в стасидии, молимся. Гляжу — его нет, как смело. Приходим, а он лежит, спрашиваем: «Ты чего ушел-то?» А он говорит: «Не могу, как только слышу имя Варфоломея, как стрелой пронзает сердце, и такая злоба...». Он рассказал, что, когда он в этой келье один жил, преследовала его мысль: «Сбросься, сбросься вниз», и он подошел к краю кельи, уже ногу закинул, но в последний момент перевалился назад и скорее побежал к о. Рафаилу (Берестову) на исповедь. Говорит, неделю живешь нормально, а потом опять начинают эти мысли докучать. Только когда он уехал с Афона на Валаам, все улеглось. Это примеры из жизни. Я их привожу для того, чтобы вы научились духовным законам на ошибках других людей.

В книге архимандрита Спиридона Кислякова «Из виденного и пережитого» описывается, как блаженный Максим, который жил в их деревне, сказал ему, что он будет миссионером, но диавол наведет на него большие искушения. Так и получилось, большие скорби у него были, а потом пустота внутренняя, и решил он жениться. Гимназистку нашел и пришел к Владыке за благословением, а Владыка говорит: «Я тебе никогда не дам благословения на женитьбу». Он в уныние впал, дней двадцать в этом состоянии пребывал, и в это время его сердце потянулось к Льву Толстому. Толстой стал являться ему во сне и разговаривать с ним. После этого прошло еще дней двадцать, и он наложил на себя руки, отраву какую-то выпил, но не умер, а когда пришел в себя, то осознал, что сделал, пришел к Владыке и очень сильно каялся. Я хочу заострить внимание вот на этом чуждом духе, который мы пускаем в свою душу. Это дух диавола, который ведет к гибели, поэтому берегите себя.

Батюшка, у нас на работе есть очень активная женщина. Она из баптистов, они называют себя Евангельскими христи-

анами. Когда что-то случается, она зовет меня молиться. Причем я ей сказала, что батюшка меня не благословляет, но она не отстаёт, приходит. Очень уважаемый человек, я ее уважаю и ее семью.

У нее дух другой.

А я могу от нее повредиться?

Молиться с ней нельзя, и дух ее не принимай, тогда не повредишься. А общаться и по работе какие-то дела вести можно. Вот затронули сейчас этот вопрос. Благодать Божия может действовать не только как радость, но может приходиться и по-другому, в печали.

Когда я еще дьяконом был, в гостинице нес послушание. В то время часто приезжали и останавливались там ребята. Они исповедывались, причащались. Это был 1995 год. И среди них был Сережа. Ему было лет тридцать, хороший, тихий парень. И вот сидят они за столом, батюшка один с ними, и Сережа говорит священнику: «Отец, мне муторно. Ничего не радует».

— Да ты что, Сережа, мы так хорошо сидим, общаемся. Чего ты?

— Не знаю, отец. Вроде и в семье нормально и по жизни, но муторно мне, места себе не нахожу.

— Ладно, хочешь свожу тебя к о. Кириллу?

Тот согласился, сходил, поисповедовался и говорит этому батюшке:

— Отец, я хочу причаститься.

— Сережа, поговеть надо, давай в воскресенье.

— Хорошо, отец, как благословишь.

А на следующий день он ехал по Москве и на светофоре остановился, подъехала другая машина, окна открыли и из автомата его расстреляли. Вот такая судьба. Но я хочу сказать, что благодать может печалью действовать на душу человека.

Другой случай. Со мной в духовном училище учился о. Дмитрий. Мы с ним вместе поступали. Ему лет тридцать пять было. Он рассказывал, что в деревне познакомился с девушкой, она ему как невеста была. Вечером они гуляли, а незадолго до этого у него брата убили, и его на кладбище вместе с отцом похоронили. Он пошел эту девочку провожать, эта деревня около Почаева, а

она ему: «Митро, не ходи на кладбище». Никогда ничего не говорила, а тут просит: «Не ходи туда, не ходи». А уже ночь была, луна светила. Он ей: «Да, да, не пойду». А сам пошел. Кладбище сельское, забором ограждено. Он туда прошел, посидел, помянул родных, оборачивается, а в проеме калитки женщина стоит в зеленой юбке и на него смотрит. У него все задрожало, волосы на голове от страха поднялись. А молитва... Какая молитва?! Ничего, только страх. И только голос внутри: «Если ты побежишь, то умрешь, от страха умрешь». Он съезжился и вперед на нее пошел. Идет, а она на него смотрит. Сколько он шел, не знаю, но, когда близко к ней подошел, метров пять оставалось, она, как дым, развеялась. Я о чем хочу сказать? Любящий человек впускает любимого в свое сердце, и Господь ему открывает, что будет с его любимым, от этого в сердце появляется тревога, беспокойство. И другое, когда у человека есть опыт погружения в свой внутренний мир, ему внутренний голос говорит и хранит его, как Ангел Хранитель. Отец Дмитрий имел этот опыт.

Еще хочу сказать о голосе Божиим и дьявольском. Осенью 1992 года я подал прошение в монастырь. Я тогда в академии учился и жил в 50-м корпусе на 3-м этаже. Ночью просыпаюсь от того, что кто-то рядом стоит, открываю глаза, гляжу — в дверном проеме появляется рыжеволосая женщина. Она стоит и смотрит на меня, а я — на нее. У нас мысленный диалог начинается, она рта не открывает, и я тоже, общаемся мыслями. Она говорит:

— Пойдем со мной.

— Куда?

А она мне мысленно показывает путь: нужно выйти и идти по коридору до самого торца, а в торце большое окно.

— Вон туда, в это окно. Туда, туда.

А внизу под окном бетонная площадка. И она мне не предлагает это сделать, а просто навязывает. Я уже готов был так поступить, но только откуда-то изнутри приходит мысль — нужно одеваться, тут женщина стоит, неудобно перед ней и спать хочется. Как эта мысль пришла, сразу на другой бок повернулся и заснул, а утром встал и вспомнил все это.

Что я хочу сказать? Когда приходит диавол, он никого не жалует. Если он имеет зацепку за сердце человека, например, у человека есть какая-то страсть или еще что-то, он имеет власть над ним. Он свою волю навязывает и не спрашивает, хочешь ты этого или не хочешь, в голове идет четкая мысль. И она запечатлена в каких-то словах, выражениях, формах. У Бога не так. Божия мысль идет только в понимании, только как информация, без форм слова и вида вещей.

Вы хотите сказать, если четкая мысль, то это от лукавого идет, это не Божие? А если он говорит четко, но потом получается точно, как он сказал. Ко мне муж приходил, я с ним разговаривала, он мне сказал: «Не надо, не отпуская Наташу». А я не могла ничего сделать, она уже уехала. Муж умер, и я даже запах этот могильный чувствовала.

Это не от Бога, от Бога по-другому. Когда Бог приходит, пять органов чувств бездействуют. Если органы чувств участвуют, это диавол. Год назад я на Афонском подворье был, и боли в животе начались, часа два крутился, одно и то же повторяя: «Божечка мой, если бы Ты знал, как больно, Божечка мой!» Меня в скорую уложили и повезли в больницу. И вот часа через три глас такой: «Я знаю, тебе больно, но тебе будет лучше». Это не помысел, это изнутри откуда-то, из сердца идет как сгусток информации и ум только расшифровывает это, но это не четкие слова, словесности нет.

Я читал, батюшка, у Воробьевского о таком случае. Поехали они на Афон и остались на Карулях. Воробьевский написал, что с ним произошло искушение: легли спать, поворачивается и видит свою жену, а она умерла семь лет назад. Я только этот момент читал, не читал всю книгу, но это реальный опыт, с чем человек столкнулся на Афоне.

Я хочу вам сказать, чтобы были внимательны к голосам, к тем явлениям, которые приходят к нам, мы должны их различать, обязательно. Бог обычно говорит нам не голосом, а обстоятельствами, и когда проходит какое-то время, ты оборачиваешься и понимаешь, что Бог хотел. Если человек верующий, он всегда будет искать волю Божию.

Батюшка, ведь мелочей нет, это во всем, так ведь? Во всем волю Божию нужно чувствовать?

Да, во всем есть воля Божия, даже в мелочах. Но ее нужно искать в том, что мешает твоему спасению, то есть что Бог хочет исправить в тебе и не задумываться о ней в бытовой жизни, что купить, что съесть или почему сегодня такая погода, просто жить в Боге и любить.

Батюшка, это ведь так сложно.

Да нет, ничего сложного. Вот я на Подворье был, парень приходит ко мне: «Вот, батюшка, помыслы у меня такие и такие». Я ему: «Зачем ты обо всем этом думаешь? Так нельзя». И у многих православных проблема в чем? В том, что все в голове своей оставляют, это повреждение. Живи и живи, что надо — останется, что не надо — уйдет.

Батюшка, а как научить детей смотреть на себя изнутри?

Сначала нужно объяснить, что Бог и внутри, и вне нас, а после уже начинается жизнь с Богом. И тогда ребенок будет искать Бога в себе и в мире и будет учиться узнавать Его волю.

А если с ребенком рассуждать о каких-то поступках? Приходят дети, спрашивают: что правильно, что неправильно?

Да, это нужно делать, но это воспитание, нравственность, а не жизнь с Богом. Научите ребенка тому, что он не один, что Бог рядом, Он его видит, слышит, всегда и везде, а после вложите ему понимание, что Бог хочет только одного — чтобы человек любил, и научите его любить. При этом стараться во всех событиях улавливать суть, а она в отсечении внутреннего зла и приобретения любви.

Господь может поставить тебя не только в хорошую ситуацию, а в какую-то неудобную для тебя, и Он как бы испытывает тебя, как ты выйдешь из этого состояния?

В хорошие почти не ставит, все время в плохие.

Он же несет любовь, бывают и хорошие.

Когда идешь по жизни, должен чувствовать, как тебя Господь ведет. Бывают такие ситуации, как, помните, у о. Иоанна Кронштадтского, когда ему келейница говорит: «Батюшка, надо мо-

лебен отслужить в Питере»? И когда его в карету посадили, батюшка говорит: «На заклание меня везете». — «Батюшка, на какое заклание?» Когда приехали и зашли в дом, те молодые люди, которые там были, отца Иоанна в какую-то комнату втокнули, а Веру в большом зале закрыли. Батюшку сразу бросили на кровать, один на грудь и руки сел, а другой — на ноги, распластали его, а третий в паху батюшке вену стал надрезать, в жертву стали его приносить. Тем временем Вера к окну подбежала, открыла его и стала кричать. Кучер услышал, а он был здоровый мужик, метра два ростом, соскочил с повозки и к двери, оттолкнул швейцара и бегом наверх, на второй этаж. Вбежал, плечом дверь выбил, раскидал этих злодеев, взял батюшку на руки и вынес. Батюшка потом долго оправлялся от этой раны. Отец Иоанн прозорливым был, видел, что на заклание, убивать его везут, но от своей судьбы не отклонился никуда. Положился на Господа, как Он захочет: захочет жизнь отнять — пусть отнимет, захочет дать, значит даст.

Вспоминаю игумена о. Парфения в монастыре Агио Павла, грузный такой, ему уже за семьдесят. К нему заходишь, у него одна келья для приема людей и исповеди, а в другой он молится и спит. Вот он сидел, четки тянул, молился, и вдруг рука с молотком появилась и послышался голос: «Если ты не прекратишь молиться, я тебе сейчас голову размозжу». А он: «Если воля Божия есть, размозжи». И раз, все пропало. Дьявол всеми силами человека хочет вытащить из своего внутреннего мира. Если вытасчит, человек теряет связь с Богом, и делай с ним, что хочешь. Поэтому часто по жизни видишь, что ситуация закончится плохо, но от судьбы не отступаешь, потому что в ней связь с Богом.

Но есть же еще Божие провидение, не только судьба и злой рок?

Это не злой рок. В 1998 году меня послали на исповедь к солдатам из Мытищ, их посылали в Чечню. Другой батюшка проповедь говорил, я стоял рядом и слушал. Он говорил, что из Сергиева Посада ОМОН уходил в Чечню, им предложили молебн совершить, но они отказались, поэтому все и погибли. Я им гово-

рю: «Ребята, неправильно это. Молебен, служба, исповедь — это не магия. Если поисповедовались, это не значит, что все будет хорошо. Мы исповедуемся, причащаемся для того, чтобы соединиться с Богом, и вся наша жизнь направлена на то, чтобы исполнить волю Божию, потому что через это мы любим и спасаемся, а Бог, Он видит, что каждому из нас дать во спасение души, поэтому и судьбы у всех разные».

Так что, не надо просить зашиты у Бога?

Можно просить, но ты должен быть готов принять крест, который тебе Господь дает. Ты не думай, что если ты помолился, то будешь живым. Ты должен не только иметь свое желание, но и спросить: «Господи, а Ты что хочешь?» Как Христос молился: «Отче, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26:39).

Приезжал как-то в Лавру Димитрий, майор в отставке, рассказывал о войне. Он служил в Чечне, в 1997-м их часть находилась в Грозном, и на посту стоял один солдатик. Димитрий проверял посты, а паренек знал, что он верующий, открыл маленькое Евангелие и спросил: «Можно вас спросить, вот здесь, в Евангелии, написано про Христа, как Он на Кресте страдал, а что Он испытывал на Кресте?» Тот ответил: «Ну, не знаю». В ту ночь этот парень и еще четверо попали в плен. Бандиты их на столбах распяли. Когда к утру налет отбили, четверо уже мертвыми были, а этот парень еще живой. И когда его снимать со столба начали, он говорит: «Не надо, не снимайте, мне здесь хорошо, я с Богом». Его положили в машину, немного проехали, и он умер. Не бывает случайностей. Господь исполнил желание его сердца, открыл ему Себя и спас.

У христиан другое мировоззрение. Я часто вспоминаю сорок севастиийских мучеников. Они ведь не в озере погибли, их замучили, а самый молоденький Мелитон остался жив, ему двадцать три года было. Всех остальных мертвых солдаты погрузили на телеги, а этот еще дышал, не домучили его, живым остался. Мать его рядом была, когда его воины бросили. Мать ему: «Ой, сынок! Мученики, что ж вы моего сына-то оставили? Сынок, пойдём,

пойдем». Она его на плечи: «Господи, что ж ты оставил моего сына?!» Солдаты на телеге: «Мать, ты что? Он у тебя молодой, выздоровеет!» Она не слушает их: «Нет, Господи, не оставляй моего сыночка». И тащила его до тех пор, пока он не умер у нее на плечах. Солдаты видят, что он умер, тогда его на телегу взяли и вместе с другими мучениками сожгли. У христиан совсем другое восприятие мира, жизнь их не здесь.

Как людям это объяснить, которые только пришли в церковь? Как им объяснить, что мышление должно быть не от мира сего? Они ведь этого не поймут, просто оставят церковь и уйдут.

В Евангелии Господь говорит: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал» (Ин. 15:16). Если Господь не откроется внутри, ты не сможешь быть верующим. Но есть и человеческий фактор. Мы своей жизнью должны подавать пример. Из жизненного опыта, из святоотеческих преданий благовествовать другим, но чувствовать человека, насколько он эту духовную пищу может переварить.

Еще скажу немного о другом. Когда-то давно, в тонком сне видел я чернявую девочку, и внутренний голос мне говорит: «Это твой отец». Ей было на вид годика четыре. Не на видении я хочу заострить ваше внимание, а на том, что душа может являться не только в образе человека, которому она принадлежит, но и в другом облики. И второй момент — душа имеет духовный возраст. Есть младенец, отрок, муж и старец во Христе. Духовный возраст может отличаться от настоящего возраста. Пожилой человек может быть младенцем во Христе, и, наоборот, младенец может быть старцем.

Та мысль, которая имеет власть, как бы командует... разве у нас нет власти над грехом, чтоб его не совершать?

У нас есть власть, только когда мы с Богом, а с Богом можно находиться, когда уходишь в себя. Если ты остаешься в этом мире, у тебя нет никакой власти. Ты попадаешь под напор этой внешней жизни. Поэтому нам необходимо покаяние, оно погружает человека внутрь себя. Если приходит навязчивый помысел, он просто так не приходит, он имеет основу, корень в нашем сердце, в на-

ших страстях. Ты скажешь этому помыслу: «Я не знаю тебя», а он тебе: «Как не знаешь?! Знаешь, знаешь!» Христос говорит в Евангелии: «Идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Ин. 14:30). Дьявол навязывает Ему свои мысли, а зацепиться не за что. Так и мы должны стремиться к Христову бесстрастию, чтобы иметь силу и свободу Христа.

А дьявол знает, какие у нас страсти?

Да, знает, поэтому и навязывает нам свою волю.

А если двум людям является Богородица. Возможно ли такое?

Неважно, хоть двум, хоть всем. Лучше не принимать эти явления, тем более в нашем духовном состоянии, всегда склонном ко греху.

Мне перед смертью мужа явилась Богородица. Я видела ее платье, красивое, с бисером и жемчугами...

— Это не от Бога.

— И женщина, которая рядом была в комнате, тоже видела Богородицу.

Нет, это не Богородица. Я знаю другое видение. Это было в Шамордино. Лет пятнадцать назад о. Поликарпу, духовнику, и игуменнии Никоне в одно и то же время явился Господь в грозном виде и сказал: «Вы живете так, как будто меня нет». Вот это видение от Бога. Эти слова касались не только их, но и всех нас.

Батюшка, у одного человека мама тяжело болела. Ей сказали, если она покрестит детей, то не умрет. Тут как бы доля колдовства есть: покрестишь значит не умрешь. Она детей покрестила и... умерла. А у этого человека, он уже пожилой, осталась обида на Господа, боль. Может, он из-за этого не в храме? Они подумали, что мама не умрет, хотя были пионерами, комсомольцами и не хотели креститься. У этого человека остался вопрос: почему она умерла? Как человеку объяснить, что не должно быть такой обиды на Бога?

Это не Бог, голос не от Бога был. Доброе намерение креститься появилось по принципу «ты — мне, я — тебе», а в нем нет любви.

Батюшка, а когда мы говорим с ним о Православии, он говорит: «Ну, что я тебе, иудей какой-то, я же православный». Значит, у него от крещения внутри есть Православие? Может за него молиться надо, чтобы он в храм пришел? Или ничего не надо?

Молись. Да, благодать может все внутри перевернуть, только бы человек мог ее вместить, а для этого нужно кроткое и смиренное сердце.

А молиться, правда, за всех надо?

Да, но сначала за себя.

— Я сначала всех перечисляю, а потом уже себя.

Правильно, только если сам не спасешься, как других спасешь?

Батюшка, бывает, помыслы идут один за другим, и ты их не принимаешь, они словно отскакивают, как от невидимой стены, а бывает, помыслы принимаешь и потом начинаешь раскручивать.

— Помыслы никакие нельзя принимать. Голова должна быть чистой.

— А потом появляется мечтательность.

Да, вы правильно говорите, сначала помыслы появляются, потом он начинает крутиться в голове, а потом подключаются чувства, и приходит мечтательность.

Батюшка, а еще, бывает, чувствуешь желание совершить грех и ничего сделать не можешь. Вроде и исповедуешься, но все равно нет смирения.

Это нарушение духовных законов. Если человек почувствовал внутри себя опустошенность, любыми способами надо выходить из этой пустоты. Если ты из нее не выйдешь, она будет разрастаться, как снежный ком. Это духовный закон, диавол не имеет жалости, он будет бить до конца, он навязывает свою волю, чтобы закабалить человека. Почему в мире такие грехи творятся? Не из-за того, что люди плохие, а потому, что они попали в пустоту, и диавол им диктует, как жить. Когда человек согрешит, диавол внушает, что никакого спасения ему не видать. Но Бог никогда не оставляет человека. Если человек не научится из этой

пустоты выходить, он всегда будет битым, грехи будут накручиваться один за другим. Любящее, болезнующее сердце даже грехи будет перерабатывать в любовь. Оно будет страдать от того, что будет перерабатывать вот эту мерзость и гниль, и от этого будет жить. Как токарь сначала обтачивает все лишнее, а после уже деталь приобретает свою форму, так и здесь сначала мерзость вся отходит, а после душа начинает вкушать сладость, любовь и получает какую-то пользу, соки любви в душу приходят.

Это как в борьбе? Она начинает, и начинаешь бороться с ней, уходит вовнутрь?

Главное, чтобы сердце было насыщено, пусть ум и будет выходить время от времени. Ум вышел, набрался всего плохого, и когда обратно внутрь погрузился, принес сердцу кучу скорбей, от чего происходит насыщение сердца. Но никогда нельзя закрывать глаза на пустоту, если оставил ее, это будет уже не жизнь. Погружайтесь внутрь себя. Нужно это состояние иметь, к нему стремиться, как бы трудно это ни было. Постом или молитвой себе помогай, чем хочешь, только будь внутри себя.

Человек пытается расти духовно, используя пост, молитву, покаяние, но если ты чуть больше берешь, то и сопротивление больше. Как терпение сохранить и идти средним путем, взять только то, что можешь, не больше? Если берешь больше, то возгордишься. Чуть отошел к удовольствиям, тоже падение получается, и ты понимаешь, что надо что-то отдать. Это оставить, а взять себе посильное, чтобы не возгордиться.

Господь обычно исцеляет гордость в душе человека скорбями, поэтому Промыслом Божиим человеку на жизненном пути всегда будет дана скорбь, каждому своя. Поэтому у многих мирян сердце, как бы сказать, живее, чем у монашествующих, потому что в монастыре часто нужно искать путь борьбы с самим собой. А борьба нужна, чтобы сердце переживало, болезнующим было, потому что человек без него бездушный получается, уродец такой.

Иногда наступает момент оставленности, опустошения, хочется чего-то, может, впечатлений, наслаждений духовных, а внутри понимание, что надо неукоснительно исполнять ве-

черные, утренние молитвы, читать Евангелие, не оставлять, держаться за это. Тебя кольщит, и сопереживания такого нет. На исповедь идешь, и все как бы теряется.

Да, и у меня так было. Пока к Иисусовой молитве не привыкнешь, пока ее постоянно не начинаешь творить, не насыщается душа. Надо, чтобы она заработала внутри, внутри начала двигаться. Душа пустая, она периодами то оживает, то опять умирает, пришло и ушло, а постоянного нет.

Даже у вас нет этого постоянства?

Начинаешь больше есть, спать — все отходит. Начинает естественное озлобление, раздражение приходить. Понимаешь это, начинаешь опять трудиться и чувство полноты возвращать. Нужно только сразу включаться в молитву, смирение и воздержание, иначе грехи пойдут, как снежный ком. И еще скажу, этого раздражения не бойтесь, это реакция на боль души.

А как пустоту уничтожить, молитвой?

Обычно отсечением себя от внешней жизни. Душа соединена с плотью, поэтому плоть влияет на душу и в хорошем, и в плохом.

Хотела спросить о нерожденных младенцах. Если, как вы говорите, они любовью к матери прикреплены и мать спасется, то эти младенцы тоже вместе с ней спасутся?

Они как присоски. Если мать не спаслась, отец не спасся, они к другим присасываются, к тем, кто спасется. Святые прилепляются к Богу, а эти младенцы — к святым. Души спасенных можно сравнить с человеком, смотрящим на солнце воочию, а души этих младенцев — с глядящим сквозь солнечные очки.

Мать должна любить этих нерожденных младенцев?

Да, она их любит. Вы поймите, у этих детей есть одна природная любовь к своим родителям. Взрослые не могут любить, как дети. С возрастом у детей идет погружение в этот мир, и их любовь другой становится, а вот эти младенцы никогда ничего мирского не видели. У них эта любовь полноценная. И когда они приходят уже Там к своим родителям, те с ума сходят от этой их любви, мать особенно, потому что эта пуповина не разрывается со смертью матери или ребенка, она остается в вечности.

Самоубиенные... Тут был один случай. Как мать утешить? Я ей сказал: «Сходите в храм, поисповедуйтесь, причаститесь».

Расскажу вам случай из своей практики. На исповедь пришли пожилая мать и дочь лет тридцати. Плачут и говорят: «У нас трагедия случилась. Сын мой, он у вас тоже был, застрелил себя». От него жена ушла с ребенком, девочке тринадцать лет. Он запрещивал и дома прямо на глазах у сестры застрелился. Говорил, что так больше не может. Она и на коленях его просила, и молила: «Только не делай этого!» А он — нет, прямо при ней застрелился. Вот такая трагедия. Вы должны понять, это диавол. Если человек потерял связь с Богом, с ним можно делать все, что хочешь. Он уже живет этим миром. Я понимаю, у него любовь рухнула, а без нее никакой радости в жизни. Вот он и наложил на себя руки.

— Горнего мира для него вообще не существует?

— Не в этом дело, он знает прекрасно о Горнем мире, он верующий человек, но он эту муку, страдание души не может вынести, он жену любит и без нее не может, с ума сходит человек. Поэтому здесь убивает диавол. Сколько абортот и всего прочего — все это нашептывает диавол. Он человека загоняет в такой тупик, что возникает чувство, что это единственный выход, единственный способ уйти от страданий. Ум в таком состоянии какое-то время будет жить этими переживаниями, это нужно перетерпеть, и со временем постепенно опять начнет погружаться внутрь, и человек опять начнет соединяться с Богом.

А если человек уходит в себя, смиряется?

Тогда он спасется. Что такое смирение? Это ломка своей эгоистичной воли. Я ломаю свою волю, и ухожу в себя.

А если мне навязывают свою волю родные и близкие, я должна тоже с этим смиряться? Если родной человек, допустим, коммунист и говорит всякие нехорошие вещи, я не должна ему ответить?

Я говорил, когда человек входит внутрь себя, прежде всего он должен задать вопрос: «Господи, а ты что хочешь?» У тебя есть

вторая личность — Бог, Христос. Ради Него ты живешь и ради Него умираешь. Бог научает тебя, что сказать и что сделать, где исполнить их волю, а где отвергнуть.

Батюшка, а уход в себя может удержать от более тяжелых грехов?

Может.

Уход в себя сдерживает от переживаний?

Нет, переживания все равно приносят боль телу и душе, но эта боль уже не от нервов, а от болезнующего сердца. Эту боль знает и слышит Господь.

А внутренняя боль сильнее, чем наружная?

Здесь нельзя различать внутреннее и внешнее. Внешняя боль идет от внутренней. Когда человек уходит внутрь себя, он переживает, но при этом он спокоен, а когда ум остается вовне, то от переживаний нервы приходят в движение и боль начинает сдавливать грудь, человек с этим напряжением не справляется, и нужны уже таблетки, которые отключили бы мысли.

Еще хочу вам сказать, что искушения приносят спасение человеку. Я всегда говорю: «Господи, испытай меня». В тот мир нам не надо уходить темными лошадками. Какой я есть, такой я есть, плохой значит плохой, хороший значит хороший. Хочу, чтоб все гнойники души вышли наружу. Я не боюсь, что меня назовут плохим, понятно, что это неприятно. От людей я этих поношений не боюсь. Для меня главное, как смотрит на меня Бог. Я на Его суд пойду, а что люди скажут, и буду я в поношении или в славе, меня это не интересует. Помните, как бывшего митрополита Филарета (Денисенко) искушение Патриаршим престолом сделало раскольником? А ведь он был хороший богослов, народ его почитал, но искушение показало кто есть кто.

Как? Такой митрополит и такое?

Это внутри было. Мне рассказывал кто-то из отцов такой случай: Украинский синод был или просто какое-то заседание, и он говорит: «Народ — быдло». Ему возражают: «Владыко, как же быдло, мы же ради него Литургию служим, и все ради народа». Вот такая у него гордость была.

Еще расскажу вам о том, что читал в дореволюционном журнале «Душеполезные чтения». На Афоне подвизался схимонах Михаил. Он в Кавказскую кампанию попал в плен. Его мучили, чтоб он мусульманство принял. Он отказывался. И уже дело шло к концу, виселицу поставили, веревку на шею одели, подошел палач и хотел ударить ногой по табуретке, как вдруг выбегает сынишка хозяина и кричит: «Папа, папа, отдай мне его». И этот хозяин отменил повешение и отдал его сыну. Прошло какое-то время, опять его начали мучить. Мучили, мучили, на дыбу его подняли. Тогда пленник не выдержал и отрекся от Христа, принял мусульманство, его женили, а чтоб не убежал, пятки надрезали, туда конский волос положили и зашили. Время шло. У него такая тоска, уныние, от Христа-то он отказался. И когда все успокоилось, он ушел, шел полусогнутый не на пятках, а на боковинах. Господь дал ему такую возможность, и он сбежал. Когда добрался до своих, ему разрезали кожу на пятках, а волос конский уже врос в мясо, его вырвали, все сделали, и он на Афон ушел. Там принял монашество и закончил свои дни. Да, интересно, почему так произошло, ведь он был уже без минуты мученик, а судьба повернулась на сто восемьдесят градусов, и из мученика он стал богоотступником.

— *А отчего, батюшка?*

— От гордости.

— *Он не смог бы Царствие Божие наследовать?*

— Да, в гордости человек не может наследовать Царствие Небесное. Бог — Сердцеведец. Он видит сердце человека. Для Бога грехи человеческие как песчинка в море, для Него главное, чтобы человек был в смирении. Поэтому и на нашем жизненном пути встречаются искушения, которые открывают наш внутренний мир. Только так исцеляется гордость.

Когда другого пути исцеления нет, Бог ведет уже крайними путями, вот такими испытаниями. Помните, ведь апостол Петр пошел крайним путем, путем отречения, то есть его дух смирился и познал Любовь Божию через отречение. Сначала он услышал от Господа: «Дам тебе ключи от Царства Небесного» (Мф. 16:19), а потом последовали слова Петра: «Не знаю Челове-

ка Сего» (Мф. 26:72). Получается, что только в таком сокрушенном духе апостол и мог держать ключи от рая. Так и каждый человек может соединиться с Богом только в смирении.

Евангелие больше всего берет за душу, когда Господь спрашивает Петра: «Симон Ионин, любишь ли Меня?» (Ин. 21:15) Наверное, это самое утешительное?

Мне очень нравится Евангелие от Луки. Когда Христа судили архиереи, и петух прокричал, то Петр вспомнил слова Христа и посмотрел на Него, а Христос уже смотрел на Петра. Они встретились взглядами (Лк. 22:61). В том месте, которое ты процитировал, в Евангелии от Иоанна, мне нравится смысл диалога: «Симон Ионин! Любишь ли ты Меня?» «Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя», — отвечает апостол. В первом ответе Христос говорит: «Паси агнцы Моя», то есть агнцы — это те, кто полностью посвятил себя Богу, это самые дорогие и любимые сердцу Христову. Во втором ответе Христос говорит: «Паси овцы Моя». Овцы — это все те, кто уверовал во Христа. И в третьем ответе Господь вновь говорит: «Паси овцы Моя», то есть эти слова звучат уже в значении всего стада, и тех, и тех (Ин. 21:15-17).

Батюшка, а Вы могли бы притчу из Евангелия пояснить? Она такая интересная. У хозяина слуга был, он в чем-то провинился, и его отстранили от службы. А он пошел и записи в долговых книгах исправил, должникам долг уменьшил, и господин похвалил его за это (Лк. 16:1-12). Как такое может быть, здесь же противоречие?

Духовный смысл этой притчи в том, что человек всеми дарами, которые он имеет, приобретает себе Царство Небесное. Акцент здесь не на том, что слуга лукаво поступил, а на том, что употребил несправедное богатство — свое тело, силу, свои умения, материальный достаток — на приобретение себе Царства Небесного.

Батюшка, а вот у Спиридона Тримифунтского есть такое в житии: один царь дал ему деньги и сказал, чтобы он построил храм. А он все деньги отдал на милостыню. Царь думал, что он строит. В следующий раз дает ему еще денег, святой опять

раздает. Правильно он делал, что отдавал эти деньги? Это же не его деньги, а царя?

Святитель Спиридон мог так поступить, потому что достиг святости, то есть был как Бог на земле, поэтому и исполнял волю не царя земного, а Царя Небесного. И я думаю, эти деньги он раздавал потому, что знал, если начнет стройку и весь уйдет в суету, то и благодать отойдет. Святой очень любил Бога и берег Его в сердце своем. По идее мы все должны быть святы, все должны к этому идти, только вот в состояние смирения прийти, и тогда можно переходить границу жизни и смерти.

В моем стихотворении «Спаса каре-голубые глаза» есть строчка: «В бытии я нашел чистоту, в небытии погрузился я в бездну...», то есть человек в этой жизни должен приобрести чистоту, ничто земное не должно его здесь держать, и тогда Там, в небытии, он погружается в эту бездну, в Бога. Интересно, сначала пишешь стихотворение, а потом расшифровываешь, вникаешь в суть.

Или вот строки о том, как Христа распяли на Кресте, и кровь брызнула на землю, все было в крови: «Кровавою росой земля, трепеща, дышит, и небо черною фатою лицо свое закрыло...» Его распяли в полдень, в это время не могло быть росы. Если человеку плохо, больно или ему делают операцию, тело покрывается испариной. Христос — Господь, Сын Божий. Земля, как живой организм, покрылась кровавой испариной, почувствовала боль Творца так, что затряслась и камни раскололись (Мф. 27:51). Параллельное место в Евангелии — эпизод со смоковницей, когда Господь подошел к ней и, ничего не найдя на ней, кроме листьев (не время было для смокв), проклял ее, и она засохла (Мф. 21:18-19). Он — Сын Божий, Творец Вселенной, а она не дала Ему плода. Природа, все творения Божии должны сопереживать Своему Творцу.

«Не в силах Божий небосвод вдохнуть, последний выдох, “совершилось” ...», — Христос умирает на Кресте. Небо, как живое, дышит, и последнее предсмертное слово Христа «совершилось» сделано на выдохе (Ин. 19:30). Христос умер, и этот выдох небо не может вдохнуть, поглотить. И сейчас еще такое чувство, что этот

выдох повис, он реет в воздухе — «Совершилось!» Это слово впиталось всей природой, и все творение возвещает смерть Христа и спасение человеков. Оно будет реять до тех пор, пока будет существовать жизнь на этой земле, до Второго Христова Пришествия.

Далее идут строки: «Адамова багряная земля и синева небесной славы голубизной земной в немеркнущей очах Спасителя застыли...». «Багряная Адамова земля» — из земли, из праха земного был создан Адам, череп лежал под Крестом, и эта земля была обагрена кровью Спасителя, нового Адама. Христос в последние мгновения жизни видел омытую Своей кровью землю и небо, его глубокую голубизну. И это отразилось «голубизной земной в немеркнущих очах Спасителя». Когда Он умер, Его глаза были открыты, и все это осталось, запечатлелось в них. У Христа были каре-голубые глаза от природы, и в последний момент Его жизни в них отразились и земля, и небо.

Два цвета глаз?

Да. И когда придет антихрист, сказано, что он будет во всем подобен Христу, если можно так сказать. Он может все перенять, весь образ, все, кроме глаз. Глаза у него будут иметь черный и зеленый цвет. Но самое главное, у антихриста не будет любви.

Батюшка, а расскажите еще что-нибудь про стихотворение «Кровавою росой».

Когда погружаешься в молитву, словно голос от Бога слышен, и, как о. Софроний пишет, там, внутри, душа воспринимает неизреченные глаголы, то есть идет некий поток переживаний, чувствований, а после они выливаются в слова и становятся уже глаголами изреченными. Но и тогда эти слова одним открываются, а для других остаются закрытыми. Что касается этого стихотворения, там речь идет о последних минутах жизни Спасителя, о Его переживаниях, которые явлены нам через катаклизмы природы.

Батюшка, а душу можно видеть?

Да, и душа имеет цвет неба, это не аллегория. У святых отцов написано, что душа действительно голубая.

— Почему тогда говорят, что кровь голубая?

— «Голубая кровь» говорят об аристократах, за их интеллектуальную утонченность.

— А цвет души может меняться, если человек по природе грешник? Образно говоря, какие-то цвета могут отражать чистоту души?

— Я слышал, ученые доказали, что звук имеет цвет, так и душа, наверное, звучит, у нее есть свой голос. У каждой души свой цвет, и, думаю, от грехов голубизна покрывается чернотой.

— Моего внука крестили в три месяца, и глаза у него были каре-зеленые, а когда покрестили, принесли домой, вечером смотрим, а у него глаза голубыми стали. Для нас это было сенсацией.

— К слову, скажу немного о другом. Был такой император Константин Копроним. Почему ему дали такое прозвище? История повествует о том, что когда его батюшка крестил в младенчестве, то он в купели обкакался. Батюшка вытащил его из купели и говорит: «Он Церкви много зла принесет». Так оно и получилось, беспощадным иконоборцем он стал и гонения на Церковь воздвиг за почитание икон.

— Вот и не верь приметам после этого.

— Это не приметы, это пророчество было. Вспомнилась другая история из жизнеописания Константина Великого. По какой-то причине у императора на теле лишай появился. Врачи говорят: «Император, чего ты переживаешь? Сделай ванночку из крови младенцев, покупайся в ней, и все пройдет». Он долго думал, переживал и после решил, что это не по-Божьему, и отверг этот совет. Интересно, в Евангелии говорится, Ирод приказал вырезать всех вифлеемских младенцев в возрасте до двух лет. Вот время было. А ведь человек нынешнего времени остался почти таким же кровожадным.

Хочу еще сказать о понимании ада. Ад — это пустота, одиночество. Когда человек погружается в это одиночество, пустоту, он испытывает тяжкие муки. Ад — это бесцельная жизнь, потому что она пустая. Ад — это когда человек не понимает Того мира, не понимает Бога, и от этой внутренней пустоты ад стано-

вится действительностью уже при жизни. Самое страшное, когда сталкиваюсь с детьми, которые не знают Бога. Помню, в 1994 году я домой приехал в подрыснике, там садик рядом. Иду, детки прилипли к забору, кричат: «Христос идет, Христос идет». А потом в 2000-м был, мама с ребенком идут, и мальчик говорит: «Мама, мама, дядя в юбке пошел». Может смешно, но представления о Боге в этом поколении нет. Если и есть, то совсем примитивное. Только то, что на картинках увидят, а кто такой Бог, откуда Он, где Его искать, они не знают.

Поколение с 2000 года совсем другое. Те, которые родились в 90-е, может, и плохие, но они живые, сердца их способны переживать, сочувствовать, а эти уже родились в компьютерное время. Если человек увлекся компьютером, все, сердце охладевает. Как-то приезжала в Лавру психолог Ирина Медведева, говорила, что все психологи мира бьют тревогу, эта компьютеризация делает психику больной. Человек уходит из реальности и живет в мире фантазии.

Батюшка, родители же должны воспитывать детей?

Да, они и воспитывают, но компьютер заменяет все и всех.

Батюшка, если женщина не может забеременеть, а через ЭКО может стать мамой, может быть в том Божий Промысел?

Я думаю, это неправильно...

Сейчас начинается 2011 год, а скоро 2017-й, то есть сто лет прошло после революции. За эти годы столько всего произошло. В Первую мировую с трехлинейкой воевали. Сейчас уже атомное, лазерное оружие, психологическое... За последние десять лет компьютеризация шагнула так глубоко в умы и сердца людей, что они изменились очень сильно. Если понадобилось сто лет, чтобы перейти от трехлинейки к лазерному оружию, то сейчас технологии будут расти все стремительней, и от этого будет сокращаться время жизни Земли, с ростом технологий оскудевает любовь. И получается, что совершенствование человечества и его гибель может хоть как-то приостановить разруха.

Батюшка, а Иисусову молитву как читать? Ведь, бывает, устаешь от нее очень сильно.

На первом этапе механической молитвы всегда устаешь, ты только навык к ней получаешь.

— И спать хочется, особенно за рулем, я же водитель. Хочется взбодриться, радио послушать или еще что-то, оживился — тогда все хорошо.

— Да, сначала она монотонная, но, когда в сердце войдет, тогда иначе идет, и желание молиться, и теплота появляются.

— Она болезненная еще, как-то больно.

— Это не боль, просто молитва — это труд, поэтому нагрузка идет на весь организм. Если внимание рассеялось, опять собирай его и молись.

Батюшка, прочитал на сайте Православие.Ru статью об интернете, в которой говорится, что когда-то информации было очень мало, передавалась от отца к сыну, от поколения к поколению, потом появились папирусы, тексты на досках, а сейчас информации целое море, и в ней разобраться очень сложно. Может, потому люди в интернет и забираются, что там можно найти все, что хочешь. Раньше надо было пойти в библиотеку, взять книгу, прочитать ее, подумать, проанализировать. А сейчас кнопку нажал, и все. Может, от избытка информации наша христианская жизнь и замутняется, и ум не может сосредоточиться на молитве? Это настоящее море: любые новости, любая информация, все, что угодно; море приближается, и человек просто растворяется в нем ...

Думаю, что причина, по которой компьютер засасывает, кроется в самой природе человека. Человек не может быть один. Когда человек живет естеством, он может пить, наркотики употреблять, и все для того, чтобы заглушить свою пустоту, свое одиночество. Это самое простое, а обретение Бога, любви — это тяжелый, тернистый путь.

— Когда подступает ощущение оставленности, бесчувствия, надо спросить Господа: «Что Ты хочешь, Господи», да?

— Да, ты так можешь спросить, если не имеешь зависимости, если твое сердце остается свободным.

— А если чувствуешь, что тебя тянет на какое-то зло?

Если тянет, зачем спрашивать, ты и так знаешь, что это грех. Просто ты спросишь, а сам не захочешь слышать Бога.

— Может, отвлечься как-то, посуду помыть или что-то другое сделать, чтоб перебить эти чувства и мысли?

— Да, это правильно, но вы должны еще знать, что чем серьезнее грех, тем больше душа выходит из себя. Ум погружается во внешнюю жизнь, и чем больше грех, тем больше нужно усилий, чтобы погрузить его обратно внутрь. Сейчас на исповеди все чаще сталкиваешься со страстями неестественными. Раньше, если грешили, то грешили по естеству, и страсти, из-за которых человек переживал, становились толчком для покаяния и молитвы, человек через это смирялся и спасался. А эти неестественные грехи, фантазийные, они просто уничтожают душу человека, любовь умирает, и человек перестает быть человеком. Но, что бы ни случилось, знайте и верьте, что Бог всегда с нами и Бог всегда в нас. Его Любовь сильнее самого страшного греха, всегда и везде призывайте имя Господне, и Бог спасет. Аминь. Давайте помолимся.

10.06.2011 г. Таллин

Беседа четвёртая

Во время наших бесед мы говорили о Боге, о жизни, о грехах, о своих каких-то маленьких добродетелях и о своем продвижении к Богу. Наши встречи должны зажигать сердца идеями, мыслями, которые бы приближали нас к Богу, открывали бы нам смысл жизни. Цель этих бесед — внутреннее, духовное обогащение. Зачем я пришел в этот мир? Куда я иду? Человеческая душа, погружаясь в любые сферы материального бытия, быстро пресыщается. Какое-то время она стремится, жаждет чего-то, но наступает момент, когда она почувствует, что это ее не насыщает. Наши беседы, мысли, которыми мы обмениваем-

ся здесь, должны приподнимать нас над повседневной, суетной жизнью, чтобы мы могли жить и другим, духовным миром. Об этом мире мы знаем из Священного Писания, из Евангелия, из опыта наших отцов, знаем умом и сердцем. Этот опыт Богообщения был открыт Церкви, а через Нее и нам. Вот об этом опыте мы и постараемся говорить.

Первое, что мешает Богообщению, — это болото нашей повседневной жизни. К слову сказать, месяц назад оказался я в болоте, и вот когда стоишь на одном месте, оно начинает потихоньку засасывать. А когда передвигаешься, болото не успевает тебя засосать. Так и в жизни. Когда душа и дух начинают жить только этой земной жизнью, душа начинает умирать. Вот сейчас я и хочу, чтобы наш дух, который постоянно погружается во внешний, суетный мир, пробудился. Помните, в Евангелии, когда Христос заснул на корме, ученики говорят: «Господи, неужели Тебе дела нет до нас? Видишь, мы погибаем; проснись, спаси нас» (Мк. 4:38). Вот так и человек, когда слишком погружается в бытовой, материальный мир, начинает погибать, поэтому и необходимо это возбуждение, воскресение. Как в прокимне на Всенощном бдении в субботний вечер: «Воскресни, Господи, Боже мой», — мы молим Бога восстать, воскреснуть в нашей душе и стать основой нашей жизни.

Возбуждение нашего духа — это жизнь с Богом, когда мы уже соприкасаемся с Ним и жаждем этой жизни со Христом, жаждем переплестись с Ним нашими чувствами и нашими мыслями. В молитвах ко Святому Причащению есть слова: «Господи, Ты беседуешь с мыслями нашими, как со своими друзьями», то есть наши мысли соприкасаются с Богом, Бог их слышит, внемлет им, отвечает на них, так происходит внутренний диалог между Богом и человеком. К чему я это говорю, к чему призываю? Наш дух должен быть живым. Нужно время от времени разогревать себя духовно, чтобы немного приподниматься над этим миром, чтобы он не затянул нас, чтобы те инстинктивные желания и чувства, которые бродят внутри нас и приходят извне, не завладели нами, не сделали нас животными.

Хочу поговорить о правильном, здоровом состоянии души, при котором и происходит Богообщение, когда душа переплетается с Богом и словно вступает в духовный брак с Ним. Есть и неправильное состояние души — состояние прелести, которое постоянно приближается к нам, может давать о себе знать любой нашей ошибкой, накрывать, захватывать, поглощать и отделять от Бога. Я хочу вам рассказать о том, что душа должна чувствовать (тут должен быть внутренний опыт), когда человек видит во всем волю Божию. Бог не требует от человека невозможного, не требует от него совершенства, Он Сам ведет его к идеалу, к той совершенной любви, которую имеет в Себе. Любовь, милосердие, смирение — это путь, перспектива, то, что ждет нас впереди, нечто большое, огромное, всепоглощающее. Так и Господь говорит в Евангелии: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6). Бог ведет нас, и мы должны в этой жизни быть в соприкосновении с Богом, должны держаться за руку Божию. Это самое главное для нас.

Усилия диавола, наш эгоизм, наша гордость направлены на то, чтобы разъединить руки Бога и человека, посеять между ними раздор, чтобы человеческая любовь не была подобна Божией и не было гармонии между ними. Поэтому дух гордости и дух эгоизма направлены на этот разрыв. Я хочу, чтобы вы чувствовали, когда вы с Богом, а когда — нет, и когда происходит это разъединение, этот разрыв. Но не Бог отходит от человека, а человек отходит от Бога, когда им начинает двигать гордость. Ни один грех, кроме гордости, не может отделить нас от Бога. Этот дух, противоречащий любви, может выкинуть нас за рамки Божиего милосердия, потому что мы окажемся не в состоянии принять Его милосердие, сострадание, любовь, Его родительскую любовь к нам, Его детям.

«Как человек может впасть в это состояние?» — вопрос достаточно сложный, потому что сам дух гордости трудноуловим, он невидим телесными очами, он не всегда проявляется даже в наших действиях и поступках. Его уловить, познать очень тяжело. Он осознается и ощущается только опытным путем, нашим

сердцем. Только оно может определить, насколько я пал, насколько я стал противен Богу, мерзок пред Его лицом. Это очень тонкий момент. Наш ум, наше сознание имеет какие-то формулы, представления о Боге, о нравственности, об этом мире. Часто дух гордости проявляется в мысли или в чувстве своей правоты. «Я знаю, это должно быть вот так, это правильно, это истина, и от этого будет добро», — когда появляется такая мысль, когда меня охватывает желание, чтобы все было именно так и не иначе, то мой дух, моя воля, мои желания уже не подчиняются воле Бога Отца. Пусть эта воля правильная и понятия верные, хорошие, но из-за того, что она стала стопором, сердце тоже становится каменным, твердым. Мысль становится однолинейной и неуправляемой, ей уже трудно хоть сколько-нибудь изменить свое направление, она не изменяется, и вот эта правота, ложная истина, которую человек принимает, делает его маленьким бесноватым, маленьким диаволом, потому что диавол действует теперь через него. И не любовь уже насаждает человек, а наоборот, разрушение и смерть. Он хочет быть с Богом и говорит, что это по воле Божией, но в то же время совершается его воля, и Бог здесь ни при чем. Господь отходит, и человек движется уже сам, не просто сам, а с диаволом. Происходит словно небольшое умопомешательство, человек теряет внутренний покой и мир, появляется нервозность, и смирения не остается в душе. Так человек теряет Бога: он все больше и больше теряет покой, становится все более беспокойным и нервным.

Если человек в своей жизни имел опыт Богообщения, то в какой-то момент он осознает, что творит. Душа начинает терзаться и говорить себе: «Это неправильно, Бога здесь нет, не обманывай себя. Христос по-другому приходит и по-другому совершает Свою волю». Где нет смирения, там нет Бога. Только когда человек опустится на самое дно этой суеты и пустоты, помысл человека отрезвится, изменится на Божий, и человек смирится душой. Душа, смиряясь, соглашается со всем, что дано ей в жизни, даже с тем, что ей будет плохо и больно, она соглашается с волей Божией. Она отпускает свою жизнь на Промысл Божий: «Го-

споди, как Ты хочешь, плохо значит плохо, хорошо значит хорошо». Как только она смиряется со всем, ум сходит в глубь души человека, и душа примиряется с Богом. Вот это и есть смирение — состояние внутреннего покоя, внутреннего благодушия и согласия со всем, что будет в жизни. Этим духом смирения, духом кротости обладает Сам Господь. Приходит смиренный помысел, а с ним и помысел любви.

Смирение и любовь очень тесно переплетаются между собой. Где нет любви, там нет смирения, и где нет смирения, там нет любви. Когда душа смирится, и помысел утвердится в смирении, душе внутри будет еще плохо, но она начнет потихоньку успокаиваться. Смирение всегда дает покой, оно приносит с собой любовь Божию. Только в этом обретенном состоянии смирения и кротости можно перенести любые жизненные невзгоды: терпеть самого себя, терпеть ближних, терпеть разрушение этого мира, быть готовым на все. Предавать себя в руки Божии — это и есть исполнение воли Божией, наше воссоединение со Христом. Если мы к этому не придем, то повредимся.

Старец Паисий говорил о проблеме души — поврежденном помысле, который всегда приходит из большого сердца, когда дух человека несмирен, некроток. Из этого поврежденного сердца исходит помысел, который имеет в себе не любовь, а гордость. Как и дух любви, дух гордости очень многогранен, может проявляться по-разному и у каждого — по-своему. Из-за этого духа гордости, из-за этого состояния, которое есть, к сожалению, у каждого из нас, мы боимся впасть в прелесть и потерять связь с Богом. Мы переживаем за свой конец, как будем уходить из этого мира. Однако тут важно даже не о грехах переживать, о том, что натворил в этой жизни, а о своем внутреннем состоянии, состоянии души в момент перехода из этой жизни в Ту. Грехи отходят, человек не живет ими, он может и не помнить всего, но гордость никуда не деть, не выкинуть. Все может время излечить, все можно забыть, все Господь простит, но если не будет смирения, если у человека не будет единства с Богом, то

спасение души человеческой станет почти невозможным. Святые отцы боялись умереть в Богооставленности, когда Бог покидает душу человека. Покинуть Бог может только гордую душу, поэтому даже совершаемые нами грехи предуготованы во многом Промыслом Божиим и направлены на разрушение духа, который терзает нашу душу и делает ее непригодной для Царствия Небесного, духа Люцифера, духа гордости.

Каждый раз, когда мы встречаемся, я все чаще обращаюсь к темам любви и гордости, чтобы христиане чувствовали и осознавали свой внутренний мир, дух, который в них живет. От тех, кто приходит ко мне, я жду не столько слов раскаяния в своих грехах, в каких-то поступках, сколько внутреннего плача о том, что душа непригодна для Царствия Небесного, что в ней живет дух, который противен Богу. Нужно быть более чутким к своему внутреннему миру. Цель исповеди, бесед, встреч, бытовых и духовных, заключается в том, чтобы человек уходил в себя. Молитва, по сути своей, имеет ту же цель. Помните, мы говорили, что «Экклесия» (Церковь) переводится как «призывающий вовнутрь»? Службы, Церковные Таинства важны, но главное, чтобы человек мог отрешаться от всего внешнего и уходить в глубины своей души, внутрь себя. Если этого не произойдет, человек не познает самого себя и не сможет очиститься, не сможет покаяться, не сможет своими слезами смыть грязь грехов, нечистоты, не сможет причаститься в любви и единении с Богом.

Когда человек уходит внутрь себя, молится, он отключает голову, и его ум становится свободным, то есть человек умирает прежде своей смерти. У греков есть такое святоотеческое выражение: «Если ты не умрешь прежде своей смерти, то не оживешь, когда умрешь». Эта нищета духовная, или внутренняя смерть для мира, погружает человека внутрь себя, и все внешнее должно стать второстепенным. Безусловно, оно необходимо, жизнь есть жизнь, телом мы все равно находимся в оболочке материального мира. Однако я знаю, что рано или поздно покину этот мир, и каким бы я ни был, плохим ли, хорошим, уйду отсюда. Вот только вопрос: «Куда я пойду, с чем, с кем я уйду из этого

мира? Насколько мои грехи удалят меня от Бога, и что может меня к Богу приблизить?» Мы уповаем на исповедь, причастие, и это правильно, но сам смысл, сама сущность этих Таинств кроется в том, что наша жизнь, наша любовь внутри нас, и нам нужно отрешиться от всего, чтобы погрузиться в свой внутренний мир. У преп. Исаака Сирина было сказано, что человек забывает даже себя самого, уходит внутрь себя и там погружается в Бога. Нет ни одного человека, который пришел бы в этот мир без духа гордости, он есть в сердце каждого из нас. Даже те избранники Божии, ради которых пришел Христос, и те были поражены духом гордости. Именно поэтому Бог Отец и отдает в жертву Сына Своего, чтобы исцелить человека от гордости. И сам человек идет на многочисленные лишения и жертвы, чтобы отрешиться от этого духа.

Только дух любви может вытеснить дух гордости. Если любви нет, значит будет гордость. Если благодать, любовь, энергия Божия не войдут в человека и не заполнят его, он не сможет отказаться от духа гордости и освободить свою душу. Уходит дух любви — приходит дух гордыни, и наоборот. Но гордость только вытесняется, она сама никогда не уходит. Любовь может уходить, если ты не хочешь ее, если ты сам ее разрушаешь, она не насилует волю человека, не навязывается ему, а гордость навязывается. Как только в душе человека появляется пустота, сразу приходит гордость и поселяется внутри человека. Любовь — это всегда свобода, нежность, хрупкость и в то же время сила. Гордость действует совсем иначе, она изгоняет любовь из сердца человека. Когда приходит гордость в сердце человека, она постепенно нарастает и даже природную любовь к родителям, к жене, к детям вытесняет, сжигает ее. Движение идет по нарастающей и заполняет всего человека. Когда говорят о Страшном Суде, то обычно возникает вопрос, спасется ли человек, а ответ такой: если у человека будет хоть маленькое зернышко любви, у него всегда будет шанс, надежда, что Господь вызволит его со дна ада. Однако если даже природной любви нет у человека и гордость полностью завладела им, тогда здесь уже волевой момент, душа

уже не хочет любви, она ее не знает, не понимает, любовь будет ее просто жечь и будет для нее мукой.

Когда мы говорим о любви, об этом состоянии души человека, всегда нужно говорить и о Боге, потому что Его мы познаем только через любовь. Никакие другие понятия — Вездесущий, Абсолют, любые иные — не дают правильного представления о Боге. Любовь живет в нашем сердце, оно никаких других понятий не имеет и реагирует только на любовь; только ею познают окружающий мир и то, что лежит за материальной оболочкой. Когда мы говорим о Боге, наш ум должен опрокидываться внутрь сердца, это источник нашей любви. Сердце должно работать, должно жить и постоянно пребывать в движении. Святые отцы всегда говорили о болезнующем сердце. Пусть ты не будешь молитвенником, будешь совсем плохим, грешным, но, если у тебя будет любящее сердце, Бог будет тебя слышать и будет спасать. Со дна ада достанет тебя Господь и достанет оттуда чистым, и никакой грех не прикоснется к тебе. Если же сердце у человека не болезнующее, Бог не сможет его спасти, потому что это уже мертвый человек, он не знает Бога и в его сердце нет любви. Болезнующее, милостивое сердце дает жизнь нашим чувствам, открывает доступ к любви.

Когда человек погружается внутрь себя, он всегда умом стоит в любви, и от этого появляется чувство присутствия Божия, или страха Божия. Само по себе это чувство не может существовать, это тоже определенный закон, который нужно исполнять, это, если можно так сказать, требование спасения для всех людей. Для этого необходимо хотя бы малое, совсем малое движение сердца, малая любовь нашей души. Господь к каждому из нас подносит Свою спичку, от которой искра любви разгорается в человеке и его сердце оживает. Оно разгорячается молитвой, памятованием о Боге, скорбями, даже, может быть, какими-то проблемами. Бог каждого ведет по-своему. Кому-то предназначен путь более духовный, он заключается в чтении святых отцов, Священного Писания, молитвенном подвиге,

трудах, поклонах. Человек этим возгорается, этим живет. А кто-то — от своих скорбей, проблем с детьми, болезней. У него сердце от этого приходит в движение, и человек начинает жить. Каждому — свое. Бог знает, кому что дать, от чего загорится чье-то сердце. Этот помысел, это знание вам надо иметь в себе, без этого не будет спасения, не будет любви, не будет никакой церковной жизни, которая вся на трепещущем сердце построена. Основа нашего спасения — это чувство присутствия Бога, Страха Божия, то есть чувство любви в нашем сердце. Оно должно всегда гореть. Когда я чувствую, что какие-то обстоятельства жизни начинают охлаждать мое сердце, я должен искать путь возгорания и просить этого у Бога.

Мы обращаемся к Богу, молимся Ему, но есть основные моменты, без которых все наши молитвы, все наши труды будут бесполезны. Основная молитва, основное прошение Богу: «Господи, спаси!» Спасение же в том, чтобы наше сердце было живым, чтобы оно любило. Как только я чувствую, что оно начинает охлаждаться, то даю SOS Господу: «Господи, я погибаю!» Вот это «я погибаю» означает, что я не люблю, я покидаю Тебя, в памяти Ты остаешься, но из сердца уходишь. Из-за чего? Из-за моих грехов, из-за моего небрежения, из-за моего отступления какого-то... В этих внутренних мольбах, в этих исканиях любви Бог никогда не оставит человека.

Если душа человека погрузилась в прелестное состояние, пошла по пути отступления, это происходит незаметно. Гордость делает человека бессердечным, нелюбящим. Когда человек уходит в это состояние гордыни, снаружи он может быть идеальным, нравственно чистым, но внутри уже мертвым, так как происходит постепенное умирание человека. Внешне его не видно, оно не проявляется. И только когда человек обращается к Богу, Он Своими путями выводит человека из этого состояния гордости. Часто этот путь проложен через грехи, не через какие-то нравственные добродетели, а именно через падения, отступления от нравственности, от совести. И этот путь тоже от Бога, в этом тоже рука Бо-

жия. Это действует на человека отрезвляюще. Человек в прелести как пьяница, выпьет и находится в алкогольном опьянении. Как же его приводят в чувства? На него выливают таз холодной воды, и он приходит в себя. Гордость — смертное состояние, безлюбное, но Бог Своими путями отрезвляет ум и сердце человека.

Любовь так же, как и дух гордости, действует по нарастающей. Каждый имеет в той или иной степени в душе любовь, и по-своему ее ощущает. Дело не в том, что любовь разная, но сила любви у людей может различаться. Но душевная теплота, чувство единства, чувство соединенности с Богом имеют одну природу Божественной любви. Я всегда говорил вам, что самое главное перед концом жизни, чтобы наша любовь стала подобна Любви Божией. Маленькая наша любовь или большая, главное, чтобы она была одной природы с Божественной. В Евангелии от Иоанна сказано: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:35).

Дух лжелюбви четко прослеживается у сектантов. Месяца два назад я разговаривал с ребятами из секты «Свидетели Иеговы», один был помоложе, другой — постарше. Казалось бы, толковые, умные, в Священном Писании разбираются, наизусть много знают, но, когда начинается разговор, чувствуется какая-то агрессия. Они пытаются навязать свое мышление, то есть начинается давление. Чувствую, душа, словно ежик, начинает сжиматься и переходить к самообороне. У нас на нательных крестиках написано: «Спаси и Сохрани». Бог действует в душе человека, и душа не только имеет любовь, которую отдает, жертвует, но еще и сохраняет сама себя. Когда начинают мою волю, мои мысли, мои чувства ломать, тогда и совершаются внутренние оборонительные действия. Какими бы мы ни были мягкими людьми, мы обязаны хранить тот внутренний мир, который дал нам Бог и который мы приобрели своими трудами сами. В первую очередь это отторжение чужой воли, которая действует разрушительно и агрессивно навязывает нам себя. Любовь — это и мягкость, и жесткость одновременно, любя, мы должны иной

раз не отмалчиваться, говоря «простите», а обороняться, говорить жесткие, даже грубые слова по отношению к тем, кто делает нам больно или хочет нас сломать и умертвить. Если этого не случится, если душа не перейдет к самозащите, начнется разрушение. Это разрушение происходит поэтапно. Сначала тебя сломают, ты потеряешь себя, останешься пустым; вторжение чужой воли всегда производит опустошение в душе. В завершение ты должен принять мышление, которое тебе навязывают, должен стать иным. Очень хочу, чтобы вы были не только любвеобильными, милосердными, но и бойцами, которые могли бы защитить и себя, и Бога. В наше время — это необходимо. Все больше и больше появляется течений и мировоззрений, противоречащих духу христианства. Даже в Церкви люди могут иметь искаженное понимание любви, и через них можно повредиться. Нужно обязательно иметь свой опыт Богообщения, в этом нам поможет лишь наше сердце.

Мы говорили, что любовь действует по нарастающей. Когда гордость уходит из нашего сердца, на ее место приходит любовь. При насыщении сердца любовью происходит расширение нашей души, она становится живой не только где-то там в своей глубине, но она уже захватывает всего человека. Когда любовь начинает разрастаться и доходит до какого-то определенного предела, все наше тело, «все наши чувства, все составы», как написано в благодарственных молитвах, то есть не только внутренний мир, не только нашу душу, но и всего телесного человека пронизывает этот Дух Любви, энергия Божия, сам Христос. Тогда весь человек словно загорается и начинает жить этой любовью. Отцы говорили, когда человек приходит в это состояние горения, он может жить совсем недолго, так как очень быстро сгорает от любви, когда он полностью пронизывается этой благодатью. И только если он как духовник нужен людям, Господь продлевает ему жизнь и дает эту любовь, которую он передает другим. А так по законам природы, Божественным законам этот человек сгорает. Это касается любви не только к Богу, но и к человеку — к жене, мужу, детям. От естественной любви человек

тоже горит. Помните житие святителя Спиридона Тримифунтского? Когда у матери умер ребенок, она со своим горем пришла к святителю и положила перед ним ребенка, он воскресил младенца, а мать этого счастья, этой радости не перенесла, она умерла. Тогда святитель и ее воскресил. К чему я привел этот пример? Материнское сердце тоже горит любовью.

В Священном Писании описывается, как наступил трехлетний голод в Израиле и спросил царь Давид Господа: «Господи, отчего так?» Господь ответил, что произошло это из-за Саула, который племя гаваонитян унизил и многих из них убил. За это Бог наказал их. Тогда царь призвал гаваонитян и спросил, что нужно сделать, чтобы примириться, чтобы Бог отпустил совершенный ими грех. Они ответили, что Саул избил их мужчин, причинил им горе, поэтому должны быть повешены семь его потомков. И повесили детей Саула, двух сыновей Рицпы и пять сыновей Мелхоль. Рицпа пришла к виселицам, расстелила вретиче, села на него и днем отгоняла воронов, которые летали и клевали трупы ее детей, и диких зверей ночью. Это тоже любовь. Священное Писание, все пронизанное и человеческим горем, и человеческой радостью, и переплетением человеческих и Божественных чувств, запечатлело эту материнскую любовь, вспомнило ее имя и то, что она сделала, неслучайно.

Такой любовью проникнуты все помыслы человека, каждое биение сердца, вся его жизнь. Любовь человека к человеку, материнская любовь, любовь супружеская имеют такую же природу, как и любовь к Богу. Пусть это земная любовь, но корни ее неземные, и часто эта земная любовь переходит в небесную. Поэтому любовь, которую дал вам Бог, берегите, развивайте в себе, насыщайтесь этой любовью. Хотя душа, когда начинает вкушать эту пищу любви, не может насытиться, она становится все голодней и ненасытней. Это чувство, это состояние правильное, естественное, оно должно быть у вас. Стремление к этому чувству, к этому состоянию должно быть привито вашим сердцам. Если вы будете довольствоваться малым, вы к большему никогда не потянетесь. Если остановился, значит будет падение, отсту-

пление, и то, что уже имеешь, можешь потерять. Для меня очень важно, чтобы вы знали об том состоянии, которое должна иметь душа. Когда человек знает, что так должно быть, он будет это искать, будет к этому стремиться, будет осознавать, что он имеет и чего не имеет. И каждый будет иметь столько, сколько сможет в себя вместить. Конечно, когда часто говоришь о внутреннем мире человека, душа все больше возгорается, она погружается в себя, все время ищет, работает, живет и от этого начинает насыщаться. К сожалению, наши беседы и встречи коротки, и не так часто они происходят в нашей жизни, но, тем не менее, Бог по Своей милости, по Своей любви нас собирает, Он посреди нас, грешных, и Он хочет, чтобы все спаслись. Мы должны жить сердцем, любить свой внутренний мир, погружаться в глубины своей души и там обретать Бога, вести внутренний диалог с Ним. Настоящая молитва — это погружение в себя, в свою душу.

Человек умом никогда до конца не осознает того, что происходит внутри него, только когда уйдет из этого мира и познает то, что происходило у него в душе здесь, на земле. Сейчас он все видит, как говорит апостол Павел, «как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» (1Кор. 13:12), у него нет ясного ощущения присутствия Бога. Он остается для человека во многом непознаваемым. Порой даже может казаться, что все это игра, и в действительности все не так, все иначе. Дело в том, что природа Божества, как и природа души, совершенно иная, диаметрально противоположная нашей грубой телесной природе, и не поддается познанию нашими органами чувств. Познать ее можно только внутренними, сердечными чувствами, которые и определяют нашу связь с Богом... Сегодня мы говорили о любви, состоянии Богообщения, гордости и немного о прелести. Теперь, если у кого есть вопросы, задавайте.

Батюшка, например, общаешься с человеком, зная, что он в прелести. Это человек неплохой. Дух его может повредить мне?

Мы живем в этом мире. Каждый из нас имеет как свою физическую силу, так и внутреннюю, духовную. Мы общаемся с раз-

ными людьми, обстоятельства жизни нас сводят, хотим мы того или нет. Если наша душа крепкая, если мы пропитаны и наполнены духом любви, то нам не только не будет вреда, но мы и сами повлияем на другого человека. Если же душа мягкая, не очень сильная, то, соприкасаясь с другим духом, более жестоким, более сильным, она будет терпеть урон. Чуткая, опытная и искушенная душа будет сама избегать этих встреч, чувствуя, что начинает терять покой, в особенности, если пересечение на жизненном пути будет касаться не только бытовых моментов, но и духовных.

Во время учебы в семинарии, академии мы изучали древние религии, другие религиозные течения, мусульманство и различные секты, но работали в основном не с первоисточниками (Кораном, Бхагавадгитой и прочим), а уже с критикой, разбором этих учений богопросвещенными людьми. Мы не читали подлинники, чтобы не повредиться. Всегда смирение должно быть, чтобы понимать, что твоя сила только в Боге. А если ты скажешь, что я такой славный православный, то тут же и повредишься. Одну неправильную мысль уловишь, согласишься с ней, и все твое мировоззрение, все твое общение с Богом в прах рассыплется. Одна неправильная мысль может сделать человека отступником от любви.

Батюшка, почему так быстро, от одной мысли? Почему так хрупко все?

От мысли приходит чувство, все мировоззрение состоит из мыслей. Почему на семи Вселенских Соборах такая полемика шла, такие отлучения приходили? Порой из-за одной мысли, чтобы ложные мысли отсечь, а правильные утвердить. Святые отцы боролись за правильное видение Бога. Ум может что-то и не осознавать, но душа все равно это чувствует, знает и понимает. И когда происходит правильное формирование мысли, человек правильно воспринимает Бога, и любовь тогда тоже направляется правильно.

Батюшка, сейчас читаю святого Иоанна Кронштадтского. Он говорит, что, если его что-то раздражило, он тут же каялся и Господь принимал его покаяние. Он это понимал. Я, греш-

ная, тоже каюсь, если что-то сотворила, и прошу: «Господи, прости меня, грешную», но не понимаю, принял Господь мое покаяние или нет.

Тут не хватает практики Богообщения. Проще прийти на исповедь, сказать, и тебе разрешат грехи. С одной стороны, хорошо, а с другой — не очень, потому что веришь только умом, а сердце не участвует. Должна быть всегда практика покаяния, не исповеди, а покаяния, как, говорите, у отца Иоанна Кронштадтского — на колени встал и не вставал с колен, пока не почувствовал, что Бог его простил. По идее исповедь — это итог нашего покаяния, которое означает, что я постоянно в мыслях, чувствах пред Богом встаю и внутри себя каюсь. Да, я чувствую присутствие Божие, и я не лягу спать до тех пор, пока моя совесть не будет чиста, пока никакого смущения в моем сердце не будет. Да, бывает согресишь и не уснешь, всю ночь будешь маяться, пока не исповедуешься, если грех большой. Если мелкий, то покаяние принес перед иконами, и сразу отлегло. После пришел, поисповедался, но Господь уже посетил тебя, ты уже в примирении с Ним.

Батюшка, главное — почувствовать это посещение?

Да, всегда, когда Бог приходит, наступает покой, а когда покой не приходит, тогда жди исповеди. Исповедь нужна, и правильно, что идете на нее, но, с другой стороны, тут есть отрицательный момент, мы не совсем правильно эту исповедь используем, мы на нее надеемся, но от этого наши сердца часто теряют, человек становится немного мертвым.

Может, потому, что часто исповедуемся?

Нет, причина, как мне кажется, в том, что потеряна сама практика покаянной дисциплины. Что такое покаяние? У человека о нем немного размытое представление. Мы наше покаяние нередко сводим к каким-то мыслям, но покаяние — это в основном чувствование. Наше сердце должно любить, не просто совесть должна быть умиротворенной, спокойной (ничего не сделал, никого не обидел), но еще и сердце должно жертвовать, гореть.

Батюшка, что же делать? Прийти на исповедь и сказать: «Батюшка, сердце нелюбящее», покаяться, а дальше что?

Погоди, мы сейчас говорим, что исповедь — это итог нашего покаяния, домашнего покаяния. Ты читаешь вечерние молитвы? У святых отцов была практика вечером день вспоминать и испытывать душу, какая она, какое зло имеет в себе. Суть вечерних молитв — исповедание грехов, они направлены на возбуждение покаянных чувств и примирение с Богом. Господи, я вот такой и такой, прости меня, согрешил. Во-вторых, эти покаянные молитвы должны воспалять душу любовью к Богу.

Батюшка, вот мы стали говорить о гордости. Теперь обращаешь внимание, что эта гордость везде, почти в каждом твоём поступке. Ходишь на исповедь, все время исповедуешься, но она может довести до крайнего состояния, можно впасть в истерию, такое тяжелое состояние, похожее на ломку, хотя после, как правило, приходит успокоение.

Вы поймите одну вещь: от грехов человек может как-то себя уберечь, туда не пошел, сюда не пошел, с кем-то не встретился, все как-то понятно. А вот от гордости исцелить человека может только Бог. Преподобный Силуан Афонский, как и отец Паисий, ощущал себя Адамом, вкусившим от древа познания добра и зла, который теперь несет в себе все зло. Это ощущение не истерика от того, что все, я погибаю. В начале Священного Писания содержится пророчество, что придет новый Адам — Христос, икупитель, то есть Адам падший, весь в грехах, в гордыни, жил ожиданием пришествия в мир Христа. Он только этим жил и надеялся, что Мессия может его исцелить, может его спасти, хотя и знал, что он умрет, не дождавшись Его. Только последующие поколения его потомков примут Его, и он, вместе с ними, войдет в Царство Небесное, снова вернется в тот потерянный Рай, который Господь ему когда-то дал. Вот и мы, как Адам, должны со смирением терпеть самих себя, поскольку исцелить нас от гордости может только Бог. И мой жизненный путь Бог дал мне во исцеление. Если я принимаю его со смирением, как очищение от гордости и приобретение любви, то этот путь от Бога. На исповеди ты этого не скажешь, это входит в покаянное состояние, в постоянное чувствование, постоянную молитву, ко-

торая вся пронизана ощущением Адамовых слез. Бог спасает от этого духа гордости, который сделал человека одиноким, пустым и отторгнутым от Бога. Когда мы этот дух гордости почувствуем в сердце своем, тогда только Иисусову молитву и примем, и она у нас будет идти. А до тех пор, пока просто механически молимся, пока не познали самих себя, она не будет доходить до сердца и Бог не будет нас слышать.

Но молиться надо, батюшка, за послушание, да?

Да, конечно, но цель человеческой жизни даже не в молитве, пусть это может показаться неправильным и нелепым, но в том, чтобы сердце было болезненным и живым. Без болезненного сердца никакой христианский подвиг, никакой жизненный путь не приведет ко спасению. И молитва, и посты, и наше общение, и в общем вся наша жизнь прививаются только к живому сердцу и дают соки для нашего спасения и преображения.

Батюшка, как понимать слова Евангелия: «Не можете придти ко Мне, если не привлечет вас ко Мне Отец Мой Небесный»?

Мне вспомнился случай — девятилетняя девочка горела весной 2000 года. Она простыла, бабушка натерла ее скипидаром, и произошло самовозгорание около печки. Мать ее тушила, и у нее обгорели руки. Девочку с ожогами (85% тела) увезли в Таллин, была даже остановка сердца. Я вместе с ее отцом ездил крестить, все было с трудом, но крестил. Она стала поправляться, крестилась вся семья: отец стал Николаем, мама — Евфимией, бабушка — Натальей, пятилетняя ее сестренка — Марфой. Она сама Евфросиния, крестилась как раз в день смерти монахини Евфросинии.

Через месяц после этих событий приехали люди из Маарду и говорят, что на соседней даче обгорел мужчина, 65% ожег, через неделю умер. Там был момент, который мне запомнился: на заборе нашли его крестик, он по какой-то причине снял с себя крест, а после обгорел на даче. Я тогда подумал: интересно, один надевает на себя крест, обретает Бога и остается жив, хотя находится в катастрофическом положении, а другой снимает крест, теряет Бога и умирает, хотя возможность выжить у него была

больше. Бог привлекает к Себе человека, если сердце готово вместить в себя Его любовь.

Батюшка, если Бог соединяется с человеком, значит и диавол может?

Расскажу такой случай. Как-то в Лавру на отчитку к отцу Герману приезжала женщина с сыном. У нее начались проблемы со здоровьем, и она с мужем на три месяца уехала в Германию, а сын остался с бабушкой. Сыну было пятнадцать лет, учился в кадетском корпусе. Вернулись — сына не узнать, подсел на наркотики, дома стал буянить, перевернул все шкафы, кровати. Одели на него наручники и к батарее, так он наручники разорвал, был как невменяемый — стал бесноватым. Возили его по монастырям, там его прямо корчило. Сейчас учебу оставил и уже полгода сидит дома, вот она с ним и приехала на отчитку. Наркоманы становятся бесноватыми, у кого-то это явно проявляется, у кого-то — нет, но думаю, они все подвержены этому недугу. Да, беснование — это явный признак соединения человека с диаволом, но диавол может соединиться только с телом, а Бог — со всем человеком, его душой и телом.

Батюшка, вы говорите о вредном воздействии духовной литературы, которая противоречит христианскому духу. Каково воздействие чужой культуры, чужого языка, особенно на детей?

Расскажу один случай. Из Швеции женщина приезжала, сама украинка, из Одессы. Одесситы — очень живые люди, говорливые и эмоциональные. Жизненные обстоятельства привели ее в Швецию. Шведский менталитет противоположен украинскому, он загоняет в очень ограниченные рамки бессловесности, чтобы человека не слышно и не видно было. Когда человек только попадает в эти рамки, душа еще живая и живет прошлым, а позже характер человека начинает ломаться, все это действует на психику. И когда человек попадает в какие-то трудные жизненные обстоятельства, то начинает переживать, его психика не выдерживает, и он становится психически больным. Человек, здоровый и физически, и духовно, становится психически больным, потому что меняется его менталитет, его помещают в чуждые ему рамки.

Мы говорили, что прелесть двумя путями приходит: когда человек в лености живет или когда его загоняют в какие-то рамки.

Батюшка, я не расслышал, в лености живет?

Да, в расслаблении. В лености прелесть полечче, просто создай человеку режим труда, молитвы, и он приходит в нормальное состояние, живет дальше. А вот когда загоняют в какие-то рамки, ломают его волю, характер, там уже идет ломка душ. Даже если эти рамки убрать, он уже поломанный, больной.

А как же этому противостоять, если сталкиваешься с этим повседневно в работе, в общении?

Здесь один плюс есть. Вспомним историю греков, их страна под турками была почти 400 лет. Турки хотели привить грекам свои менталитет и веру, турецкое иго постоянно загоняло народ в определенные рамки. Однако это насилие способствовало сплочению народа. Люди стали объединяться вокруг Церкви, и эти гонения послужили развитию духовности. Самые, казалось бы, неблагоприятные условия привели к духовному расцвету. Эти унижения и скорби, общее горе помогли людям объединиться и уповать только на Бога. Но без веры в Бога начинается ломка менталитета, происходит ассимиляция, погружение в другую нацию. Люди теряют свою национальную самобытность, внешняя среда давит на их внутреннюю природу, и психическое состояние этих людей становится неблагоприятным. Если же люди будут единиться, хранить свою веру и свою душевную скорбь изливать Богу, то это, наоборот, послужит всплеску, возгоранию чувств любви.

А надо ли в таком случае ограничивать общение межнациональное?

Если говорить об Эстонии, то здесь нет такого жесткого ограничения и воздействия на характер человека, его душу, эмоции. И говорить, что сейчас духовный кризис, крах такой, неправильно. Да, негатив какой-то есть, но при этом свои плюсы и минусы.

Батюшка, вот в школе учат эстонский язык, но этого бывает недостаточно. Эстонский чаще знают те, кто в садик эстонский ходил. Полезно ли отдавать маленького ребенка в эстонский садик?

Мой помысел говорит, что, если живешь в Эстонии, ты должен знать язык этой страны, но, если смотреть дальше, видеть перспективу, вся Европа говорит на английском, это язык универсальный, и его нужно будет знать обязательно. Думаю, перед концом света, люди будут разговаривать на одном языке. Когда-то люди говорили на одном языке и строили Вавилонскую башню, чтобы показать свою силу и мощь перед Богом, так и в последнее время люди возгордятся перед Богом своими достижениями и тоже будут говорить на одном языке, будут в каком-то смысле строить свою Вавилонскую башню.

А Господь возьмет и опять все смешает.

Нет, это уже идет к своему концу.

Батюшка, старцы говорили, что Евросоюз распадется.

Возможно, он и распадется, но идея одного государства и одного народа не исчезнет. Строительство Вавилонской башни началось от духа гордости, эта борьба с Богом присуща была людям с того момента, как они откололись от Него. И эта идея останется. Вавилонская башня — это не камни, а дух гордости.

Батюшка, Вы говорите, что без духа гордости никто не рождается. Значит, он заложен в первородном грехе? Первородный грех смывается в купели крещения, а гордость, значит, нет?

Крещением снимаются последствия первородного греха, который заключается в том, что Бог, Который был внутри человека, вышел из него, а с крещением Он опять входит в его душу. Однако страсти, гордость остаются в сердце человека, поэтому человек и проходит свой жизненный путь, чтобы любовью победить зло, тогда он спасется.

Бог входит в душу человека, несмотря на его гордость?

Да, Бог входит внутрь человека, но это не значит, что человек стал святым. Мы читаем экзорцистские молитвы на изгнание дьявола из души человека, духа гордости. Идея простая. Вот смотри, я пришел к тебе, перед этим ты навела чистоту, порядок. Так и к Богу. Я Бога встречаю и свою душу должен подготовить, почистить. Понятно, пройдет время, она опять загрязнится, но тем не менее к приходу Бога я буду ее готовить.

Батюшка, вы говорите, что надо выбирать людей себе по духу. А если сердце говорит одно, а ум — совершенно другое. Что тогда слушать?

Бога слушай, если ты Бога знаешь, если с Богом имеешь контакт. Если это касается просто дружеских отношений, то это не проблема. Относительно же выбора мужа или жены... должна быть любовь, душа человека так устроена, она движется к этой любви, она хочет этой любви, она живет этой любовью. Тогда понятно, что возникает проблема, когда сердце желает одного, а голова говорит другое.

Сейчас, к сожалению, отношения складываются не только на основе чувств, но и обстоятельств внешней жизни. Смотришь, имеет ли жених или невеста работу, какое образование, может ли содержать семью, в голове все это прокручиваешь. От этого не уйдешь уже, не выкинешь эти помыслы из головы. Раньше было проще: были чувства — женились, замуж выходили, не беспокоились о внешнем, а сейчас — хочешь не хочешь — приходится думать и об этих материальных вопросах. Наши чувствования от этих внешних причин очень часто повреждаются. Поэтому видишь, как приходится все продумывать. В этом выборе, в этих отношениях участвует не только сердце человека, не только его любовь, но и голова. Раньше говорили: «Сердцу не прикажешь», а сейчас прикажешь. Есть и другие причины расхождений. В наше время многие молодые люди с самых ранних лет имеют какие-то страсти. Человек любит, но страсть может оказаться сильнее, может поглотить эту природную любовь, изломать ее и любимому человеку повредить. Страсть может оказаться сильнее любви, если у человека нет смирения. Когда есть смирение, тогда Бог помогает, и любовь обретает силу и терпеть, и победить страсть.

Но когда ты выбираешь себе по духу людей, близких людей, и они тебя должны выбрать?

Да.

Бывает, ты их выбираешь, а они не чувствуют, что ты их по духу человек. Ты понимаешь, что это твои люди по духу, а они, может, и понимают, но не чувствуют.

Ничего не сделаешь. Если говорить о семьях, то сейчас большая редкость, чтобы муж и жена были одним целым. Бывает, что душа в душу живут, но очень редко. Порой люди созревают для этой цельной жизни через много лет. Раньше люди становились взрослее гораздо раньше, уже в возрасте двадцати-двадцати двух, а сейчас более серьезно к семейной жизни начинают относиться гораздо позже, годам к тридцати-тридцати трем. Понимание любви сейчас такое. Понимаешь, что мало любить, эту любовь нужно еще и сохранить. Бывает, чувства есть, но появляются обстоятельства, которые любовь хотят пожрать, хотят ее изломать. Нужно уметь ее сохранить. Если ты не умеешь ее отстоять, ты ее потеряешь. В Евангелии ведь не зря сказано: «Из-за преумножения беззаконий иссякнет любви многих» (Мф. 24:12). Господь сказал, что признак последнего времени — исчезновение любви. Любовь уходит. Сама по себе она не может уходить, она в природе человека, люди любят друг друга. Но когда совершается беззаконие, эта неправильная жизнь ломает любовь. Получается, что человек имеет в себе любовь, но любить не может. Внутри она есть, а реализовать ее он не может.

Что его ограничивает?

Неправильная жизнь, которую он вел, его страсти, которые изуродовали любовь, сделали ее другой. Он имеет совершенно иные понятия. Он не умеет любить человека.

А научить этому?

Поздно. Он поломал все в себе. Беззаконие, грехи изломали все. Знаешь, как строить дом? Когда из целых бревен строишь, он будет крепкий. Если я поломаю эти бревна, да, я могу из них что-то слепить, но этот дом, как только ветер подует, развалится. Так и любовь человеческая. Вот молодые люди любят друг друга. Но муж, допустим, стал наркоманом. Жена постоянно переживает за него, беспокоится, все время на нервах. Год, два это продолжится, а он в этой страсти. После он выходит из этого, но он любовь поломал и свою, и жены. Внешне все может оставаться красиво, а внутри-то все поломано. Такова природа человеческая. Если ее ломаешь, уже не восстановишь. Любовь очень хрупкая.

Эту ситуацию надо менять, помогать человеку?

Это уж как Бог определит человека: или доживать так свой век, или Господь даст новую семью строить. Да, в человеке все равно любовь остается, но к этому супругу любви уже нет, все меняется.

Даже если по духу одинаковые?

Дух тут уже ни при чем. Дух — это любовь. Дух ломается вместе с любовью. По духу, когда они одинаковы? Когда они в любви, и для них радость не только находить общие темы для разговоров, но и молчать рядом друг с другом. Тут все идет вместе, сплетение, единство, взаимопонимание. Чего хочет один, того хочет и другой. Я сейчас говорю о природе, о сущности, о внутреннем мире человека, о том, какой человек по своему существованию, по своей природе.

Батюшка, если такое произошло, что делать?

Господь управит.

А какие-то молитвы есть для семейных людей, может, Божией Матери «Умягчение злых сердец» молиться или, например, чтобы совместная молитва была о той потерянной любви?

Мы сейчас говорим о природе любви, немного о другом. Я вам говорил о поломанных бревнах, здесь образно речь идет о том, что отношения могут существовать только на терпении. Но от этой жизни ты никакой радости не будешь получать. Понимаешь, любовь — самое цельное, что у тебя есть, изломали, доживать можно, но жить с этим человеком уже не будешь.

Если у мужа проблемы с наркотиками или еще какие-то страсти, жена может как-то своей любовью, своими молитвами изменить его?

В какой-то степени восстановить можно, но в целостности — нет.

Батюшка, меня очень беспокоит дух гордости, я поняла, что человек сам его не видит в себе, не ощущает, но как с ним практически можно бороться?

С годами, когда человек все больше и больше погружается в церковную жизнь, то в его исповеди, в его сознании, в его чувствовании появляется видение себя. Когда Псалтирь читаешь,

вся она пронизана этим внутренним видением самого себя, внутренней гордости, то есть ты всегда ощущаешь, какой Бог и какой «я». Бог есть любовь, чистота, непорочность, святость. Потом смотришь на себя, и уже ощущаешь себя не так, как сам этого хочешь, а как Бог тебя видит. Понимаешь, что происходит отторжение твоей худости, твоей гордости, и тогда уже Бог Своей благодатью очищает тебя, посылает твою гордость. Вот это и есть смирение, и без него Бог не может спасти человека.

Это и есть ведение?

Да, ведение — это и смирение, и покаяние, о котором просим Господа: «Покаяния отвержи ми двери».

Без Бога сделать ничего нельзя, нельзя избавиться от греха, но видеть его можно. Видеть свой грех и каяться в этом.

Да, ты все правильно говоришь. Покаяние стирает грехи человека. Но грех нужно воспринимать не только как поступок, но и как состояния нелюбви. Нелюбовь — дух, чуждый Божеству, противоположный Ему. В молитве к причастию есть такие слова: «Господи, я мерзость пред лицом Твоим...». В молитвах, особенно у преп. Симеона Нового Богослова, есть четкое понимание различия между человеком и Богом, это очень ярко выделяется. Когда ты эти чувства своей худости возбуждаешь в своем уме, в своем сердце, вот тогда это желание очиститься возрастает и возгорается. Тебе хочется примириться с Богом, тебе хочется соединиться с Ним, и это происходит тогда, когда ты чувствуешь свою мерзость перед Богом. Когда же эти чувства молчат, кажутся, вроде я еще ничего, грехов нет, все хорошо, тогда и от гордости человек не освобождается, и с Богом не соединяется.

Батюшка, а вот если, наоборот, уныние одолевает?

Дело не в унынии. Должно быть доверие и упование на Господа: «Господи, если Ты хочешь меня очистить, очисти. Господи, как Ты хочешь. Хочешь меня оставить такой, пусть я буду такой». Такая мысль, это тоже любовь. Мы спасаемся только исполнением воли Божией: «Господи, я хочу, чтобы исполнилось Твоя воля на мне. Если Ты хочешь, чтоб было так, пусть будет так, только, чтобы Ты этого хотел».

Может быть такое чувство оставленности, что не можешь работать, все из рук валится, неуверенное состояние такое?

Если человек пытается молиться, смиряться, идет на исповедь, потихоньку он выправляется, у него появляется сила, на работе у него начинает складываться, только всегда имейте одно: «Господи, как Ты хочешь! Хочешь, чтобы у меня так все было, такие неприятности, пусть будет. Только, чтобы Ты хотел».

Ну, и чтобы силы какие-то были, чтобы это преодолеть.

Здесь не в силе дело, а в любви. Если я люблю Бога, то буду обращаться к Нему: «Господи, хочешь меня спасти — спаси, хочешь погубить — погуби, только как Ты хочешь!» Как о. Паисий говорил: «Господи, если хочешь меня в ад определить, определи, но я Тебя никогда не оставляю». У всех святых отцов было это чувство, то есть исполнение воли Божией — это база, основа любви.

А я чувствую, что во мне нет этой любви ...

Да, сами чувства могут уйти, но вот это волевое усилие должно быть, должно остаться. Ты должен осознавать, что даже то плохое, что с тобой происходит, необходимо твоей душе, что Бог это видит и знает, и Он с тобой.

А если чего-то хочется, а не получается, тогда сказать — значит я такой человек плохой, себя укорить и успокоиться?

Нет, неправильно. Вы себя должны ощущать орудием в руках Божиих. Если ты себя ощущаешь отдельно от Бога, то это неправильное состояние. Всегда система координат должна быть «Бог и я», не «я и Бог», то есть я в этой системе Божества. Бог мной движет, Он меня по этим системам, по этим точкам координат ведет и мой путь направляет, и в плохом, и хорошем, и в горе, и в счастье. Не я строю эти системы, а Бог. А если ты наоборот делаешь, думаешь, какой я плохой-нехороший, тут и уныние, и все, что угодно, будет.

На Бога надейся, а сам не плошай.

Нет, эти слова сюда не подходят. Эта пословица говорит о том, что не только на Бога надо надеяться, но и по-человечески самому нужно что-то делать.

Батюшка, у нас в соборе Литургия идет на двух языках: и на русском, и на эстонском, хотя в субботу есть Литургия и на эстонском в 11.00. А здесь «Отче Наш», «Верую» и ектеньи читаются на русском и на эстонском. Как к этому относиться?

Здесь ничего плохого нет. Если хочешь, читай Иисусову молитву. На Евхаристическом каноне только погружайся в слова, которые говорят, в события, что происходят, а всю остальную службу молись и молись Иисусовой молитвой.

А если, батюшка, уже увлекся и во время Евхаристического канона тоже Иисусову молитву творишь?

Она может идти, но ты все равно слышишь, что происходит; так лучше, чтоб в мечтательности не пребывать. Приходишь на Литургию, весь в своих делах каких-то, а от них надо как-то отходить, вот молитва Иисусова и поможет оторвать тебя от суеты и погрузить в Литургию.

Вы говорили про правильное понимание Бога. Что значит правильное понимание? Ведь каждый по-своему понимает.

Под словом «правильно» подразумевается понятие любви, то есть тот Дух Любви, который есть у Бога, должен быть и у меня. Вот это и есть правильное понимание. Мы Бога понимаем только чувством любви, не какими-то умствованиями, нет. Только сердцем человек понимает Бога. И пусть в сердце будет маленькая, хиленькая любовь, но она должна быть подобна Божией.

Как человек сам может определить эту правильность, а если он в прелести?

Какие-то духовники есть, сердце человека тоже имеет свои чувствования. И мы собираемся, чтобы научиться смирению и любви, чтобы у нас было правильное состояние души и мы могли чувствовать свою связь с Богом, входить в общение с Ним. Для меня главное, чтоб был контакт человека с Богом. Это основное мое призвание в этом мире, в этом смысл моих отношений с вами. Понимаете? Для меня даже неважно, исповедуетесь вы мне в своих грехах или нет, можете пойти к другому священнику; для меня важно, чтобы ваш внутренний мир был наполнен любовью, потому что грех или неправильный помысел, непра-

вильное чувство разрушают любовь в человеке. Я должен соединить вас с Богом, упразднить ту причину, которая разрушила эту связь, то есть должен вас вывести, выправить вашу любовь. Даже если взять повседневную жизнь, правильно я благословлю или нет, что-то вы приобретете или, наоборот, потеряете, не за это Бог меня будет судить. Но если я не соединю вас с Богом, то за это буду наказан.

А дух греха силен в человеке, ведь он опять начинает уводить человека в сторону.

Да, это так, вот поэтому вера и любовь на доверии зиждутся, а гордость, она от ума. Пока будет гордость в человеке, пока он будет верить только самому себе, до тех пор будет существовать для него опасность погибнуть.

Чем больше ты находишься в молитвенном состоянии, тем меньше ты слушаешь свой ум?

Да, молитва должна освобождать ум. Нужно добиться того, чтобы ум был чистым, безвидным. Когда ум не загружен никакими мыслями, открывается простор для сердца. Тогда, наоборот, из сердца мысли начинают исходить. Не от ума уже к сердцу идут, а от сердца — к уму. Если от сердца мысли идут, это уже от Бога, а если от ума, то это от твоего «я» или от дьявола. Конечно, Бог может давать помысел человеку не только изнутри, но и извне.

Чтобы пребывать в молитве, нужно иметь правильное состояние ума, то есть безвидное, чистое, безмечтательное. Главное, чтобы не было мечтательности, тогда ум не будет гордым, тогда эта гордость уйдет, и ты сможешь смириться.

Батюшка, а это означает, что многие знания вредят человеку?

В какой-то степени, да. Помните, перед революцией — это исторический факт — многие, закончившие Духовные Академии, становились атеистами. Гордость ума проповедует, что спасает знание, а не любовь. И такое отношение к знаниям делало человека атеистом. Любовь перестает жить в человеке, и он становится атеистом. Пусть он загружен духовными мыслями, пусть говорит о Боге, но он атеист, у него нет Бога. Когда человек

сидит за компьютером, он загружается всевозможной информацией, но сердце свое он не питает. Вот почему компьютер вреден, даже когда человек на православных сайтах сидит. Даже то полезное, что он впитывает, может послужить ему во вред. Знание растет, а сердце оскудевает.

А может быть наоборот? Знание растет, и сердце становится более любящим, любовь возрастает. Может такое быть?

Да, может, но если знания уходят вперед, а сердце отстает, то приходит гордость. Лучше наоборот, безопаснее, когда человек попроще, у него гораздо больше любви. Мы говорим о среднем пути, так бывает чаще, но бывает и иначе, но это реже. Бывает, нищий гораздо сребролюбивее любого богатого человека. У него желание наживы может быть гораздо больше, чем у того, кто имеет деньги. То, что человек — бедняк, еще не означает, что он бесстрастный и свободный от материального. Нет, это только возможность быть таким.

Условия такие получше?

Да, но страсти могут жить в мыслях и желаниях.

А как же сделать так, чтобы сердце ум питало? Как подготовить его чисто практически?

Человеческая душа как исписанный лист бумаги. Она исписана твоими чувствами, твоими знаниями. Что надо сделать сначала? Надо все стереть, сделать его чистым, чтобы Бог мог на нем нанести Свои письмена, Свои чувства вложить и Свои мысли. Процесс спасения начинается с очищения самого себя. Как только ты очистил какой-то участок души, он начинает заполняться Богом. Пока же ты его не очистишь, пока свое не убережешь, Бог не сможет наполнять твою душу, раз ты Ему не предоставляешь места. Сначала идет процесс очищения. Ум должен быть безвидным, и от этого в сердце появляется чувство присутствия Божия, а когда Бог внутри и снаружи, тогда уму ни до чего нет дела, он только и делает, что мыслит о Боге.

Это тяжело делать?

Нет, просто.

Это означает полностью предаться воле Божией?

Да. Предаваться воле Божией — это значит живи да живи себе спокойно, не надо никаких мудрствований, не надо много думать, вот и все.

Получается, чем больше мы думаем, тем меньше мы чувствуем?

Да.

То есть надо отключать иногда ум, и будешь чувствовать?

Чувствовать — это не совсем правильное слово для определения нашего внутреннего состояния. Ты отключаешь ум, но это не значит, что у тебя чувства кипят, и все горит, нет. Когда ум успокаивается, сердце начинает работать в своем режиме, и когда оно становится живым, болезнующим, то начинает потихоньку любить. Условием для любви является безвидный ум. Когда люди любят друг друга, они насыщение в любви находят не только в говорении, но и в молчании, даже может быть больше в молчании. Общение в любви начинается происходить на уровне духа. У святых отцов написано, что, когда мы умрем, общение между нами будет происходить без привычной нам словесности. Люди будут познавать Бога и Тот мир через глаза. Наша душа — это одно большое око, как херувимов изображают «многоочитыми», то есть весь Херувим — это очи, во всем теле его. Так и человек. Он как бы из видения такого получает информацию, наслаждение и любовь. Мы между собой общаемся пятью нашими органами чувств. Я вижу, слышу, обоняю, осязаю, ощущаю вкус, и таким образом познаю окружающий мир. Но у человека есть и душа, и душа душу видит. Спрашивают: «Почему же душа душу не видит?» Ответ простой: «Потому что помрачилось око души из-за грехов наших». По природе своей она должна видеть, и когда очищается это око, то душа видит душу. И дар прозорливости заключается не в том, что человек видит картинки событий, которые будут происходить с другими людьми и с миром, нет. Он просто видит свой внутренний мир, и от этого погружается в любовь, а любовь вне времени, и по воле Божией человеку открывается прошлое, настоящее и будущее, но не в фантазиях, а как наяву, так, что человек участвует в той жизни, которую видит.

Батюшка, Господь нас спросит, кто как таланты свои приумножил, а если нет никаких талантов, что тогда приумножать?

В самой притче сказано, что таланты есть у всех, хоть один, но есть, Бог никого не обделил даром познания Самого Себя. Дары, таланты, которые Бог дает человеку, — это здоровье человека, его ум, какие-то душевные качества, физическая сила, богатство. Кто-то использует их для Бога на все сто процентов, кто-то — поменьше, но все равно тратит их ради спасения своей души. А кто-то их закопал, не дал Богу, не употребил на свое спасение, но это не значит, что их не было. Господь говорит, что отнимет эти таланты у того, кто не мог использовать их, и даст тому, у кого они есть, приумножит их у него. Так и есть. Когда человек не любит, ломает свою любовь, то Бог отнимает и ту естественную любовь, которую человек имеет. Любовь к Богу, к людям — это дар Божий. Тот человек, который пренебрегает своей любовью, теряет все. Если человек будет попирать любовь, Господь отнимет ее.

Батюшка, мы с мужем можем поругаться, а потом через пятнадцать минут приходим к общему согласию. Как будто любим друг друга.

По большому счету настоящая любовь такого не допускает. У святых отцов есть повествование о двух монахах, которые жили в одной келье. Говорит один: «Слушай, всех диавол искушает, ссорятся, ругаются. Давай мы с тобой хоть раз поссоримся». «Давай, — говорит другой брат, — а что будем делать?» — «У меня там корзина есть, ты у меня ее требуй, а я тебе не буду отдавать, так и поссоримся». Тот говорит: «Ну, давай». И начали. «Отдай мне ту корзину». — «Не отдам». — «Отдай». — «Хорошо, если хочешь, возьми ее». И отдал корзину. В идеале это так, то есть любовь не должна иметь даже чувства раздражения и смущения по отношению к любимому человеку. Я не могу раздражиться на Бога, как бы мне больно ни было, не могу возроптать на Него, потому что я люблю Бога. То же самое отношение должно быть у человека к человеку. Если могу раздражиться, могу накричать, это признак нелюбви. Хоть и помирились через пятнадцать минут, но это неправильно.

Батюшка, человек ведь может злоупотреблять этой любовью и не понимать этого.

Мы говорим об идеале любви, который есть у человека с Богом, потому что Бог не может ненавидеть. Человек не может роптать на Бога, если он Его любит. Если у нас идет ропот, то это признак, что мы не любим Бога.

А если другой человек злоупотребляет твоим чувством?

Значит один человек любит, а другой — нет, тогда любовно покрывать немощи другого и терпеть.

А как быть в отношении братьев во Христе и детей? Различные мы должны делать, ровно ко всем должны относиться или в семье по-другому?

В Священном Писании сказано, что восстанет отец на сына, мать на дочь, то есть говорится о разном духе (Мф. 10:21). Дети не обязательно одного с тобой духа. Это хорошо, что они верят в Бога, но все люди разные. Как о. Иосиф Ватопедский говорил, что сейчас в монастырях по духу находят брат брата, сестра сестру, вдвоем, втроем сплачиваются и таким образом идут к Богу, хотя в монастыре может быть сто, двести человек. Они открывают свою совесть друг перед другом и спасаются. Так и я с вами открыто говорю, другим я ничего не скажу, не из-за того, что не хочу говорить, а потому что им сделаю хуже.

И нам надо так же поступать, не каждому можно открыто сказать все, что думаешь?

Конечно, я же вам, когда вы пришли, сказал, что цель наших бесед, встреч не объединить вас, а ваши души возжечь, потому что объединить не получится, вы все разные. Хорошо, что какое-то общение между собой имеете, но чтобы полностью в общине быть, не надо, ни к чему.

То есть не надо ждать и переживать, что нет такого тесного общения духовного?

Нет, нет.

А может быть душевное притяжение, если один человек православный, а другой — нет?

Может, суть-то не в Православии, а в сердце. Если сердце болезнующее у человека, то с ним можно быть откровенным. Бывает, люди неверующие гораздо любвеобильнее людей верующих.

Обязательно ли эти люди являются единомышленниками?

Нет. Если твоей душе Бог дает такого душевного человека, мужа, например, он может быть совсем не верующим, душевным таким, но для твоего спасения он нужен. Идеальный вариант, когда идут вместе к Богу, когда вся жизнь идет по оси вокруг Христа. Во втором веке христианский философ Тертуллиан сказал: «Душа по природе христианка». По сути-то все души любящие, и у всех есть любовь, абсолютных атеистов, безбожников нет.

Батюшка, у меня есть друзья, они небожественные люди, но дух как будто одинаковый. Ходишь в храм, совсем нет времени уделить им внимание, а хотелось бы с ними встретиться. Или эти встречи не нужны?

Наверное, нет. Я думаю, что твое спасение лежит через семью, если хочешь полезное, доброе получить, получай через семью. Основное время твоей жизни проходит в семье, а воскресный твой день — в церкви, он как бы подводит итог предыдущих шести дней, прожитых в любви.

Батюшка, а Патриарх к нам придет?

Я не знаю. Вы старайтесь, не в осуждение вам говорю, почерпнуть для себя то внешнее и внутреннее, что полезно для вашей души. А придет ли Патриарх, не придет, от этого ничего не изменится ни в твоей жизни, ни в твоей душе. Кому-то приезд Патриарха может принести пользу, но для тебя это духовное развлечение.

Батюшка, апостол Павел сказал: «Всегда радуйтесь» (1Фес. 5:16). Это тоже любовь?

Да, это ее апогей, если можно так сказать, выше ничего нет.

Батюшка, вы говорите, чтобы любить, нужно отключить ум, но сколько таких людей, которые отключают ум, бездумно живут, но их сердце не наполняется любовью.

Если человек отключает ум и сердце не наполняется любовью, то это прелестное состояние, это гордость. В молитве, когда

ум становится пустым и беззаботным, должно работать сердце, должно болезновать о других. Если нет болезнующего сердца, то человек молится и с молитвой одновременно растет гордость. Очищение ума и сострадание сердца должны происходить одновременно.

Мы, верующие люди, понимаем, что нам делать для спасения, а что неверующему человеку делать?

Многие люди, пусть даже неверующие, но имеющие болезнующее сердце, гораздо выше людей верующих. Вера не спасает, спасает любовь. И «бесы веруют и трепещут», но любить они не могут. Тем и отличаются от Ангелов.

А любовь — это дар.

Дар. И смирение — дар.

Получается, что каждому дан этот дар?

Да, каждому, но каждый может его использовать в своем направлении. Поэтому не смотри на людей неверующих как на погибающих. Ничего подобного. У Бога столько путей спасения, и все они неисповедимы.

А как можно молиться за лютеран?

Сначала научитесь о себе молиться, а потом и о лютеранах сможете молиться. Самое трудное — это спасти самого себя, спасешься сам, тогда и других будешь спасать.

Батюшка, иногда чувствуешь, что что-то не то, а понять не можешь. Как к этому относиться?

Да, это правильное чувство. Расскажу про себя. Однажды я видел статуэтку, изображающую «бегство в Египет»: праведный Иосиф, Пресвятая Богородица и младенец Иисус. Еретическая статуэтка — Иосифу на вид не более сорока лет, в действительности ему было за семьдесят, он был престарелым, и понятно, детей иметь не мог. Здесь же, может, неосознанно, но проследживается мысль, что Иосиф был отцом по плоти, то есть указывается на тварность Сына, — это ересь Нестория, который утверждал, как и Арий, что Иисус Христос есть тварь, то есть не Божий Сын, зачат не от Духа Святого, а от плотских родителей. В протестантизме эта ересь процветает, догматы Церкви иска-

жены, поэтому по сути и спасение становится невозможным. Истина проста: если Иисус Христос не Бог и не человек в одном лице, спасение невозможно.

Или еще случай. Как-то я ночевал у знакомого... и, понимаете, не было чувства дома, чувства домашнего очага и тепла: большие комнаты, холодные белые стены, как в гостинице... в таком месте не можешь согреться. Наверное, дом можно сравнить с раем и адом — местом в Боге и вне Его. Бог — это любовь, тепло, умиление, слезы и все доброе и хорошее, что наполняет нашу душу, вне Его — уныние, озлобленность и пустота. Дом отражает внутренний мир человека, через дом ты как-то соприкасаешься и с душой хозяина. Выходит, формула: где мне спокойно, там мой дом, там моя душа. Разница будет только в состоянии души — в Боге она или вне Его, отсюда и покой разный.

А вот прощение ближнего своего... бывает, человек такой злой, что не хочешь его прощать.

Ты прощаешь, если чувствуешь, что под Богом ходишь. Ты никогда не простишь ближнего своего, если у тебя этого чувства нет. Все это прощение будет от ума. Когда же ты почувствуешь, что в твоей жизни участвует Бог, Он тебя ведет и все дает тебе в твоей жизни: и плохих людей, и хороших, и те события, которые с тобой происходят, и те обманы, и зло, которые творят с тобой, — тогда все будешь принимать от руки Божией. Тогда ты этого человека действительно простишь и за ним увидишь волю Божию. И в какую бы передрагу ты ни попал, ты всегда будешь видеть за этим Его руку. Прощение происходит от чувства присутствия Бога, ощущения себя Его орудием. Самого по себе прощения не бывает.

25.09.2011 г. Таллин

Беседа пятая

Опять мы собрались вместе, и хочется сказать о том, что все мы живые люди, у каждого из нас есть сердце, которое переполняется разными чувствами. И у нас один Бог, живой Бог. На этом слове «живой» хочу остановиться. В Священном Писании есть понятие смерти и понятие жизни. Когда Господь Иисус Христос пришел и стал проповедовать людям, говорить о Царствии Небесном, Он говорил о Себе, о Своей природе. Когда Он раскрывал Самого Себя, он открывал и Своего Бога Отца. В Священном Писании есть слова: «Аз есмь путь, истина и жизнь» (Ин. 14:6). Господь говорит, что Он есть путь, Он есть истина, Он есть жизнь. Он говорит не только о Себе, Он говорит о каждом человеке, потому что Христос есть в сердце каждого из нас. Крещением всевается семя Христа, семя Бога в сердце человеческое. На жизненном пути каждого есть Христос, и в жизни человека всегда есть цель, этой целью является Бог. Если человек «живой», дни его жизни не проходят впустую, человек от них всегда что-то приобретает. Даже если эти дни покрыты мраком, если они в скорбях, в каких-то трудах, в озлоблении, все равно сердце человека выжимает из этих дней, из этих минут жизни для себя соки смирения и любви. Жизнь человека мало-помалу начинает наполняться Богом, а Бог есть любовь, то есть жизнь человека начинает наполняться любовью.

Бог так устраивает путь человека, его жизнь, что его злоба, его гордость, насколько это возможно, начинают очищаться, разрушаться, а то семя любви, которое есть в человеке, начинает возрастать. Весь путь человека так и построен. Не нужно быть пророком, не нужно быть прозорливым человеком, чтобы понять, каким путем Бог ведет меня по жизни. Все, что происходит в жизни человека, происходит только ради одного — ради любви. Поэтому порой можно предвидеть свою судьбу, тот следующий жизненный шаг, который необходим человеку, и он будет определен тем, что будет у него на сердце, чего не хватает его сердцу,

какие внутренние движения в нем происходят. Когда человек анализирует свое сердце и видит все, что с ним происходит: болезни, скорби, какие-то неприятности, то понимает, отчего это произошло, почему и что Бог хочет от него.

Бог готовит человека к жизни вечной, потому что все мы знаем, что на момент расставания с этой жизнью у нас остается только любовь, с которой мы уходим на Небо. Вот эта любовь к Богу и к людям, которая сохраняется, когда все остальное умирает, разлагается, должна быть тождественна Любви Божией. Если этого тождества не будет, не будет и спасения, человек окажется в пустоте, в страданиях, в муках, и эти муки будут вечными. Это самое страшное, что может произойти с человеком, самое страшное наказание, какое только может быть, — отторжение от Любви Божией, при котором человек не может впитывать в себя соки любви, то есть он перестает жить душой, для него существование становится мукой. Он не теряет самосознания, оно остается у человека, но он уже не наслаждается любовью и начинает тяготиться ею, начинает страдать от нее, потому что Там ничего нет, кроме Любви. И ад, крошечная тьма, по преп. Исааку Сирину, — это состояние нелюбви, удаление из Любви Божией, из той сущности, без которой жизнь вечная — мука.

Человек состоит из души и тела, и по своей природе душа тяготеет к своему Отцу, Создателю. Каким бы человек ни был, хорошим или плохим, в его подсознании, в его природе заложена тяга к Небу, к отрешению, к уходу от этого материального, внешнего мира в другую жизнь, в другой мир. Человек здесь, на земле, имеет двойственную природу: материальную и духовную. И душа это ощущает. Мертвая душа чувствует только материальное, только тварный мир. Она только им живет, только в нем находит свое счастье, свое бытие. Это мертвая душа. Живая душа всегда будет искать, помимо материального, еще и духовное, мир, в котором она может насладиться другой энергией (не той материальной, которую дают пища и питье), а другой — энерги-

ей любви, внутренней энергией. Об этих двух мирах я и хочу сказать и о той жизни, которая есть в человеке.

Сегодня ко мне подошла женщина в монастыре и сказала: «Батюшка, все разговоры о живой вере меня не касаются, они какие-то пустые, я их не понимаю. Какая она есть, живая вера?» Я этому человеку ничего не ответил. Задавать такие вопросы, иметь такое мироощущение может человек, у которого повреждена душа. Психика повреждается тогда, когда происходит внутреннее опустошение и человеку становится нечем жить. И все, что с ним происходит, — и хорошее, и плохое — не приносит никаких чувств, то есть человек не испытывает ничего. Все, что происходит внутри и вне его, не производит никакого внутреннего раздражения, ни в плохом смысле, ни в хорошем, то есть чувства не возбуждаются, человек становится или уже является мертвым. События, вся его жизнь не несут в себе никакой информации, никакой энергии, и человек чувствует себя пустым, а эту жизнь — мертвящей. Это страшное состояние. Его могут испытывать не только люди нецерковные, но и церковные — те, кто ходит в церковь, молится, причащается, исповедуется. Это происходит от того, что у человека неправильное мировосприятие. Причина в том, что человек уходит от реальной жизни, начинает жить в своем мире. Он воспринимает этот мир не таким, каков он есть, а каким он представляется ему в его умствованиях, в его чувствованиях. От этого происходит неправильное восприятие или иное восприятие, или невосприятие этого мира вообще. Происходит расстройство психики. Человек становится, по сути, психически больным, хотя он все понимает, все сообщает. Он может тебе на любые вопросы ответить, проанализирует свое состояние души. При этом его душа, его чувства остаются неживыми. Там нет ни злобы, ни любви, там ничего нет. Вот это и есть состояние повреждения, психического повреждения. Это даже не первоначальный, а глубокий уровень повреждения души.

Хотел бы еще немного уклониться в сторону и вспомнить слова Священного Писания. Господь раскрывал в Своих проповедях, в Своих словах, поступках, действиях не только сущность Бога, но и сущность бытия, переплетение и соединение в нем глубоко духовного, Божественного и бытового, материального. Низкое и высокое в жизни идут в такой тесной связи, в таком тесном переплетении друг с другом, что, кажется, неразрывны между собой.

Мы помним Евангельское событие воскрешения дочери Иаира. Христа позвали, чтобы Он исцелил больную девочку двенадцати лет, Он пошел, и уже по дороге Ему сказали: «Не стоит Тебе туда идти, Учитель, потому что девочка умерла». И Он говорит: «Нет, она спит». И вошли в дом, где она лежала. Там были люди, плачущие над умершей. И сказал ей Христос: «Талифа куми» («девица, тебе говорю, встань»), и мертвая воскресла. Все ужаснулись, все были в страхе от того, что произошло. У всех внимание было сконцентрировано на том, что мертвая восстала, появился необычайный восторг, началось настоящее безумство, потому что люди не могли осознать того, что произошло. Господь же спокойно сказал: «Дайте ей есть» (Мк. 5:35-43). Это их как-то опустило на землю: девочка болела столько времени, потом мертвая сколько лежала, ей просто надо дать поесть. Это означало: переключите свое внимание на ребенка, на то, что он живой. Вот смирение Бога. Если бы Христос не сказал этих слов, то все внимание от этой девочки, от этого события воскресения, понятно, обратилось бы на Него Самого. Он же их внимание переключает на самое естественное, самое простое, бытовое — надо накормить. В этих словах, в этом событии привлекает внимание душевное состояние Христа Бога, это не был сверхчеловек, это был Бог любви, Бог смирения, для Него все было родным, простым и естественным: Бог Отец, все эти люди со своими страстями и скорбями, весь мир.

Бог познается нами в повседневных событиях. Он родной нам, потому что Он знает нас, Он Богочеловек, Он вместил

в Себя нашу человеческую природу, и в наших скорбях, даже в наших грехах и страстях мы обращаемся к Нему как к близкому, понимающему нас. Как бы мы ни удалились от Него, Он с нами, Он видит нас, Он понимает нас. Таких мест в Священном Писании можно увидеть очень много. Господь не только говорит о той вере, которая может творить чудеса, переставлять горы, воскрешать мертвых, но Он говорит и о том, что Бог естественен, прост и Он — это наше я, в каждом из нас Он есть, и Он знает наши сердца. И как мы в самом начале говорили, Бог есть путь.

Путь человека устраивается в соответствии с его сердцем, у каждого свое духовное сердце, которое имеет в себе любовь и имеет гордость. В этой жизни идет борьба, идет выживание человека: или гордость пожрет эту любовь, или любовь поглотит гордость. Глядя на сердце, Бог дает человеку и путь, «мясорубку», проходя через которую, человек очищается от гордости и обретает любовь. Священное Писание открывает, что не человек по этой жизни идет, а Бог ведет человека к Себе Самому. Господь возводит его на Небо и знает, каким путем провести, главное, чтобы человек не отказывался от того, что будет на его пути, и не отрекался от Него, чтобы всегда за Него держался. Каким бы плохим я ни был, во всех скорбях, во всех искушениях я всегда должен держаться за Бога. Какими бы страстями, какими бы сетями зла ни был опутан, я не должен оставлять Его. И тогда Бог будет вести меня, будет сопутствовать мне.

Хочу сказать, что у вас должен быть и страх Божий, то есть познание Его величия. Есть такие иконы и Матери Божией, и Спасителя, на которых Господь или Матерь Божия восседают на престоле, и кто-то из святых стоит у Их ног. Обычно святой, преподобный или мученик изображаются маленького размера, а Бог, Матерь Божия — такими большими и величественными. Так на иконе передается ощущение величия, всемогущества Божия, Он выше, больше, сильнее, это Абсолют. В то же время есть иконы другого порядка, например, иконы Матери Божией «Умиление», «Одигитрия», когда Матерь Божия и Спаситель становятся очень родными, очень близкими, на которых переда-

ется вот эта любовь Матери к Своему ребенку, к Своему Богомладенцу, к Своему Сыну. Это любовь человеческая, понятная для всех людей. Эти два понимания должны включать в себя простоту, близость Бога и человека и в то же время высоту Божественную — страх Божий тоже должен быть в сердце человека. Эти чувства должны быть в нашем сердце, это живая вера. Наше сердце должно воспринимать и чувствовать Бога.

Немного коснусь сегодняшнего дня. Сегодня Праздник Матери Божией — Покров. Это событие, этот Праздник, отмечается только на Руси. В календарь Греческой церкви он не вошел как особый, великий день. Я хочу сказать не только об этом событии, но и о том, что Матерь Божия для православного мировоззрения имеет большое значение. Она по Своей природе человек, и для нас важно, что Она такая же, как и мы, и тоже нуждалась в Боге, в Спасителе. Сын ее, Иисус Христос, пришел в этот мир не только ради всех нас, но, наверное, в первую очередь, ради Нее. Ее прославляют и называют в Церкви «Честнейшая Херувим и Славнейшая без сравнения Серафим», то есть Та, которая стала по своей душевной чистоте подобна Серафимам и Херувимам. Бог Ее возлюбил сильнее всех, даже сильнее Ангельского мира. Господь пришел в тот момент истории человечества, когда родилась эта Дева, когда появился этот человек на Земле. Только от такого человека и мог Господь наш Иисус Христос воспринять Свою человеческую плоть. Все имеет свое место, свое время, свое предназначение и свой ход событий. Поэтому в день Покрова Божией Матери, как и в любые другие дни, когда празднуется Ее память, всегда испытываешь особенное внутреннее переживание, близость к Ней. Она явилась Матерью Сына Божия и тем самым Она явилась Матерью для всех, кто ищет спасения, ищет той любви, которую Бог дает людям. Она на нашем жизненном пути является покровительницей и даже перед Своим сыном становится защитницей, просительницей за нас, Своей любовью согревающей и растапливающей сердце Бога, чтобы Он умилился на нас и наши сердца.

Наше спасение двояко, оно зависит от Бога, который дает нам любовь, какие-то свои дарования, и при этом наше сердце должно быть готово принять Любовь Божию и вместить Бога своей любовью. Человек вмещает Бога только смирением и любовью. Сказано, что смирение и любовь — это дары Божии, которые человек сам по себе иметь не может. Я говорил о Матери Божией, о Ее предназначении в этом мире и о Ее роли в деле спасения человека, и мне бы хотелось, чтобы каждый из вас имел такое же чувство любви и в любом состоянии — падения или святости — имел Ее в своем сердце.

Батюшка, в Евангелии есть такое место: двое будут лежать на постели, одного возьму, другого оставлю (Лк. 17:34). Как это понимать, кого Он возьмет, а кого оставит? Хорошего возьмет, плохого оставит? Или наоборот?

Речь идет, насколько я понимаю, о том, что если человек своими мыслями, своими чувствами останется в земном, то будет поработан диаволом, то есть не уйдет от его сетей, попадет в них и погибнет. Пусть он в храм ходит, но если останется в земном, то отпадет от Бога. Подобное есть в пророчествах преп. Серафима Саровского о последних временах. Преподобный Серафим говорил: когда построят Казанский храм, будет последняя служба, и из людей, которые будут молиться в храме, одни будут взяты на Небо, а другие останутся. И когда придет антихрист, тех, которые будут взяты, он не коснется.

Помните, мы всегда говорили о том, что очень важный момент Литургии — слова «паки-паки миром Господу помолимся», то есть снова и снова в мирном состоянии от всей души помолимся Богу? И после «Горе имеем сердца» — уже в самом Евхаристическом каноне — то есть ввысь, вверх направим сердца и все свои чувства и отрешимся от всего. Другой важный момент — «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас». Эти слова тоже говорят о полном отрешении от земной жизни, потому что они связаны с определенным историческим моментом, когда в церкви молились и мальчик был взят

на Небо, прямо из храма. Он поднялся и пропал, а когда опустился через какое-то время, то сказал, что слышал голоса Ангельские: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный», и когда он сказал это, сразу умер. И после Церковь добавила к этим словам: «Помилуй нас». Это исторический факт, человек был отрешен от земли, взят отсюда. Эти моменты отрешенности, ухода из тварного мира должны быть. Если человек не отрывается, он остается в своих мыслях, в суете, поэтому смысл молитвы в том, чтобы человек мог проникать в Тот мир. В этот невидимый мир он может проникать только мыслью, а после к этой мысли уже подключаются и чувства.

Эти слова Священного Писания, я думаю, именно об этом и говорят. Сам Господь говорит, что одного возьмет, а другого оставит. Тех, которые смогут вознестись, смогут отрешиться от всего земного, Господь сможет взять, потому что у человека должна быть готовность к этому событию. Он должен быть чист сердцем, он не должен быть привязан к земле. Наша жизнь, может, в молодости бывает еще непонятна, живешь и живешь, хочешь и того, и другого, счастья вкусить, но в подсознании у человека уже есть, что его дом не здесь, ему рано или поздно придется уходить.

С возрастом появляются болезни, скорби, все направляется на то, чтобы человека оторвать от земного, напомнить, что это не твое, ты здесь не навсегда. И если человек неглупый, он будет концентрироваться и внутри себя создавать некую скорлупу, потому что, чтобы уйти в этот гроб, в другую жизнь, он должен быть как яйцо. Он должен сконцентрировать все свои жизненные силы, чтобы сохраниться, а после уйти и ждать своего часа, воскресения, когда эта скорлупа разобьется и выйдет оттуда живое существо. Или, может быть, как зерно, которое бросают в землю, и оно сохраняет жизненную силу, но не растет, просто имеет потенцию жизни. Так и человек. Я думаю, так надо понимать эти слова Священного Писания.

Когда я вам объясняю Божественные вещи, то говорю лишь одну тысячную, потому что полностью познать Тот мир в пря-

мом видении невозможно, так как он совершенно другой. И даже когда я вам что-то объясняю, использую какие-то образы, изъясняю свои ощущения, понять их вы можете только тогда, когда живете тем же. Если же человек живет совсем другим миром, он не будет понимать, о чем я говорю. Ведь Христос в Евангелии обращался ко всем, но понимали Его немногие, по разным причинам. Кто-то совсем не понимал, потому что был иного духа и отвергал Христа; кто-то из боязни не принимал Его, но и они отвергали, не принимали Христа и того, что Он говорил, несмотря на то, что чувствовали, что это истина.

Батюшка, если человек находится в кошмарном сне, то это греховное состояние или нет?

Сон — это влияние извне, то есть человек не повреждается от этого, ему нет от этого вреда. Но если говорить, насколько кошмарный сон греховен или не греховен, это совсем другое. Кошмарный сон — у святых отцов по-разному написано — может быть от диавола, то есть человек к этому не причастен, он чистым остается, или же из-за внутреннего состояния человека, из-за греховности его души. Тогда диавол имеет над ним власть и начинает его душу комкать, мучить. Тут две причины могут быть, у каждого по-своему. Но в любом случае, когда человек начинает жить с Богом, эти кошмарные сны, кошмарные чувства будут приходить к человеку, это должно быть, потому что идет борьба: отречение от одного и принятие другого, то есть от плохого — к доброму. Есть такой закон — чем человек ближе к Богу, тем и диавол к нему ближе, потому что начинается борьба и диавол своего никогда не отпустит. Поэтому каждый человек должен быть к этому готов.

Батюшка, Вы говорите, что перед смертью человек должен быть внутренне и морально готов, иметь своего рода кокон, чтобы достойно встретить смерть. А как все это соотносится с нашим временем, когда человек обстоятельствами жизни и близкими практически изможден. Он вроде служит на благо ближнего, не жалея живота своего, но в то же время у него нет сил ни на что, он дошел до полного изнеможения.

Здесь у каждого человека свой путь, своя судьба. Многие люди достигают своего внутреннего расцвета. Сначала достиг, а после уже идет как бы доживание. Этот расцвет может произойти не в конце жизни, а где-то в середине, а после он просто сохраняется. Бывает, часто человек заболевает или по старости ему уже ни до чего дела нет. Хорошие, добрые слова о Боге уже не доходят до его ума и сердца, потому что ему больно. Ему надо дожить жизнь, ему уже ни до чего дела нет, или он погряз в каких-то скорбях, кого-то потерял, и эта боль, страдание от потери ближнего своего перебивает все мысли, все чувства человека, он полностью захвачен ими. Я говорю о среднем пути, которым человек идет. Это же не шаблон. Духовный расцвет все равно должен быть.

Помимо внешнего, есть и внутреннее, человек концентрируется в самом себе, готовится, предчувствует свой уход. В этом уходе должно быть чувство радости, радости от того, что я встречу глаза моего Любимого. Если я не люблю Бога, если я с Ним не живу, мне Та жизнь будет адом, и я буду ее бояться. А если я все время жил со Христом, с Богом, то на Его икону, на Его глаза смотрю и чувствую, что это моя Любовь, Которой я посвятил свою жизнь. Я все силы, все время Ему отдаю. Он всегда в моем уме, в моих чувствах, и с Ним я встречу. Пусть я плохой, нехороший, но я хочу быть с Ним. И вот в этом моя радость. Я хочу этого перехода, я его жду. В церковных чувствах всегда есть чувство радости, потому что там есть любовь. Если радости нет, это не любовь.

Всегда конец одной жизни влечет за собой начало новой, то есть я не уйду из этой жизни, я перехожу из одной в другую. Для меня нет обреченности, нет скорби от предчувствия конца. Да, конечно, может, я не готов, много сделал плохого, злого, и хотелось бы себя как-то еще переустроить, но надо уходить сейчас. Вот это чувство должно быть, если его нет, значит плохо ходил в церковь, плохо молился, плохо веровал.

Батюшка, а если близкий человек невоцерковленный и, скажем, уже в зрелом возрасте пребывает в состоянии абсолютного страха перед смертью, как ему можно помочь? Он не хо-

чет слышать никаких рассуждений о смерти. Как в этой ситуации себя правильно вести?

Вот, допустим, раковые больные... В моей практике случалось, что надо причаститься, надо с Богом примириться и соединиться, но нет, человек не хочет, потому что есть поверье: когда батюшку приглашают причащать, это — к смерти. Языческое такое, дьявольское поверье. Человек в церковь ходил, и получается, что под конец своей жизни он, в общем-то, отходит от Христа. Не то чтобы отрекается, но получается, он всю свою жизнь, все свои силы, всю свою веру просто изуродовал. Совершенное непонимание веры в Бога. В «Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова» написано: если человек воспримет то, что ты говоришь, говори; если нет, не говори, иначе сам повредишься. Я думаю, этот принцип, этот закон здесь как раз и подходит.

Если ты чувствуешь и знаешь, что можешь что-то сказать и человек тебя услышит, скажи. У каждого человека есть своя мера вместимости. Как желудок у кого-то большой, у кого-то маленький, так и душа у одного может много вместить, у кого-то совсем немного. У каждого человека есть своя мера, и каждый человек, как губка, сколько может впитать в себя, столько и впитает. Поэтому, если он может хоть малое понятие о Боге вместить, пусть это и останется. Если не вместит, значит это тоже его мера. И долбить его, насиловать его волю не надо. Сказал — если не принял, тогда и отошел. Но и тут, если он что-то принял, не надо его пичкать, надо чувствовать его меру. Каждый человек впитывает в себя, сколько может, а если ему давать больше, он выбросит и то, что имеет.

Батюшка, насколько это правда, не знаю, мне рассказывали. Хоронили одного священника, отпевали, он встал в гробу, сказал: «Все не так» и лег обратно.

— А что не так?

— *А вот не знаю, сказали, что «все не так». Говорил человек, который присутствовал при этом.*

Насчет этого я ничего не скажу, но что я сам слышал, вам рассказывал: на острове Залит отец Николай Гурьянов отпевал

Николая, мужичок такой был, он утонул. Когда отец Николай дочитывал до молитвы «Боже духов...», этот человек поднимал из гроба руки. И старец их опускал. Все люди врассыпную. Когда он до конца отпел, разрешительную молитву прочитал, тот успокоился и больше рук не поднимал. А причина была в том, что этот человек в богоборческое время икону святителя Николая разрубил в храме. От этого святотатства душа беспокойство испытывала, а появление этого внутреннего беспокойства выражалось вот так. И другое я слышал — я не принимаю это как факт — в морге был прибор какой-то, если подносили к людям пожилым, эта шкала спокойной оставалась, а к молодым — шкала дергалась, то есть она передавала беспокойство. Она реагировала на какие-то волны, исходившие от человека, или на его душу. Это мне рассказывали. Логически можно предположить, что человек с возрастом как бы успокаивается, от земного отходит и через какое-то время в вечность переходит. А у молодого все еще горит, и эти страсти приносят ему беспокойство. Помню, когда в Москве был путч, когда ОМОН пошел на Белый дом, молодые ребята лет двадцати получали пулевые ранения в живот и умирали от потери крови, они все понимали и в таком состоянии доходили до отчаяния. А по поводу «Все не так», мне кажется, что это неправда.

Батюшка, а вот я одна живу, и когда буду умирать, может оказаться, что рядом никого не будет.

Умирай себе спокойно. Это у святых отцов есть, они говорят, что человек, когда умирает, уходит двумя путями: один или в обществе. Когда человек умирает один, то его утешают Ангелы, то есть к нему приходят Ангелы, а когда в кругу семьи, то утешают родные и близкие.

Батюшка, а мир Ангельский безгрешен (не падших, конечно, ангелов)?

Конечно, а как он может быть грешным? Они приобрели уже непадательное состояние. И мы, каждый из нас, пройдя по этой жизни, если попадаем в рай, то приобретаем состояние, подобное Ангельскому. Если бы мы имели шаткое состояние, опять

состояние нашей души было бы склонно ко греху, то существование этой земли не прекратилось бы. Мы бы родились заново, через какую-то мясорубку этой жизни снова прошли, все повторилось бы. Может, в индуизме из-за этого и существует вера в перерождения души. Но об этом Священное Писание не говорит, оно говорит только о том, что человек рождается один раз, умирает один раз и попадает либо в Рай, либо в Ад.

Почему в молитве говорится Единый и Безгрешный?

Это к Богу относится. Только Бог Един и Безгрешен. А ты думаешь, что к Ангельскому миру?

— Да.

— Эта молитва относится к Богу, Его неизменяемой природе. Да, Ангелы безгрешны, они не пали, они не были причастны греху, но они все равно тварные существа. Грех связан только с человеком. Но все Ангелы все же подверглись искушению духом гордости. Другими грехами никто из падших ангелов не согрешил. Только одним — гордостью. Дух гордости противоположен духу любви.

Значит здесь грех и гордость как бы соединяются в одном ключе?

Иными словами, грех — это нелюбовь, то есть состояние, которое разрушает любовь. Когда ты его воспринял, он начинает разрушать твою природу.

Если написано, что Один Господь Безгрешен, тогда можно предположить, что Пресвятая Богородица как человек или Ангельский мир были подвержены изменению?

У каждого из Ангелов и у людей была возможность падения, возможность согрешить. Все мы имеем грехи. Ангелы (не падшие) и Матерь Божия прошли через искушения, через возможности греха, да и Господь наш Иисус Христос тоже был сколько раз искушаем диаволом и в самом начале Его жизни, и на Кресте. Диавол до самого конца искушал Его всем. Бог вместил все в Себя. Мы называем Бога Единным Безгрешным, и мы говорим, что Матерь Божия явилась без греха и Ангелы тоже остались без греха. Бог в Своей сущности безгрешен, Он имеет в Себе полно-

ту, Он Абсолют добра и Абсолют любви. Все другие тварные существа, в том числе и Матерь Божия, и Ангелы, все равно имели в себе возможность изменения. Вот в таком ключе рассматривается учение о Божестве, о Его сущности. А тварный мир подвержен изменению, и он должен пройти испытание грехом.

Батюшка, а я хотела спросить про разницу характеров. Вот если измерять талантами, можно сказать, что этот человек добрый и у него десять мер, от него любовь исходит, а у другого человека только одна мера. Вот по какому принципу Господь распределяет кому дать одну меру, а кому — десять мер? Он спасет человека, у которого одна мера?

Отец Иоанн Крестьянкин в письмах говорит, что неважно даже, какой человек, добрый, хороший или плохой, если он живет без Бога, то он неживой, это не жизнь. Характер не влияет на спасение, а вот любовь человека, заложенная в его природе, должна воспринять Божественную любовь и приумножить ее.

А если человек пытается жить с Богом? Вот почему преподобные появляются такие светлые, от чего это? Это Божия воля? Понятно, что это Господь распределяет, но почему кому-то дает, а кому-то не дает?

Возьмем Ветхий Завет. Родились Иаков и Исав, то есть из одной материнской утробы двойня рождается, и один святой, становится Праотцем для многих, а другой становится, наоборот, противником.

— Ну, это же дар Божий?

— Да, это уже от Бога. Он дает душу человеку, одному дает душу просвещенную, предуготовленную к вмещению Самого Себя и этой любви огромной, а кому-то — граммულку какую-то. Так оно и в талантах, в Евангелии говорится о мере вместимости, то есть там написано о талантах, одному дан один талант или два, другому — пять, то есть у каждого своя мера. Но все равно, каким бы человек ни родился, Бог дает ему талант. Не может такого быть, чтобы он родился вообще без таланта, то есть без дара познания Бога. У каждого человека в сердце заложена любовь. Это его природа, хоть маленькая, но она есть. И, по сути

своей, он должен эту любовь, этот дар применить, он должен им воспользоваться. И написано, что, если он им не воспользуется, этот дар любви отнимется от него и дастся тому, кто имеет пять.

Здесь идет речь, как я понимаю, не только о Любви Божией, а вообще о природе любви. Любовь в человеке (любовь к другу, к жене, к детям) имеет один корень — Божественную Любовь. В Евангелии написано: «И, по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь» (Мф. 24:12), то есть когда человек начинает грешить, когда допускает нелюбовь в свою жизнь, он начинает разрушать в себе не только любовь к Богу, но и к людям, к семье. Любовь начинает искажаться, начинает уходить, и Бог наказывает человека за то, что он использует ее не по назначению. Он отнимает и ту любовь, человеческую, которая есть в нем, и человек остается пустым, полым. Вот об этом, я думаю, идет речь в Священном Писании, об этом говорит Бог, о таланте любви, который дан каждому.

Но все-таки об этом распределении, почему кому-то Он дает маленькую долю, а кому-то — безмерную? Это промысел Божий? Он видит заранее человека, который рождается?

Да, с рождением души рождается тело. Здесь и Божий Промысел, и человеческий. Не все от человека. В Псалтири написано, еще человек не родился, его еще нет в утробе матери, а Бог уже знает, кто он, что он, кем он будет и как. Это не идея пресуществования душ, как у Платона, это не то. У Бога нет времени, Он вне времени. Это судьбы Божии.

Но обреченности нет в судьбе человека, рока?

Рок — это совсем другое, это происходящее помимо твоей воли, ты не можешь изменить ход этого колеса. Судьба — это двойкий акт Божией воли и человеческой. Судьба человека может меняться в какую-то сторону, когда он исполняет волю Божию и то, к чему Бог призывает его. И может в другую сторону, когда человек начинает противиться воле Божией. Вон на кладбище сходи, там ты себя чувствуешь уже аксакалом. Там молодежь одна лежит. Наверное, три четверти кладбища — молодежь. Так что, в этом воля Божия? Да нет здесь воли Божией. Бог

хочет, чтобы они прожили всю свою жизнь, здоровые, хорошие и в любви, но люди сами исказили свою душу и этим изменили свою судьбу. Не было на то воли Божией, чтобы они умирали раньше своего времени. Написано в Священном Писании, что жизнь человеческая — это семьдесят-восемьдесят лет, ну, тридцать, но не двадцать.

А рок — это уже не от Бога?

Рок — это языческое понятие. В христианстве такого понятия нет. Есть понятие судьбы. Судьба зависит от двух факторов: человеческой воли и воли Божией, то есть они переплетаются, на них строится жизненный путь человека.

Батюшка, я, может, неправильно поняла, вы сказали, что если человек испытывает любовь к Богу, но не испытывает радости, то как бы нет веры в нем. Если он ходит в церковь и чувствует любовь к Богу, а вот радости такой нет, то как достичь ее?

Понимаешь, мы своего сердца не видим. Того, что у нас внутри, какие мы на самом деле, мы не знаем. И бывают случаи, когда Господь в какие-то экстремальные моменты открывает то, чем ты живешь. Когда бывает большая скорбь, душа как бы открывается, ты чувствуешь, что у тебя там живое, родное, самое любимое, оно выходит в первую очередь наружу. Ты к этому притягиваешься. Я, когда в армии был, попал в колонну связи. Посадили нас на машину «ГАЗон» без тормозов, катушка огромная с проволокой лежала в кузове, мы втроем сидели там, а старший лейтенант и водитель — в кабине. На сопку начали подниматься, с одной стороны гора идет, а с другой — Тихий океан, обрыв и скалы. Сопка где-то с полкилометра, машина уже почти поднялась, тут водитель начал переключать скорость, а она заглохла и пошла назад, катится и скорость набирает. Я чувствую — у меня шок: вот она, смерть, тебе восемнадцать лет, а надо умирать. У меня на сердце только тоска, черная такая тоска от того, что на шее креста нет. В войсках все снимали, ничего нельзя было. И из-за того, что у меня на шее креста нет, тоска. Никого я не вспоминал, ни папу, ни маму, ничего этого не было в голове,

только эта тоска прямо до мозга костей прошла. После водитель сообразил, вывернул руль и в сопку кузовом ударился, машина остановилась. Вот в такие моменты как раз и открывается самое дорогое, чем душа живет и чем дорожит.

Она выходит тогда, когда она к Богу направлена, или как любовь ко всему?

Если ты с Богом живешь, к Богу твоя любовь и пойдет.

Любовь же не разделяется, а радость?

Когда тоскливо, совсем плохо, в армии или еще где-то, вспоминаешь маму, самого родного человека, который тебя любит, ждет всегда. Так и к Богу: сейчас тяжело, плохо, но Бог все равно тебя любит, и ты хочешь быть с Ним. От этого такой покой приходит в сердце, и вот в этом радость.

Это редкая такая радость, только если ты ее не ощущаешь?

Во время скорби, когда тебе плохо и ты обращаешься к Богу: «Господи, вот к Тебе отойду, хочу видеть Тебя», вот это и есть радость. Это и есть любовь. Конечно, не та любовь, что у преподобного Серафима была, он каждого встречал словами: «Радость моя, Христос Воскресе!» Это радость Небесная, его сердце всегда в веселии таком пребывало. Наша радость, понятно, такая затухшая, грехом потопленная, но она все равно есть. Если жажда вот этих глаз, вот этой встречи в тебе есть, то пусть эти чувства молчащие, но хотя бы умом ты радуешься. Если это тебе приносит облегчение, покой, значит все нормально.

Батюшка, есть несколько толкований на слова из Евангелия: «Где будет труп, там соберутся орлы» (Мф. 24:28). Какое толкование вам ближе?

— А какие толкования?

— Одно из них — верующие соберутся на Литургии в конце времен, а другого не помню, хоть когда-то и спрашивала у отца Фомы, но не помню.

У Святых отцов труп есть Сам Христос, а орлы — все верующие. И Господа Нашего Иисуса Христа изображают в виде пеликана. В Смоленске, в соборе, на Царских вратах изображен пеликан и два маленьких птенца, которые сосут его кровь. Считается,

что пеликан, видя погибающими своих птенцов, раздирает клювом собственную грудь и кормит их своей кровью. Эта удивительная птица возвращает их к жизни кровью своей груди. Они получают жизнь, но он при этом погибает. Так и Христос здесь изображается в виде пеликана, то есть Он своей смертью дает жизнь другим. Это одно такое понимание.

А второе..., по-моему, профессор А. И. Осипов говорил совершенно противоположное. Он преподавал у нас. Точно не помню, но, по-моему, объясняется так, что это связано с грехом. Где будет беззаконие, где будет грех, там и соберутся кровожадные орлы, то есть люди, которые будут насыщаться этими грехами. Это под конец света.

Батюшка, если человек очень болезненный, но еще не покался в грехах... я где-то читала, что Ангел-Хранитель идет к Богу, плачет и просит, чтобы продлил жизнь этому человеку, чтобы он мог покаяться. Он может вымолить его у Бога?

— Ангел-Хранитель?

— Да?

Мне кажется, это немножко примитивно. Получается, что Бог где-то далеко, высоко, а вот маленькие небожители начинают судьбу человека устраивать, а после представляют Богу на рассмотрение — Господи, сделай то-то и то-то. Святые, конечно, велики перед Богом, они ходатаи за наше спасение, но для меня, для моего восприятия Матерь Божия, Сам Господь в первую очередь знают мою судьбу, Они моей судьбой распоряжаются, знают, как ее устроить, и что мне нужно. А небесные покровители, Ангелы-Хранители и святые, помогают моей любви, этой малой человеческой любви лучше познать и полюбить Бога. Да, через небесных покровителей я лучше познаю Бога, но в основном Бог управляет моей жизнью, моей судьбой, Он ее устроит, Он ее спасает.

Я читала это в книге об Ангелах, там об этом сказано.

Я всегда вам говорил — подходите к вопросу, исходя не из прочитанного, а из своего мировоззрения. Понимаете, многое из того, что написано, говорится от ума, а не по сути.

Иной раз молишься и говоришь: «Молитвами святого преподобного Серафима Саровского, Господи, помоги мне» в том-то и том-то, обращаешься через молитвы Серафима Саровского к Богу. Выходит, не надо так молиться?

Понимаете, святые — это те люди, к которым расположено мое сердце, те, которых я люблю и впускаю в свое сердце, которые живут в моем внутреннем мире. Когда я к ним обращаюсь, мое сердце возгорается, в моем подсознании есть их образ. Во мне возникают силы, энергии, которые подталкивают меня к подражанию — и я таким должен быть — это образ моего стремления, цель моего движения. Мы с вами говорили, что нельзя в свою душу принимать людей нечистых. Почему идет спор о Распутине? Говорится о том, что Распутин не надо причислять к лику святых, да не то что не надо, а нельзя? Потому что тот, кто его воспринимает, его образ принимает в свое сердце, а он оказывается не святым, он бес в плоти человеческой. Тогда происходит в душе совсем другое. Моя любовь начинает принимать лже-любовь этого человека, начинает его любить, а там совсем другое, там обман, и мое сердце повреждается. Точно так же, если я люблю человека, у которого искажена любовь, таким, какой он есть, я повреждаюсь, потому что впускаю его в свое сердце, и моя любовь становится испорченной. Нужно любить грешника и ненавидеть грех.

Когда мы заказываем молебны тому или другому святому и просим? Написано, например, от болезни ног или еще от какой-то болезни...

Я вот эти молебны не воспринимаю. Они есть, да. Но лучше тем святым, к кому особую любовь испытываешь, заказывать молебны.

Получается, у тебя нет всеобъемлющей любви к этому святому, ты, может, к этому святому даже не проникся, а просишь его?

Нет, не то чтобы не проникся, ты его принимаешь, он ведь все равно есть, хотя бы в уме твоём, все равно он есть в тебе. Любью святой тебе от глаз поможет. Преподобному Сергию мо-

лишься, и он тебе во всем поможет, а не то что рукам поможет, а ногам не поможет.

Батюшка, вот часто видишь, как на молебнах стоят одни и те же люди и думаешь: как эти молебны заказывать? Если Господь тебе чего-то не дает, один раз помолился и успокоился, значит Господь это не дает и все. Или ты молишься и молишься, и выпрашиваешь у Господа, что тебе нужно?

Молебен подал, помолились, а там — на все воля Божия, как Господь устроит. После сам молись и молись. Как будет, так будет.

14.10.2011 г. Таллин

Беседа шестая

Сегодня я хотел бы сказать о посте. Мы находимся в преддверии Рождественского поста, который нужно пройти, пережить, то есть вместить его в сердце. Я хочу сказать о том, что наша жизнь проходит в двух временных промежутках: во время поста и без него. Хочу обратить ваше внимание на главное — жизнь одна, и с Богом надо быть всегда. Во время поста человек отказывается от пищи, услаждений, какого-то комфорта, в то время как он мог бы не только к этому притронуться, но всем этим жить. Но это не значит, что во время поста он ближе к Богу, нет, когда человек живет без поста, он так же прилеплен душой и любовью к своему Спасителю, Создателю. Пост нужен нам для того, чтобы мы могли принести Богу какую-то жертву, преподнести Ему свои дары. Что же может человек дать Богу? Цветы он Богу не подарит, квартиру — тоже, никакие материальные блага Ему не нужны, Он не примет это, потому что Бог есть Дух, но человек может отказом от чего-то земного преподнести Богу свой дар. Вот это и есть дар любви.

Время, которое посвящается посту, — это время дара, время жертвы, время любви. Человек в этот период может осознать, увидеть себя, есть ли в нем и насколько проявляется эта внутрен-

няя любовь к Богу. Это время ревности, время максимального возбуждения духовных чувств, когда все должно раскалиться, накалиться до того предела, когда человек себя отдает, когда он в посте умирает, потому что отказывается от самого себя. Наша жизнь идет своим чередом, со всеми событиями и праздниками в течение года, но во время поста чувства внутри нас особенно возбуждаются, в нас проявляется любовь к Богу и к людям. Когда же пост заканчивается, любовь не должна угасать в нашем сердце, она должна оставаться такой, какой была во время поста. Тут встает и другой вопрос: возбудится ли в пост наша любовь, проснется ли, начнет ли она работать на полную мощь?

Задача поста еще и в том, чтобы пробудились те чувства, которые есть у нас внутри, чтобы они разогрелись, чтобы наша любовь действительно стала безумной, чтобы мы ревновали по Бозе. У каждого человека есть своя мера, мера любви по отношению к Богу, своему Создателю, по отношению к окружающим людям, своей семье, своим ближним. Поэтому кому сколько дано, тот пусть в той мере и любит, в той мере и разогревает свои внутренние чувства. Когда наша душа раскрывается, она приходит в возбуждение, в хорошее такое, духовное, любовное возбуждение, и пусть она в таком состоянии и остается. В Церкви есть и однодневные посты, их предназначение — поддержать тот дух жертвы и любви, который появился во время многодневных постов. Все рассчитано на то, чтобы душа не успела потухнуть без поста и скатиться опять к материальному житию своему до тех пор, пока опять не придет время поста, опять не появится духовное возбуждение, ревнование по Бозе.

Есть, конечно, и негативные моменты, связанные с постом, например, непонимание, зачем вообще пост нужен и что он дает. Все вроде бы упирается только в пищу и питье. На самом же деле все это ради того, чтобы мы любили. Поэтому, если пост свести только к отказу от пищи, происходит такая неправильность: когда пост кончается, наш ум, наши мысли, наши чувства уже не в Боге, мы стремимся уже не к любви, не

к самоотдаче, а к приятному разговлению. Мы ждем, когда опять напитаем свой желудок какими-то яствами, а потом опять покатится обычная жизнь во вседозволенности в отношении пищи. Это неправильно, так нельзя. Тогда пост получается вредоносным, неправильным, потому что человек это средство, помогающее любить и приобщиться к Богу, применяет себе во зло, в результате долгого воздержания от пищи его мысли начинают привязываться к этой пище, и он еще больше прилепляется к материальному. Лучше человеку не поститься, чем, пропустившись, возгордиться, что я это смог, или поститься для того, чтобы похудеть, физически окрепнуть, отказавшись от тяжелой пищи.

Пост всегда был связан с душой человека, с его духовным миром, с его чистотой, с возможностью лучше приобщиться к Христу Богу, соединиться с Ним. Эти уклонения от истины, от правильного использования поста приводят к повреждению духовной жизни. Вы должны это осознавать, понимать, потому что, видите, как у нас получается: пост держим, а того, что он должен дать, не получаем. Вместо духовного мы получаем материальное и еще большую зависимость. Получается, что наша вера становится не просто мертвой, но и разрушающей. Если те средства, традиции, уставы, которые приняты в Церкви, направлены на наше сердце и используются правильно, тогда они направлены на созидание, на спасение души человека.

Если цель извращается, если понимание того, что нам нужно, уходит на задний план, если мы не знаем, для чего это, то средства, традиции становятся законничеством, обрядоверием и превращаются в орудие, которое разрушает нашу веру, нашу любовь. И становится, наоборот, только хуже. Поэтому, как в духовной жизни есть не только любовь, но и прелесть, так и эти средства — пост, молитву, какие-то подвиги, добрые дела — можно применять не только во спасение своей души, но и во зло, если теряется понимание, ради чего ты это делаешь. Если ты делаешь это для своего «я», ради своей шкуры, то это вред. Если же делаешь это ради Бога, ради любви к Нему,

то ты будешь с Богом и обретешь Его. И эти средства — пост и молитву — ты уже будешь желать, будешь тянуться к ним, потому что они возбуждают дух человека и эту ревность сохраняют в постоянном возбуждении. Бог никогда от человека не отрекается, Он никогда от него не отходит, если только человек сам не отходит от Бога, по своему нежеланию быть с Ним, по своей нелюбви. Поэтому вы должны понимать, ради чего вы что-то делаете. Сами должны понимать и своим детям, своим внукам объяснять, для чего это и зачем. Если человек не понимает, лучше не насаждать, лучше отойти, пусть он ест мясо или что-то еще. Если же он делает, чтобы понимал, что он отрекается от чего-то не для того, чтобы просто отречься, а для того, чтобы соединиться с Богом, и что это происходит в любви и по любви. Так и святые отцы говорят: «Мы послушливы Богу, своему духовнику, своим ближним не ради того, чтобы быть послушливыми, а чтобы в нашем сердце было смирение». В Евангелии Господь говорит: «Научитесь от Меня, потому что Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11:29), то есть мы должны иметь сердце, как у Господа, кроткое и смиренное. Только в таком сердце может жить Бог и Его любовь, только такое сердце может принимать в себя Христа.

Вот такое короткое слово к посту я хотел вам сказать, потому что сам сталкивался с этой проблемой и вижу: голодаем, голодаем, и в итоге получается, что весь пост, все подвиги, все наши желания уходят в пустоту из-за того, что не знаем цели, не знаем, для чего все это делаем. Старайтесь, может быть, лучше держать умеренный пост, лучше рыбку съесть или лишний раз покушать, чем переусердствовать, а после до отвала наестся. Кто насколько может, пожалуйста, настолько и поститесь. Церковь, понятно, имеет определенные уставы для всех, но, к сожалению, по нашей поврежденности и духовной слабости нам лучше каждому исполнить свою меру. Если кто-то не может, пусть пьет молоко или еще что-то, не надо осуждать его, он исполняет свою меру. Пусть он лучше попьет молока, но откажется от мяса,

конфет, мороженого. Это его дар Богу, и для Бога это гораздо сладостнее и ценнее, это для Него большая жертва, чем если кто-то проведет весь пост без масла, без рыбы, без всего и ждет, когда же все это закончится, чтобы после разговеться и отъестся за весь пост. Вот этого делать не надо.

Все хорошо в меру. У святых отцов написано, что ко спасению надо идти царским путем, а царский путь — это в меру и чуть-чуть сверх своих сил, когда человек себя принуждает, заставляет немножко. Вот этот путь спасения самый приемлемый для человека. Неправильно, если человек будет отказываться от всего, идти на пределе, а после оторвется. Будьте мудрее, любвеобильнее, потому что в мудрости всегда есть любовь. Я не говорю, что нужно нарушать уставы Церкви. Эти уставы были составлены для людей воцерковленных, для тех, кто ходит в церковь, причащается Тела и Крови Христовых, для тех, кто верит, любит, жертвует собой. Тогда не было таких извращенных понятий о посте и разговлеении. Сейчас нужно начинать с нуля, начинать с азов, с духовности, с понимания цели. И уже после этого каждому по мере его сил исполнять духовную задачу, которую ставит Церковь.

Эту малость я хотел сказать вам к посту. Каждый из вас приходил, благословлялся на пост, и каждому из вас я говорил: «Поститесь по мере ваших сил». Можете тот пост, который описан в уставе церкви, исполнить, очень хорошо, исполняйте, делайте. Не можете — Церковь и Господь не прогневаются на вас. И Рождество встретите с радостным сердцем, без укоров совести, что вы не соблюдали этот пост. Только делайте это ради того, чтобы соединиться с Богом. Ради этого хоть чуть-чуть, хоть какую-то капельку от себя оторвите, но для Бога и эта капелька будет на чаше весов, и она должна перетянуть все ваши недочеты, все огрехи в посте, в молитве, во всем. Бог принимает все от сердца человека, жертвуйте своим сердцем, жертвуйте своим «я». И насколько каждый может, отрывайтесь от материального, от этой земной жизни. Она заземляет человека, не дает ему уйти в другой мир. Это плохо, когда начинаешь жить только этим внешним миром, этот мир кончается, он тленен.

Батюшка, а вот про меру, каждый — в свою меру... А если человек неправильно свою меру понимает, если я, например, могу не съесть конфету, а все-таки ем?

Под «своей мерой» я имею в виду, во-первых, нашу веру, то есть насколько мы верим. Ты сначала поверь от макушки и до пят, а после уже к другому переходи: «Господи, что я могу Тебе пожертвовать?» Если у меня здоровье нормальное, если я выдерживаю, то все, как подобает, буду делать. А если не могу, если буду роптать, если знаю, что, когда заболею или сил на работе не хватит, буду на других срываться, — мол, мне морковку надо есть, а они там сыр уплетают — тогда буду к себе снисходительнее. Когда человек не ропщет и сохраняет любовь, это тоже мера. Помню, был у нас один архимандрит, он постился в Великий Пост, не кушал ничего. Первый, второй день... на третий он уже был как рыкающий лев. А потом сам и говорит: «Ой, что-то озлобление пришло». Ему тогда отцы и говорят: «Отец архимандрит, покушайте, а то вся братия страдает от вас». Один, может, действительно уже созрел, человек более мягкий, любвеобильный, ему строгий пост, наоборот, больше любви приносит. А другой просто злобствующим становится. Поэтому каждому — своя мера.

Батюшка, многие заметили, что после Великого Поста не хочется из него выходить, это тоже естественно? На Пасху не хочется разговляться, покупаешь сладкое, вкусное, но это все как-то механически.

Насколько я понимаю, организм привыкает, потому что он себя чувствует лучше. С другой стороны, и молиться легче. Может, первую, вторую неделю, пока войдешь, тяжело, а после такой ритм складывается, который гораздо проще и лучше для человека. В то же время мы и разговляться-то не умеем. Есть традиции, есть школа уставов не только поста, но и разговления и жития уже без поста. В основном мы ограничиваем себя пищей во время поста, хоть какая-то колея появляется, и этой колеи уже нет после поста, хотя все равно остаются какие-то ограничения в пище, есть и среда, и пятница, в которые пост накладывается. Они тоже регулируют наш желудок, наше отношение к

пище, то есть человек не должен пресыщаться. Не должно быть большого перепада, когда из поста выходишь.

Батюшка, а можно во время поста просить избавиться от каких-то страстей?

А что ты во время поста будешь просить, без поста просить не будешь? Молись и кайся, как в посту, так и без него. Проблемы-то одни и те же остаются, они никуда не исчезают, страсти от поста не убегают. Они затухают, но не уходят. Если благодать Божия их закупорит, то они не будут себя проявлять, а если благодать отходит, то они начинают возбуждаться, начинают выходить наружу.

Батюшка, ну, вот детали... Может, это мелочи, конечно, выпечку, например, надо тщательно покупать, смотреть, есть там яичный порошок или нет. Выпечку же мы покупаем в магазине. Пирожки с мясом или сосиской мы, конечно, не берем, а вот с капустой, например, с яблоками покупаем и едим. Это ничего?

Бери и ешь без сомнения, а если скажут, что нельзя их есть, тогда не ешь.

А если пирог в упаковке, например, с кремом?

Таких проблем никогда не возникало. Ну если они есть, ну оскоромился, это редкость, но ты же не постоянно один и тот же пирог кушаешь, нет же. Лучше ум от помыслов берегите и сердце от страстей, для души это гораздо полезнее.

А мне недавно сказали, что конфеты сейчас можно есть любые, потому что там, кроме соли, ничего нет.

Мне такого никто не говорил.

С другой стороны, конфеты — это же лакомство?

Конечно, если по-монастырски, там никаких конфет не дают.

Батюшка, а как поступить, например, если ты в гостях и не знаешь, постная это пища или нет?

Если можно сомнительную пищу заменить другим блюдом, замени, если нет, тогда смотри по обстоятельствам, чтобы и хозяйку не обидеть, и против совести не идти.

23.11.2011 г. Таллин

Беседа седьмая

Всегда, когда мы собираемся вместе, появляются темы для разговора. Сейчас у меня нет какой-то конкретной темы, но все, что мы обсуждаем, относится к одной большой теме — теме спасения. Тема спасения — это разговор о том, как человек соединяется с Богом, о его жизни с Богом, о его единении с Богом, о любви к Нему. И, наверное, речь идет больше о нашем сердце, о нашем состоянии души, о нашем направлении; о том, с чем мы сталкиваемся в нашей жизни для того, чтобы прийти к Богу, чтобы соединиться с Ним; о том, как это происходит и на каком уровне.

Все мы знаем, есть люди верующие и неверующие. Первые чувствуют соединенность с Богом, они видят, что соединены с Ним, и этим живут. А другие этих чувств, этой любви, этой живой соединенности в своей жизни не чувствуют, не видят. Этот мир, эта жизнь и люди противоречивы. Они живут в одном мире, среди одних и тех же предметов, в одном и том же окружении, но при этом у них разное состояние души. Я думаю, что во многом неверующий человек пребывает в состоянии пустоты, внутренней незаполненности, и он в этой жизни ищет насыщения чем-то: прилепляется к другому человеку или к каким-то страстям, каким-то предметам для того, чтобы только удовлетворить, насытить это чувство одиночества. Я хотел бы заострить внимание на том, когда человек ощущает эту соединенность. Существует ли она вообще или это просто обман наших чувств? Может быть, Бог не соединился с человеком, может быть, Он далеко от нас? Насколько мы соединяемся с Богом, насколько можем Ему открыться, пожертвовать собой и впустить Его в себя? И насколько мы должны с Ним соединяться, то есть насколько мы должны любить и как любить, потому что и ревность, которая есть в душе человека, происходит от переплетения этих loves — Божественной и человеческой.

Как-то у преподобного Серафима Саровского спросили: «Отче, почему сейчас нет таких святых людей, как раньше?» И он ответил: «Потому что нет ревности». Но и сама ревность — чувство, которое есть в душе человека от природы, — зиждется на чем? Она зиждется на любви, на взаимной любви, если, конечно, это ревность здоровая, правильная, нормальная. Человек начинает ревновать только тогда, когда его любят и когда он эту любовь Божественную начинает чувствовать, тогда он начинает жертвовать собой. Ревность во многом связана с жертвенностью, и те подвиги, которые совершают отцы, совершают верующие люди, связаны именно с этим чувством, потому что без него, без его возбуждения невозможно приступить ни к каким подвигам: ни к посту, ни к молитве, ни к воздержанию, ни к чему.

Мы все знаем, каждый из нас, наверное, прочувствовал это состояние ревности. Оно есть в природе человека, оно внутри него, и поэтому я хотел бы, чтобы каждый из вас вспомнил свою ревность. Не ту безумную, неправильную ревность, от которой человек теряет голову и рушит не только свою жизнь, но и жизнь других, а ту ревность, которая возбуждает любовь. Сама идея, цель ревности в том, чтобы любовь не угасала, чтобы она была взаимна, чтобы это было переплетение loves, и твоя любовь постоянно возгоралась, постоянно была в горении. Ревность — это необходимое чувство, благодаря которому наша любовь может жить. Мы в наших беседах всегда затрагивали это состояние любви. Любовь многогранна и очень велика. В ней есть какие-то грани, какие-то жилы, которые дают ей жизнь. Мы говорили о верности, говорили о доверии и сейчас затронули еще одну очень важную сторону любви — ревность.

В Священном Писании (в Евангелии от Иоанна, в самом начале) описывается, как Господь вошел в Храм Соломона, взял бич и начал им изгонять тех, кто продавал в нем. Евангелист пишет, что «ученики Его вспомнили, что написано: жалость по доме Господнем снедает Меня» (Ин. 2:17). В сноске в Евангелии указывается, что жалость переводится как ревность: «Ревность по доме Твоем снедает Меня». Любовь — это не значит какое-то

умилительное выражение чувств, радостное, амебообразное состояние, нет. Ревность, наоборот, является таким чувством, которое собирает любовь, делает ее концентрированной, огромной силой. Ревность делает любовь понимающей, то есть она ее бережет. Когда ты чувствуешь, что твою любовь ломают, когда ее загоняют в какие-то неправильные рамки, хотят переиначить, сделать другой, тогда вступает в действие это чувство ревности, которое составляет основу любви. Она начинает работать на самосохранение и не только на самосохранение, она идет на борьбу, на войну с той силой, которая начинает рушить любовь.

Из этой Евангельской истории видно, как Господь возревновал о том, что люди пренебрегают Любовью Божией и относятся к Ней потребительски. Они на Ней пытались делать деньги, и Господь возревновал. В наших глазах, в наших душах Христос всегда любвеобильный, всегда милующий, но в Нем есть и ревность, и жесткость, и наказующая десница. Он наказует, Его глаза горят гневом, в хорошем смысле слова, из чувства сохранения Любви, когда посягают на эту Любовь, когда Ее рушат. Поэтому я хотел сказать, что об этом чувстве ревности надо знать и нужно знать, что оно есть в каждой душе. Если у человека есть любовь, то должна быть и ревность. Эта ревность, в первую очередь, направлена не на внешний мир, не на других людей, а на самого себя.

Бывает прелестное состояние у людей, которые только приходят в церковь, новоначальных, когда они начинают ревновать не свою любовь, а других. Видят что-то неправильное — поклоны не делают, еще что-то — и начинают человека кромсать, начинают загонять его в какие-то рамки. При этом они по отношению к своей любви, по отношению к своему состоянию сердца относятся очень лояльно, очень мягко. Свои грехи они себе сбрасывают, а менее серьезные грехи других людей делают огромными. Здесь ошибка, здесь прелесть, диавол. Человек становится не на путь спасения, а на путь погибели. Очень многие проходят этим путем, и хорошо, если человек уже прошел его, перестал строить других и своей ревностью нажимать на них.

Когда же человек смирился скорбями, которые пришли к нему, то стал более мягким, снисходительным к немощам других людей и более строг к себе. Вот тогда этот неправильный путь и прелестное состояние новоначального, ступенька новоначального на этом заканчиваются. После этого начинается другая ступенька, такая юношеская, более серьезная, более глубокая ступень, и человек становится уже более мудрым в любви.

Когда человек обращается к Богу, когда он живет с Богом, то он уходит внутрь своей души, начинает говорить со своей любовью, начинает ею жить: я и Бог, и любовь к ближнему. Вот это переплетение, эта связь важна. Одно время я думал, и помысел был такой, что для меня достаточно того, что я люблю Бога, что я люблю людей, а будут меня любить или не будут, мне все равно; будет меня Бог любить или нет, мне все равно. Но это неправда, это ложная мысль. Все равно моя любовь живет не только помыслом, не только знанием, но она живет и опытным знанием в моих чувствах, знанием, что Бог меня любит. И моя любовь возгорается и живет во мне именно благодаря этому состоянию, этой связи с Богом, этому чувству, что Он меня любит и никогда не оставит. Я говорю: «Господи, как Ты хочешь, хочешь меня — в Рай, хочешь — в ад», но я знаю, что Бог поступит по Своей любви, не по Своему правосудию, не по Своему гневу. Он сотворит со мной то, что говорит Его сердце, и сколько я могу вместить Божией любви, то и будет со мной.

Человек сам по себе любить не может, должна быть взаимная любовь. Если этой взаимности нет, то любви нет, то есть не происходит соединения, не происходит того сплетения, какое должно быть в состоянии любви. Бог любит всегда, и в Евангелии есть слова, что мы Любовь Божию познали на Кресте еще тогда, когда не возлюбили Бога. Бог предал Себя за нас на Крестную смерть, то есть тогда, когда Его не любили, Он все равно отдал Себя за нас, Он первый сделал этот шаг. Он показал Свою Любовь, и только тогда, когда мы увидели эту Любовь, явленную нам на Кресте, мы узнали и почувствовали, что Любовь эта жерт-

венная не меняется. Какой бы я ни был по отношению к Богу, Бог не отречется от меня, Он будет любить меня. Вся проблема в человеке, захочет ли он принять эту любовь, захочет ли он жить с Богом или он от себя ее оттолкнет. Основная проблема в самом человеке, в его сердце. Каждый знает, что Бог есть любовь, что Бог в жизни человека творит только по любви, и то, что нужно для его сердца. Если человек всем своим умом, всем сердцем притягивается к Богу, то он будет принимать от Бога все. И то скорбное, плохое, что будет приключаться в его жизни, будет приносить свои плоды. Человек будет приобретать, но для этого нужна ревность, жертвенность, полное упование на Бога, доверие Ему. Как в супружеской жизни, когда люди соединяются между собой: нет доверия — это не семья, это не жизнь, там нет любви, люди живут просто по инерции, потому что надо жить, вроде так оно по естеству и должно быть. Но если доверия нет, то любви и жизни нет.

Я, может быть, многое не раскрываю, не углубляюсь в тайники, в глубину состояний любви, ревности и доверия. Только затрагиваю какие-то нити, описываю составляющие любви, но, чтобы их открыть глубже, сильнее, для этого нужно не только самому это ощутить, для этого, наверное, нужны и другие слова, и опыт собеседника, чтобы он понимал, о чем идет речь. Вы живете той же жизнью, что и я, у вас та же цель, что и у меня. Я не могу говорить это людям, которые этим не живут. Ученики Христа спрашивают: «А почему Ты не явил Себя всему миру, всем людям?» (Ин. 14:22) Вопрос правильный, им это было непонятно. А ответ очень простой: потому что Его не приняли, Христом, Его любовью, Богом многие не живут. В Евангелии сказано, что Христос просил Бога Отца спасти Свое избранное стадо, «тех, кого Ты дал Мне» (Ин. 17:9). Это означает тех, кто возлюбил Бога, кто притянулся к Нему своим сердцем, кто живет не только внешней, но и внутренней жизнью, хотя и в нашей повседневной жизни тоже есть любовь, она разлита в наших человеческих отношениях, в отношении к природе, ко всему. Самое главное, чтобы человек соединился с Богом, потому что наша

земная жизнь рано или поздно подойдет к концу. Любовь же, которую человек приобретет в этой жизни, отойдет с ним в вечность, она будет его жизнью, его воскресением, его радостью и тем желанием, которому он посвятил всю свою жизнь.

Эти темы и мысли рождаются из самой беседы, потому что в душе человека появляются какие-то состояния: тревога, любовь, умиление, покой, что-то еще. Человек это ощущает, душа его начинает наполняться, но многое он объяснить не может. Потом, когда он начинает погружаться внутрь себя, ум начинает расшифровывать чувства, которые идут некой массой, и все это ум должен расшифровать, то есть он должен облечь эту эмоциональную, чувственную, душевную массу в мысли. Помните, в Священном Писании описывается случай: Господь говорил тем, кто собрался вокруг Него, как вдруг грянул гром? Многие из людей говорили: «Это Бог говорит Ему», но для всех это был гром, все слышали этот звук. В Евангелии дана его расшифровка: «Прославил и еще прославлю» (Ин. 12:28-30), то есть Сам Христос слышал слова, Его ум их расшифровал. Этот поток был выражен словами, Господь открыл их нам. Человек — это настоящееместилище информации, его сердце, его душа получают ее не только от Бога, но и от людей, от всего, что происходит вокруг, и внутри происходит интенсивное усвоение, движение, порой — брожение, целый процесс. Идет поток информации, и человек, если может, если она открывается ему Богом, ее расшифровывает. Эта масса чувств — это не слова, не знания, это информация, которая требует расшифровки.

Бог дал человеку слово, то есть человек посредством слова формирует свои чувства и мысли, но многое, что происходит в нас, мы просто не можем выразить словами. Когда человек приходит на исповедь и рассказывает о том, что он страдает, что в его жизни много скорбей, происходят непонятные события, он недоумевает, почему так, отчего это. Духовник должен расшифровать этот поток, откуда это, из прошлой жизни или из настоящего, и объяснить, что Бог хочет от человека, то есть открыть ему

волю Божию, открыть суррогат тех чувств, что в нем запечатлены. Когда читаешь жития святых или отцов-подвижников, то узнаешь, как они этот внутренний суррогат, который человек приобрел, расшифровывают. Они ничего своего не привносят, они как переводчики. Другое дело — будущее, что ждет человека впереди. Помните, я вам говорил, что судьба человека устраивается в соответствии с состоянием его сердца? Мы не видим сердце человека, его душу, его внутренние чувствования, но Бог — сердцеведец, Он видит. Господь не нуждался в свидетельствах людей, потому что Ему было открыто все (Ин. 2:25). Он видел внутренний мир людей, что они хотят, к чему стремятся, какие они на самом деле. И об Иуде Христос сказал в самом начале, к чему его сердце стремилось, к чему оно тянулось.

По сердцу человека устраивается и его судьба. Это не происходит произвольно. Если посмотреть на любого из нас, мы увидим, что любая жизнь идет не сама по себе, а исходит из сердца, из его желаний и стремлений. Вот по состоянию сердца даются и жизненные обстоятельства, и люди, встречающиеся на пути, и появившиеся дети. Все, что происходило и происходит с человеком, связано с его сердцем. И сама смерть будет тоже связана с его сердцем. Все, что будет нужно для спасения, для полного раскрытия, Бог даст. У каждого сердце свое. Даже если мы живем рядышком друг с другом, это не значит, что у нас один и тот же внутренний мир, вовсе нет.

Помню, на Афоне был отец Порфирий, прозорливый старец. Когда о. Николай Кутлумушский поехал к нему в 1991 году, он от рака умирал, так вот он сказал: «У вас в монастыре чуть выше, на горочке, есть кимитирий. Давно в монастыре жил святой жизни игумен, и все монахи, которые там подвизались, тоже святые, их косточки находятся там (кимитирий — это усыпальница для косточек усопших)». Это значит, что духовник отображается в послушниках: то, что имеет, он передает и им. И когда Христос пришел в этот мир, те люди, которые воплотили в полной мере, сколько их сердце смогло вместить, вот эту любовь Христову, стали святыми, стали как Христос. Поэтому бывает,

что по духовнику, по старцу, по человеку, который любит Бога, и другие становятся такими, то есть дух передается, не зря на Афоне и в России нередко существовала связь и преемственность духовника и чада, то есть передача дара старчества послушникам. Явное свидетельство этого — Оптинские старцы. При жизни у каждого был послушник, келейник, который после смерти старца, как правило, становился на его место и получал те же дарования Святаго Духа — прозорливость, дар слова и утешения. Духовные законы действительно существуют.

Батюшка, а может быть так: сердце хочет одного, а получается другое?

Ты сама не знаешь, чего твое сердце хочет. Если бы человек видел свое сердце, то был бы Богом или святым.

А что это значит, что мы не с Богом?

Нет, не так, потому что это дар — видеть, какой ты есть. Написано, что святые отцы уходили в пустыни, чтобы познать самих себя, то есть познать свое сердце — кто я, что я. Если ты думаешь — хочу конфетку, то это значит, что сердце твое этого хочет? Да нет, не в этом суть-то. Бывает, человек кажется плохим, никудышным, а он оказывается любим Богом и гораздо лучше многих других людей. А сам он этого не знает, может, в тюрьме сидит, но он лучше других, тех, кто в монастыре служит, батюшек, матушек, потому что у него сердце простое, доброе и любвеобильное.

А можно познать самого себя?

Можно! Мы сюда и собираемся, чтобы познавать самих себя, потому что мы говорим о внутреннем мире. Не о том, что происходит в миру, с президентами и так далее, нет, мы говорим о своем внутреннем мире, какой он. Природа души, как и строение тела, одинакова у всех людей, поэтому все, что во мне происходит, есть и у вас, но кто-то это замечает, кто-то не замечает, кто-то вообще рукой машет — живу и живу.

Батюшка, а это внутреннее познание длится всю жизнь или какой-то промежуток времени?

Внутреннее познание — это взгляд внутрь себя, как только оно оставляется, жизнь начинается внешняя, человек начинает грешить, отходить от Бога. Как только это происходит в жизни человека, вся его жизнь становится мирской, омертвелой. А воцерковленность в том, что человек живет своим внутренним миром, у него этот мир никто не отнимет, он заботится об этом, он хранит его и приобретает. Для него это главное, а после уже все остальное.

Надо прислушиваться к своему внутреннему миру?

Не только прислушиваться, но и постоянно там стоять, потому что и молитва Иисусова, и все остальные молитвы живые, когда человек погружается внутрь себя. Не зря в молитвословах, старых молитвословах, на первой страничке, как открываешь, написано: прежде чем приступить к молитве, сядь, утихомирь свои мысли и после начинай молиться, то есть отключись от этого мира. А когда ты читаешь молитвы, там об этом внешнем мире речи нет, там говорится о внутреннем мире, о Боге и о твоей душе, все остальное умирает. Как-то я смотрел фильм — вообще не смотрю, но так получилось — который рассказывает о том, как американские ученые проводят опыты, исследуют мозг. Они делают снимки мозга во время молитвы и медитации и на основании наблюдений делают выводы. Им все равно кого приглашать — христиан, мусульман, колдунов. Для них важен сам опыт. Исследователь показывает снимки и говорит, что человек во время молитвы отрешается от этого мира, и в этом состоянии импульсы действуют на те участки мозга, которые отвечают за наше «я», то есть за самоощущение. В сущности, нормальная, здоровая молитва делает человека мертвым в духовном смысле, эгоизм человека умирает, и к концу жизни человек должен по сути погрузиться в молитву, в хорошую молитву, то есть в то состояние, когда наше «я» будет только любить.

Медитация — это другое, она сжигает любовь, она делает человека мертвым, полностью мертвым. А молитва сохраняет энергию любви, то есть человек живет, внутри он горит, но при этом его «я» как бы не существует, оно растворяется в этой люб-

ви. Во время молитвы у человека личность сохраняется, при медитации личность не сохраняется.

Батюшка, а для человека творческого насколько важно иметь это «я»? Или, если стремиться избавиться от эгоизма, тогда и творчеством незачем заниматься? По сути, если от своего «я» отказаться, то творчество, как таковое, не нужно.

Если говорить о творчестве, когда «муза посещает», то речь идет о чем? У творческих людей отключается свое «я», у них остаются только те умения, которые они приобрели, опыт какой-то. Главная задача творческого человека — это «я» отключить. Если у человек это «я» находится в любви, в хорошей любви, оно будет нести добро, оно будет нести любовь. Если его «я» будет заключено в эгоизме, в гордыне, то человеком будет управлять диавол. Его талант, ум, силы послужат уже другой стороне. Когда читаешь повествования о поэтах, музыкантах, как им словно кто-то диктует что-то, они откуда-то сверху или изнутри получают какую-то информацию, понимаешь, что человек вошел в особую струю, и все, он пишет, хватается ее. После, когда он выйдет из нее, что-то подправит, но основную информацию из этой струи он сохранит. Это талантом и называют. Человека, способного устранить свое «я», то есть отрешиться от всего, можно назвать талантливым.

Если человек ощущает любовь, тогда, по сути дела, не должно быть и трагического в искусстве? Потому что, если человек пронизан любовью и находится на одной волне с Богом, он не должен чувствовать трагизма.

Есть человеческий фактор, люди. Мы себя как называем? «Мы сотворцы Богу», не просто Бог нами, как пешками, передвигает, нет. Наша воля, наше сердце, все наши чувства тоже сотворцы Богу, то есть Бог совокупно с нами творит. Если ты пережил в жизни что-то, понятно, что твое сердце это отразит, отразит не только Ты, Небесную жизнь, но и эту. Это тоже будет Бог, это тоже будет через Его руку.

Батюшка, вы говорили о доверии в любви, о взаимности между Богом и человеком.

Это всегда любовь, ее состояние проверено, и неважно, взаимность между человеком и человеком или Богом и человеком.

Да, но, если появился дефицит доверия друг к другу, и ты это осознал и ощутил в полной мере, но так или иначе связан узами с этим человеком. Получается, что ты дальше должен жить в неправде, во лжи?

Вы начинаете сопоставлять правду с реальностью. От того, что появляется какое-то недоверие, нарушается духовный закон, поэтому люди могут стать из верующих неверующими. Что-то происходит в жизни человека не так, как он того не хочет, и появляется недоверие к Богу, к тому, что Он есть, что Он все видит, что Он его любит. Почему Адам пал? Дьявол что сделал? Он Еве сказал: «Зачем ты веришь Богу, вкуси от дерева добра и зла». Он ничего не делал, он только посеял зерно недоверия. Он просто сказал: «Не послушай...». Маленькое такое недоверие, вот так и в семье. Бог был их Творцом, был их Отцом, Он был роднее родного им. Как только зерно недоверия посеется, происходит распад. Если он произошел в Раю, когда Бог был в них, и они купались в Его любви, если произошло Там падение, то тем более здесь. Если это посеется, то да, можно жить без доверия, без любви, но это уже не жизнь, это мучение.

Но это же взаимный процесс, не может один человек разрушить любовь.

Может. Если один начал не доверять, он разрушит и другого.

А как тогда, если доверие уже нарушено, и ты понимаешь, что в одностороннем порядке сохранить целостность не получается? Вот тогда что делать?

Если сам процесс пошел в нем, тогда себя только сохранить, себя не разрушить. Нельзя это недоверие пустить в свое сердце, посмотри: Адам девятьсот тридцать лет жил, чтобы это зерно недоверия из себя выкорчевать. Господь столько лет дал ему жизни, это же мучение без любви, это муки. В самом падении что произошло? Когда Бог создал Адама и Еву, Он был и внутри человека Своей любовью, Своим духом, Своей энергией, и снаружи. Когда произошло падение, Бог вышел из человека, Бог

остался только снаружи. Да, Адам говорил с Богом лицом к лицу, но внутри у него Бога уже не было. И сейчас, когда человек крестится, Бог входит внутрь человека и бывает не только снаружи, но и внутри. Сохраните внутри себя дух любви, не озлобляйтесь, а сердце само найдет себе другую любовь.

Батюшка, а вот слова «Царство Небесное нудится» ... Слово «нудится» можно заменять словом «ревность»?

Нет, здесь другое понятие. Нудящийся — это принуждающий себя, заслуживающий трудом, терпением. Чтобы сохранить любовь, все равно нужна какая-то скорбь. Человек себя все время как-то направляет, заставляет. Поймите одну вещь. Спаситель о чем говорит, на что делает упор? Да, Бог есть Любовь, но Господь отходит от человека, и он в этом мире движется как бы без любви, всякий раз понуждая себя к чему-либо. Многие даже перед смертью, умирая, не знают, любят они Бога или нет. Когда ты любишь, все легко и море по колено. А когда эта любовь молчит, себя приходится понуждать к любви. Я мало кого знаю, кто мог бы сказать, что любит ходить в церковь, любит молиться и поститься. Это редкость. По большому счету, почти все понуждают себя к этому. А если бы любовь была, весь народ в церкви бы стоял и постился. Сердце ощущает пустоту. Потому Господь и говорит: «Научитесь от Меня, яко кроток есмь и смирен сердцем» (Мф. 11:29). И отцы говорили: если Бог не даст нам любви на земле, значит так надо, но мы должны приобрести смирение. Если не возгордишься от этой любви, сможешь ее сохранить, ты с этой любовью будешь жить, если не сможешь, эту любовь Бог даст тебе после твоей смерти. Для Бога главное, чтобы была почва смирения, в которой эта любовь могла бы жить, существовать.

Батюшка, значит познание себя связано со страстями, борьба всю жизнь со страстями идет?

Человек, познавая себя, познает не какой он хороший, а какой он плохой, негодный, страстный. Благодаря этому идет познание другой любви, другого существа через познание самого себя. Вот я такой плохой, негодный, а Бог — это любовь, мощь такая, и чтобы я ни делал, каким бы ни был, Бог любит меня. От

этого рождается взаимосвязь, ответная реакция в душе человека, и он начинает любить. Когда меня, такого недостойного, несовершенного, любят, рождается умиление, рождаются слезы. Вот это и есть покаяние. А если ты себя не осознаешь таковым, то и нет покаяния.

Батюшка, иногда чувствуешь, что наступил момент смирения, а потом опять какая-то страсть, и опять отходишь.

Мы говорили о том, что человек должен стоять внутри себя, все время погружаться внутрь себя. От этого видение своего сердца появляется — какой я есть на самом деле и каким меня люди видят, мне не надо говорить, я сам знаю, какой я есть. Это рождается от погружения внутрь себя.

Я читала у преп. Нила Сорского на эту же тему, только он говорит о людях. Допустим, живут два человека, один — полный негодяй, а другой ему Господом дан, замечательный человек, который своей любовью способен у другого, не очень хорошего человека вызвать ответные чувства, какие, вот как Вы говорите, у нас должны быть к Богу. Дальше он не развивает эту тему, а в отношении беседы у меня возникает вопрос. Допустим, Бог этому доброму человеку дал этот дар, чтобы он мог мужа или жену вести и все время этой любовью насыщать. А если тот другой человек постоянно эту любовь Божью, ему явленную, через человека попирает и попирает? Так возможно, что Господь отнимет эту любовь?

В Священном Писании есть слова: «Не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7:6), то есть свою любовь человек дает, но не навязывает. Понимаешь, не навязывает? Поэтому спокойно, какой уж есть, люблю и люблю, я не насилую твою волю, не хочу тебя переиначить, не хочу сделать тебя такой снегурочкой. Если можешь принять, принимай, не можешь — не принимай, ты сама отойдешь. Христос не для всех пришел. Ученики удивлялись, почему не для всех. «Нет, — говорит Он, — только для тех, кто Меня примет» (Ин. 14:22-24).

Если твою любовь не воспринимают... был у меня такой сложный период в жизни, я и так, и эдак, но нет, не воспринимает.

Не навязывай, ты любишь и люби, а навязывать не надо. Не надо ждать, чтобы тебя любили. А он хочет — принимает, хочет — отвергает. У тебя в подсознании появилось желание, чтобы человек любил тебя. Это неправильно. В Евангелии написано: «... Восстанут родители на детей и дети на родителей, невестка на свекровь, и свекровь на невестку...» (Мф. 10:21), из-за чего? Из-за разных внутренних миров, разных любовей.

Но, когда это открывается, и ты понимаешь это, бывает очень горько.

Помните, я вам говорил, когда задается вопрос: какие узы крепче — родственные или духовные? Всегда отвечают: духовные. Когда дети взрослеют, у них формируется свой внутренний мир, тот, которым они живут, и часто он противоречит родительскому. Да, понятно, как ты его любишь, это твое чувство, но внутренне — стена.

И этот разрыв происходит болезненно. Ты бился, бился и вдруг понял, что мы совсем разные.

Когда стена и каждый живет своим внутренним миром, там связующей духовной любви нет, ее не может там быть.

Батюшка, между матерью и дочерью тоже нет любви?

Эта любовь порой может быть только чисто поверхностной: дочь не впускает тебя в свою жизнь, и возникает дистанция. Да, внешне остается все вроде красиво, хорошо, но внутренне — нет. Но связь все равно остается. Сейчас каждый случай надо рассматривать отдельно, в какие-то рамки все втискивать нельзя. Мир очень изменился, люди стали другими. Есть люди-эгоисты, они вытягивают все, им неважно, из кого вытягивать — из детей, из родителей, из жены — все для себя. У человека есть свойство не только давать жизнь, но и разрушать. Когда диавол входит в семью через кого-то, он разрушает ее. Если в семье один наркоман, очень часто бывает, что и второй супруг подсаживается на эту страсть. Тогда гибнет уже вся семья.

Батюшка, вопрос о вере. Мы поем «Верую...» в храме, но это догматическое, а вот сердечная вера — это тоже любовь к Богу?

Сердечная вера и воцерковленность, если не одинаковые, то очень близкие понятия. Воцерковленный, верующий человек — это тот, кто чувствует руку Божию, Его волю, то есть он под Богом ходит и опытно, сердцем знает Бога.

Батюшка, а религиозный и верующий человек — это тождественные понятия?

Вообще, можно сказать, что это одно и то же. Понятие «религиозный» больше используется интеллигентами. В живом разговоре не употребляется, потому что не говорят о вере, о Боге как о религии. Когда читают доклады, слово «верующий» обычно не используют, говорят — «религиозный». А в живой разговорной речи больше употребляется слово «верующий».

Батюшка, как возревновать к Богу?

Сначала приобрести чувство доверия Богу, это самое простое и самое легкое, а ревность нужно постоянно возбуждать. Ревность связана с жертвенностью. В любви всегда есть ревность, а ревность дает чувство огня. Вот говоришь: «Я люблю», но если нет чувства жжения, горения в душе, значит и ревность твоя еще к тебе не пришла, но всему свое время.

Батюшка, а вот похоже это на взаимоотношения между людьми?

Это одно и то же чувство, ревность в любви.

Я хотела сказать, когда любишь и в опасности оказываются твои чувства, то внутри что-то начинает гореть, как-то концентрируется и становится на защиту этого чувства. Допустим, ты понимаешь, что на твою семью или на твою любовь посягает кто-то изнутри или снаружи и хочет разрушить. Это похоже на чувство ревности к Богу?

Это одно и то же. Чувства-то одни, только они либо к Богу, либо к человеку направлены.

Но качества их похожи на это чувство ревности?

Только сноску делаю, что должно быть здоровое чувство ревности, не болезненное. А качества эти, да, относятся к ревности.

А чувство зависти может к ревности привести?

Ревность должна быть здоровой, зависть — это нездоровое чувство. Вот, допустим, и в Церкви есть такое, называют ревностью, но по большому счету это зависть — кто-то больше поклонов делает, кто-то постится, кто-то больше в церковь ходит, кто-то больше молится. Появляется такое нехорошее чувство, что другой любит Бога больше, чем я. И потом человек начинает ревновать, начинает поклоны по тысяче класть, уже не по силам. Я немного утрирую, но суть в том, что Бог только меня любит, других — нет. Это нездоровое чувство, это убивающая ревность. Человек от этой ревности сходит с ума, погибает, когда он концентрирует свое внимание только на этом. Он не может допустить, что Бог любит других людей так же, как и его. Это болезненная ревность, болезненная любовь, и она приводит к гибели души. Казалось бы, человек любит, а гибнет, это гордыня, притягивание любви Божией только к себе. Вопрос правильный. У каждого, наверное, есть это чувство, у кого-то — в большей степени, у кого-то — в меньшей.

Батюшка, один человек сказал, что он в Бога верует, но в церковь не ходит, не исповедуется, не причащается. Так действительно может быть?

Все это плохо, но в Священном Писании описан эпизод — к Христу пришли ученики и говорят: «Господи, один человек именем Твоим исцеляет людей, и мы ему запретили это делать, потому что с нами не ходит». А Христос им на это ответил: «Кто не против вас, тот за вас» (Мк. 9:38-40). Если он Бога не отвергает, не противоречит, плохо, конечно, что он не с вами, но он не против Бога. Господь мудрый. Бывает, люди постоянно причащаются, исповедуются, а другой перед концом жизни поисповедался, причастился, и он гораздо бывает выше тех, кто постоянно ходит. Да, понятно, что Таинства нужны, они необходимы, и Господь не лишает Таинств тех, кто тянется к Нему и верует в Него. Для нас важен сам процесс очищения души человека, его преобразования, то, насколько он соединяется с Богом. Бывает, люди в тюрьму попадают, на войну, в Африке кто-то оказался и

живет. Там такие скорби, тут таких и не видели никогда, и он гораздо чище будет, любвеобильнее, чем мы здесь. А после Господь сподобит, он причастится и у святых будет. Другое дело, если человек равнодушный. Равнодушие — порочное состояние, это самое плохое. Господь дает все по сердцу человека. Аминь.

15.01.2012 г. Таллин

Оглавление

Беседа первая	5
Беседа вторая	32
Беседа третья	59
Беседа четвертая	98
Беседа пятая	133
Беседа шестая	152
Беседа седьмая	159

*Человек живет не для того, чтобы умереть,
а для того, чтобы жить вечно,
в Боге, и с Богом.*

